

КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ,

Казан.

въ

Aug. 4. 1863.

СТАТИСТИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ

ОТНОШЕНИЯХЪ.

Сочинение

Опытствительного Статского Советника

К. ФУКСА.

ЗАДАНИЕ.

Печатано въ Университетской Типографіи.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 4 дня 1843 года.

Цензоръ Н. Крыловъ.

Казанские Татары , въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ отъ ихъ покоренія , сохраняютъ еще такъ много собственнаго, національнаго, что заслуживаютъ особенного вниманія наблюдательнаго этнографа. Они всегда живутъ довольно отдалено отъ Русскихъ и отъ другихъ ихъ окружающихъ племенъ , предъ которыми они стараются, даже и нынѣ , поддержать то преимущество , какимъ отличались нѣкогда ихъ предки. Они гордятся своимъ происхожденіемъ , своими моральными качествами , своей религіей , своимъ домашнимъ бытомъ , что все составляетъ ихъ отличительный характеръ.

Прежде , нежели буду описывать нравы и обычаи Татаръ , я долженъ напередъ изложить нѣкоторыя статистическія замѣчанія.

Число Татаръ , живущихъ въ городѣ Казани, простирается до 6,500 ч. обоего пола. Они живутъ въ полуденной сторонѣ города , къ Волгѣ , въ двухъ слободахъ , состоящихъ изъ 786 домовъ , съ 8-ю мечетями и со столькими же шко-

лами , съ гостиннымъ дворомъ и съ магистрат-
скимъ домомъ.

Въ числѣ сихъ жителей находится :

Купцовъ 1-й гильдіи — 5 семействъ

— — 2-й — — 3 — —

— — 3-й — — 68 — —

Си 76 семействъ составляютъ :

мужеск. п. — 376 ч.

женск. п. — 375 ч.

Итого 751 ч. купеч. сост.

мѣщанъ — — 722 семейства

муж. п. — 1,736 ч.

жен. п. — 1,934 ч.

Итого — 3,670 ч. мѣщ. сост.

Всъ си 4,421 ч. купеческаго и мѣщанскаго состоянія, составляютъ настоящее число постоянныхъ жителей въ обѣихъ Татарскихъ слободахъ.

Означенное число Татаръ ежегодно умножается приходящими сюда , на время , изъ окрестныхъ Татарскихъ деревень , около 700 ч., которые нанимаются здѣсь въ работу , на Русскихъ и Татарскихъ мыльныхъ и кожевенныхъ заводахъ. Сверхъ того находятся между здѣшними Татарами , пріѣзжающіе изъ разныхъ уѣздовъ Казанской Губерніи, торговые крестьяне, незаписанные въ число Казанскихъ мѣщанъ ; число ихъ нерѣдко простирается до 850 ч.

Теперь помѣщаю таблицу всѣхъ, постоянно живущихъ нынѣ въ Казани Татаръ , по лѣтамъ ихъ.

— до 5-ти лѣтъ.	Муж. п.	Женс. п.	Всего.
отъ 5 до 10 —	385	330	715
— 10 — 15 —	267	241	508
— 15 — 20 —	234	237	471
— 20 — 25 —	177	241	418
— 25 — 30 —	186	226	412
— 30 — 35 —	181	219	400
— 35 — 40 —	120	141	261
— 40 — 45 —	120	145	265
— 45 — 50 —	102	131	233
— 50 — 55 —	73	106	179
— 55 — 60 —	70	91	161
— 60 — 65 —	69	90	159
— 65 — 70 —	47	62	99
— 70 — 75 —	43	27	70
— 75 — 80 —	23	17	40
— 80 — 85 —	11	9	20
— 85 — 90 —	4	1	5
— 90 — 95 —	—	3	3
— 95 — 100 —	—	2	2

Итого — 2,112 — 2,309 — 4,421.

Полагають, что число Казанскихъ Татаръ, въ теченіи 40 лѣтъ, уменьшилось. Нѣкоторые думаютъ, что не содѣйствуетъ ли этому уменьшению многоженство; однакожъ, по моимъ изысканіемъ, я не могу совершенно съ этимъ согласиться. Очень немногіе изъ Татаръ имѣютъ болѣе одной жены. Я сдѣлалъ по этой части слѣдующія наблюденія:

Изъ Казанскихъ Татаръ только 55 ч. имѣютъ по 2 жены, только 6 ч. имѣютъ по 3 и только 2 ч. по 4; слѣдовательно только 63 ч. имѣютъ 136 женъ.

Изъ этихъ 63 браковъ нѣкоторые, точно, совершенно бездѣтны, какъ наприм. одинъ Татаринъ 44 лѣтъ отъ роду, имѣющій одну жену 38 лѣтъ, другую 14 лѣтъ не имѣть дѣтей; другой, которому отъ роду 62 года, имѣя двухъ женъ, одну 41 года, другую 28 лѣтъ,—также бездѣтенъ; третій—41 г. ни отъ первой 30 лѣтней, ни отъ другой 17 лѣтней, дѣтей не имѣть; четвертый, 26 лѣтъ отъ роду, съ двумя женами однихъ лѣтъ съ собой, также бездѣтенъ.

Однакожъ нѣкоторыя полигаміи бывають довольно многодѣтны. Одинъ Татаринъ, 48 лѣтъ отъ роду, получилъ отъ 3 женъ 7 сыновей и 2-хъ дочерей; другой, 45 лѣтъ, отъ 3 женъ имѣть 4 дочери; третій, 67 лѣтъ, имѣть отъ 4 женъ 5 сыновей; четвертый, отъ 2 женъ, имѣть 7 сыновей и 2 дочери.

Впрочемъ, вообще у Татаръ одноженство имѣть болѣе плодовитости, хотя въ сравненіи съ Русскими далеко несходно. Одинъ Татаринъ, отъ 1 жены, имѣть 6 сыновей и 1 дочь; другой, также отъ одной жены, имѣть 7 сыновей. Въ примѣръ самаго плодотворнаго брака, сколько мнѣ известно, изъ здѣшнихъ Татаръ, могу поставить слѣдующій: Татаринъ, Абдуль-Гафаръ, 54 лѣтъ; его жена, Бадигиль-Замяль,

46 лѣтъ ; ихъ дѣти, сыновья : Ибрагимъ, **22** л.
Ахметъ, **9** лѣтъ, Шахи-Мухамедъ, **1** г.; ихъ до-
 чери: Биби-Фатима **29** лѣтъ, Биби-Хадыча, **25**
 л., Биби-Гайша, **22** л., Сарви-Замяль, **20** л., Му-
 хабъ-Замяль, **7** л. Биби Фатиха, **3** лѣтъ.

Примѣромъ самаго плодотворнаго многожен-
 ства можетъ служить семейство бывшаго Казан-
 скаго Ахуна, Сатара Сагитова. Онъ имѣлъ че-
 тырехъ женъ, одну изъ Бухарін и трехъ изъ
 здѣшнихъ Казанскихъ Татарокъ. Онъ былъ
 здѣшній мѣщанинъ; но, по смерти его, вдова
 записалась въ З гильдію купеч. сослов. Дѣ-
 ти его были слѣдующія: дочери — Хадича, **24** л.,
 Зюгра, **22** л., Мавтюха **20** л.; сыновья: Абдуль-
 Каҳаръ, **20** л., Хусайзанъ, **18** л., Хусайнъ, **12**
 л., Фахрудинъ, **11** л., Сагитдинъ, **11** л., Са-
 дыкъ, **9** лѣтъ, Абдуль-Насыръ, **7** л., Юсупъ, **4**
 лѣтъ.

Изъ этого уже видно, что полигамія не имѣ-
 етъ важнаго вліянія на умноженія сего народа.

Другая, по моему мнѣнію, гораздо важнѣ-
 шая, причина, препятствующая большему умно-
 женію народонаселенія у Татаръ, есть сильное
 стремленіе ихъ къ Русскимъ трактирамъ, гдѣ
 познакомились они съ Европейскою роскошью и
 пьянствомъ. Таковое стремленіе наиболѣе усили-
 лось въ теченіи послѣднихъ **20** лѣтъ. Многіе
 Татарскіе купцы и мѣщане почти ежедневно по-
 сѣщаютъ трактиры и оставляютъ тамъ значи-
 тельныя суммы денегъ. При входѣ въ трактиръ,
 прежде всего они требуютъ **2** или **3** рюмки

называемаго ими бальзама , настоящаго ароматными травами на самой крѣпкой водкѣ; потомъ подаютъ имъ солянку изъ стерлядей , вкусно приготовленную , въ которую льютъ они , по своему вкусу , чрезвычайно много крѣпкаго пивнаго уксусу ; послѣ сего подаютъ имъ самое любимое ихъ питье , крѣпкое пиво . Обыкновенно одинъ Татаринъ выпиваетъ тамъ до 5 или до 6 бутылокъ , а иные даже до 12 бут. пива . За этимъ питьемъ они поють всегда любимыя ихъ пѣсни , и любятъ слушать музыку , особенно органы . Тутъ же они много курятъ табаку , чего дома никогда не дѣлаютъ . Послѣ пива пьютъ чай , и каждый Татаринъ выпиваетъ до 20 чашекъ ; часто , послѣ чаю , принимаются снова за пиво . Можно сказать , что здоровый Татаринъ втрое больше есть и пьетъ противъ Русскаго ; но за то на ихъ пирушкахъ гораздо рѣже случаются ссоры и драки , нежели у Русскихъ ; а если уже случатся , то чрезвычайно трудно ихъ скоро успокоить . Высокомѣріе въ ихъ характерѣ примѣтно даже и въ этомъ положеніи .

Они чрезвычайно любятъ лакомиться : я видѣлъ , какъ одинъ Татаринъ , въ лѣтнее время , изъ окошка трактира подозвалъ къ себѣ мороженщика , съ жадностію тѣль мороженое , рюмку за рюмкою , такъ что наконецъ ничего не осталось у продавца . — Иногда они берутъ съ собою въ трактиръ утку , или говядины кусокъ , и отдаютъ сварить въ солянкѣ , потому что не употребляютъ въ пищу мяса Русскаго колотья ;

однакожъ нѣкоторые изъ нихъ и рѣшились бы бѣсть такое мясо , но боятся , чтобы Русскіе не подложили туда свинины . Многіе изъ богатыхъ Татарскихъ купцовъ , торгующіе въ общемъ гостинномъ дворѣ , обѣдають въ близь находящемся Русскомъ трактирѣ , по причинѣ отдаленности отъ ихъ слободы .

Во время Рамазана , т. е. поста , Татары днемъ не являются въ трактирѣ , но въ сумерки идутъ туда толпами . Многіе молодые люди посыпали бы въ это время трактиры и днемъ , если бы не боялись , по ихъ самолюбію , подвергнуться насмѣшкѣ отъ своей браты . У нихъ есть старинный обычай , во время Рамазана , въ случаѣ невоздержности какого - либо Татарина днемъ въ писцѣ , или питьѣ , тотчасъ схватить его и представить Муллѣ . Мулла въ ту же минуту мараеть ему лицо сажею и въ такомъ видѣ выгоняетъ на улицу , гдѣ другіе Татары , по религіозному побужденію , бьютъ его палками , или брызжутъ въ него грязью до тѣхъ порѣ , пока онъ куда нибудь отъ нихъ не скроется . Недавно случилось , что одинъ Татаринъ , во время поста , днемъ вышелъ изъ кабака ; Татары бросились было на него , чтобы схватить , но ему удалось уѣхать отъ нихъ въ другой кабакъ , гдѣ онъ нашелъ безопасное уѣжище до вечера , какъ нѣкогда преступники у Римлянъ въ ихъ храмахъ .

Я не могу умолчать обѣ одной изъ причинъ медленнаго умноженія Татаръ , именно , обѣ ихъ

склонности выбирать себѣ жену изъ очень молодыхъ, даже незрѣлыхъ лѣтъ девицъ, особенно между богачами; несмотря на строгое запрещеніе отъ Правительства. У такихъ незрѣлыхъ женщинъ всегда бываются лица блѣдныя и болѣзnenныя; они бываются, по большой части, или вовсе бездѣтны, или производятъ слабыхъ и скороумирающихъ дѣтей.

Многіе Татары, для избѣжанія рекрутства, приписываютъ дѣтей своихъ по разнымъ уѣздамъ, и даже въ другихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ число Казанскихъ Татаръ уменьшается. Равномѣрно, многіе изъ Казанскихъ Татаръ, издерживая чрезвычайно много денегъ въ трактирѣахъ, или, по неудачному торгу въ здѣшнемъ городѣ, выходятъ изъ числа купцовъ и мышанъ, и сдѣлавшись торговыми крестьянами, разъезжаются по разнымъ уѣздамъ. Наконецъ надлежитъ замѣтить и то, что вообще Татары боятся быть избираемыми въ разныя, по службѣ, должности, даже въ званіе головы, или въ члены Ратуши. Есть примѣры, что нѣкоторые, для избѣжанія выборовъ, переселились въ города другихъ губерній.

Татарская слобода состоитъ нынѣ изъ регулярныхъ улицъ, по общему плану города; но онъ невымощены и безъ фонарей, отъ этого, особенно осенью, тамъ бываетъ почти непроходимая грязь. Дома, по большой части, деревянные, обыкновенно о двухъ этажахъ; есть много каменныхъ, хорошо выстроенныхъ. Дома

ихъ строются Русскими, которые работаютъ да-
же при поправкѣ мечетей; и на оборотъ: я ча-
сто видѣть, что Татарскіе мужики занимались
строеніемъ деревянныхъ домовъ въ Русскихъ
деревняхъ. Нижній этажъ каждого дома слу-
жить вмѣсто амбара, или отдается въ наемъ; а
въ верхнемъ живутъ сами хозяева. Прежде го-
родскіе дома у Татаръ строились также, какъ
деревенскіе: домъ, обыкновенно, стоялъ на сре-
динѣ двора, а кругомъ его амбары и деревян-
ныя стѣны. Даже и теперь видно здѣсь нѣсколь-
ко такихъ домовъ.

У Татаръ есть довольно странный обычай,
что ихъ мечети и школы не могутъ быть ни
строены, ни поправляемы отъ общества, но отъ
одного только какого-либо богатаго человека.
Вотъ, думаю, причина, почему у нихъ нѣкото-
рыя общественные зданія, по наружности, такъ
мало поддерживаются въ ихъ прочности.

Обыкновенно простые мышанскіе дома распо-
лагаются слѣдующимъ образомъ: на правой ру-
кѣ отъ двери въ горницу стоитъ большая печь;
при ней находится небольшой котель, въ ко-
торомъ варится пища. На печи стоятъ два мѣд-
ные, полуженные кувшина, одинъ мужу,—дру-
гой—женѣ; потому что, по обряду своему, они
оба не могутъ умываться изъ одного кувшина.
За печью, въ углу, находится весьма большой
мѣдный тазъ для умыванья, надъ которымъ
висятъ два полотенца, одно для лица и рукъ,
другое для обтиранья ногъ.

Подалъе, на право, у стѣны придѣланы широкія нары, гдѣ лежать довольно пышные перины съ занавѣсомъ; впрочемъ, у иныхъ, гдѣ нѣтъ занавѣсу, перины свертываются и кладутъ у стѣны. Противъ двери, на право, стоитъ столъ, покрытый пестрою бумажною скатертью; а на столъ поставлено маленькое зеркало.—Влѣвѣ, къ углу, также находится покрытый столъ съ чайными фарфѣровыми чашками, съ мисками и нѣсколькоими подносами. Около самыхъ стѣнъ нѣсколько простыхъ деревянныхъ стульевъ; самоваръ всегда стоитъ у печи. Между столами у стѣны поставлены два красиво-обитые сундука, служащіе украшеніемъ горницъ и покрытые коврами. На передней стѣнѣ, противъ дверей виситъ небольшое зеркало. У самыхъ столовъ постланы простые ковры. На каждомъ оконцѣ стоятъ горшки съ бальзаминами и душистыми базиликами. Отъ большой печи вправо у стѣны виситъ занавѣсъ, закрывающій небольшое място; здѣсь, когда бываютъ у хозяина гости, всегда должна обѣдать хозяйка, чтобы никто не могъ ее видѣть. Мужъ, обыкновенно, напередъ обѣдаетъ съ сыновьями или съ гостями, а жена только прислуживаетъ; сама же обѣдаетъ послѣ за занавѣсомъ. Въ задней половинѣ сїней находится небольшая комната безъ печи, гдѣ лежать шубы, платье и разные домашніе пожитки; тутъ же лѣтомъ спятъ хозяева.

Дома богатыхъ Татарскихъ купцовъ, по наружности своей, мало отличаются отъ домовъ

Русскихъ дворянъ и купцовъ. Внутри дома стѣны часто расписываются Русскими малярами, гдѣ представлены ландшафты съ деревьями, съ цветами, съ рѣкой; иногда представляется море съ кораблями; но никогда тамъ не увидишь ни людей, ни звѣрей, ни птицъ; — это строго запрещено. Вокругъ комнаты стоятъ стулы съ диванами по Европейски. Столы всегда покрыты пестрыми скатертями. Нѣсколько большихъ зеркаль украшаютъ стѣны. Употребленіе зеркалъ началось у нихъ не такъ давно; но нынѣ каждый купецъ обращаетъ на это особенное вниманіе, какъ на необходимое украшеніе дома. Поль покрыть богатыми Персидскими коврами. По угламъ комнаты стоятъ комоды изъ краснаго дерева и бюро; но нигдѣ не видно въ шкафахъ серебра, какъ у Русскихъ купцовъ: ибо Татарамъ запрещено употребленіе серебренныхъ ложекъ; за то бываетъ у нихъ множество хорошаго фарфору; особенно они любятъ чайный приборъ, расписанный яркими пестрыми красками; также находится разная Китайская фарфоровая посуда, даже ложки для виду. Здѣсь также находится вешъ, самая необходимая у всѣхъ Татаръ, большой мѣдный умывальный тазъ; надъ нимъ висятъ два красиво вышитыя полотенца, а повыше ихъ бѣлая чалма хозяина, которую надѣваетъ онъ, когда идетъ въ мечеть. Почти у всѣхъ татарскихъ купцовъ стоятъ клѣтки съ Египетскими голубями, которые, вѣроятно, воркуя, напоминаютъ имъ не оста-

влять своихъ женъ. На потолкѣ висятъ хрустальные люстры, а по стѣнамъ жирандоли. По всѣмъ оконкамъ, особенно на улицу, стоятъ горшки съ лимонными деревьями, съ винными ягодами, съ геранью и особенно съ бальзаминами и душистыми базиликами. На одномъ изъ столовъ положенъ алкоранъ, печатанный въ Казани, нерѣдко другіе дорогіе, красиво писанные алкораны и другія духовныя книги. Также висятъ стѣнныя часы и нѣсколько карманныхъ, развѣшанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по стѣнамъ. Здѣсь никогда не видно женщинъ; они находятся въ заднихъ комнатахъ, куда входить мушкинамъ не позволено. За обѣдомъ при гостяхъ прислуживаютъ мушкины.

Какъ врачъ, я имѣлъ нѣсколько слuchaевъ пользоваться Татарскихъ женъ; разскажу одинъ изъ нихъ. Хозяинъ ввелъ меня изъ приемныхъ комнатъ, чрезъ многія пустыя комнаты, до дверей ихъ спальни; тутъ позвалъ онъ старуху и приказалъ ей проводить меня къ больной, но самъ не пошелъ туда со мною. Пришедъ къ больной въ спальню, я увидѣлъ широкія нары, покрытые богатыми коврами, и на нихъ множество подушекъ. Кругомъ по стѣнамъ висѣли женскія платья и богатѣйшія шубы. На мѣсто стульевъ стояло тамъ много большихъ, красиво окованныхъ сундуковъ, также покрытыхъ коврами. Моя больная лежала на перинѣ за богатымъ занавѣсомъ. Я, сколько зналъ по Татарски, просилъ ее, чтобы она позволила мнѣ по-

щупать пульсъ; она изъ подъ занавѣса выстала мнѣ руку, которая была унизана золотыми браслетами и Голландскими червонцами; а какъ это препятствовало мнѣ сыскать пульсъ, то немалаго стоило труда уговорить ее снять эти украшения. Но посмотрѣть у больной языкъ, что мнѣ всего нужнѣе было, и увидѣть чрезъ это ея красивое лицико, старуха ни подъ какимъ видомъ мнѣ не позволила.

Обыкновенно пища у богатыхъ Казанскихъ Татаръ состоять въ слѣдующемъ. Утромъ рано пьютъ они чай и при этомъ ъдятъ маленькие сдобные пирожки съ говядиной, называемые пермядѣй. Въ полдень къ обѣду подаются: 1) пельмени съ говядиной и кислымъ молокомъ (казан-бик мясы); или пловъ, изъ суховаренного сарачинского шпена съ изюмомъ; 2) круглой пирогъ, называемый балышъ, съ мясомъ и сарачинскимъ шпеномъ; при чемъ подаются соленые огурцы; 3) жареный гусь или утка съ картофелемъ; 4) вареная говядина съ хреномъ или съ сырою кислою капустою; 5) урюкъ, сначала обданный варомъ, и прохладденный (рыкъ); 6) чай, съ маленькими сдобными пирожками, величиною съ лѣсной орехъ, называемый Баурсакъ. Въ 6 часовъ вечера снова пьютъ чай со сливками и съ сдобными пирожками, какъ и утромъ. Ужинъ состоитъ изъ пельменей и лапши.

Пища мышанъ и небогатыхъ Татаръ заключается въ слѣдующемъ.—Утромъ они пьютъ чай съ калачами; за обѣдомъ ъдятъ лапшу съ говя-

диной или пельмени. Паша Татарскихъ крестьянъ: утромъ, ржаная мука, вареная въ водѣ съ солью (баламыкъ или талканъ); за обѣдомъ салма, состоящая изъ крошенаго теста съ баранимъ жиромъ; а лѣтомъ кислое молоко или каймакъ изъ гречневой муки въ скоромномъ маслѣ; вечеромъ, опять—болтушка изъ ржаной муки.—По праздникамъ—баранина. Въ праздники же, называемый Джинъ и на свадебныхъ торжествахъ употребляютъ лошадиное мясо.

Одежда Казанскихъ Татарскихъ купцовъ такъ отлична отъ платья всѣхъ другихъ народовъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія. У мушинъ: рубаха (кульмякъ) изъ ситцу, китайки или миткаля, бѣлая или красная, до колѣнь. Исподнее платье, чрезвычайно широкое (штанъ), изъ ситцу, или изъ китайки, или иногда изъ шелковой матеріи. Чулки (юкъ) бумажные или холщевые. Ичиги (читыкъ), иногда вместо чулокъ, изъ тонкаго сафьяна, желтаго или краснаго. Башмаки (калушъ), черные или зеленые. На рубахѣ два камзола: маленькой камзоль безъ рукавовъ, шелковой или парчевый; на немъ большой камзоль (казаки эдресъ) шелковой съ рукавами. Кавтанъ (чекменъ), халать изъ нанки или изъ синяго сукна. Кушакъ (пода), шелковой. За пазухой шелковой носовой платокъ (чаулокъ.) Тебетей (такъя), вышитая золотомъ; богатая въ 60 рублей, обыкновенная въ 5 рублей. Шапка (бурыкъ) бархатная, опу-

шеннай какимъ нибудь мѣхомъ; у богатыхъ бобровымъ, цѣною иногда въ 400 рублей.

Каждую Субботу Татары подстригаютъ свои бороды, и бреютъ себѣ голову чрезъ двѣ недѣли. Въ Пятницу, утромъ ходятъ въ свою баню, а въ Субботу многіе въ Русскую торговую баню.—Женщины ихъ, по проществіи каждыхъ 40 дней, должны маленькими щипцами выдергивать изъ дѣтгородныхъ частей и подъ пазухой волоса, и наклеиваютъ ихъ на кусокъ сѣры. Не смотря, что эта операциѣ довольно чувствительна и даже сопряжена съ болью, они не желають при этомъ употреблять бритву, чтобы кожа на этихъ нѣжныхъ мѣстахъ не сдѣлалась жесткою. Татары думаютъ, что, при этихъ природныхъ украшеніяхъ, нельзя молиться Богу.

Одежда женская въ домахъ зажиточныхъ купцовъ слѣдующая: 1) Колпакъ шелковой съ ба-храмою и позументами, цѣною въ 50 рублей. На мѣсто колпака замужнія женщины носятъ на голову шелковой или парчевой платокъ (занаръ чаулокъ), остроконечной, склоняющейся концомъ на правую сторону. 2) Серги (акка-кашли, чеддерли) изъ серебра, вызолоченные, примѣрно цѣною въ 35 рублей. 3) Ожерелье (каптарма); Чага—вызолоченного серебра, съ каменьями, особенно съ бирюзами, съ вызолоченными рублевиками, обращенными портретомъ къ тѣлу, цѣною въ 60 рублей. 4) Рубашка (кульмякъ), изъ ситца, или изъ китайки, или шелковая, пестрая, длиною до пять,

общитая, около шеи и на груди, позументами, внизу съ тройными уборками и съ лентами, цѣною въ 80 рублей; а ежели изъ парчи, то стоитъ 350 рублей. 5) Панталоны (штаны) — изъ кумача, въ 9 аршинъ, или изъ ситца въ 6 аршинъ, или изъ шелковой матеріи въ 5½ аршинъ, пестрые и широкіе. Эти панталоны у богатыхъ стоять 15 рублей; у женцинъ средняго состоянія 4 руб; у деревенскихъ изъ дурнаго холста въ 25 коп. 6) Ичиги—(чытыкъ) ботинки сафьянные, искусно выструченные шелкомъ, красные, желтые и зеленые, цѣною въ 9 рублей; шиты золотомъ, цѣною отъ 18 до 30 рублей. На мѣсто чулковъ онъ обертываются ноги тонкимъ полотенцемъ. 7) Туфли, изъ краснаго сафьяна, шиты золотомъ, цѣново отъ 7 до 10 рублей. 8) Кукренъ для закрыванія женскихъ грудей, изъ шелковой матеріи или парчевой, обшитой позументами, цѣною въ 10 рублей. 9) Камзоль безъ рукавовъ, длина до колѣнъ, изъ шелковой матеріи съ позументами и съ карманомъ на правой сторонѣ для носового платка, которой Татарки никогда не носятъ въ рукахъ, цѣною отъ 80 до 400 рублей. 10) Джиланъ парчевой или шелковой съ позументами, очень длинной и съ весьма длинными рукавами, цѣною у богатыхъ въ 2000 рублей. Нынѣ Джиланъ выходитъ изъ моды; а вмѣсто его дѣлаютъ камзоль съ длинными рукавами: у богатыхъ изъ парчи, а у бѣдныхъ изъ китайки или нанки, на лисьемъ или заячьемъ

мъху. 11) Шелковая большая фата (Куши-чаулокъ), съ золотыми цветами, простирающаяся по спинѣ и укрѣпленная надъ колпакомъ, цѣною, у богатыхъ, отъ 120 до 300 рублей. 12) Браслеты (Мерчемъ-блязекъ) изъ вызолоченаго серебра съ надписями, съ камнями, особенно съ сердоликами и съ бирюзами, за ними называны Голландскіе червонцы и нѣсколько нитокъ красныхъ коралловъ, или жемчугу, цѣною въ 3000 рублей. 13) Джузюкъ, у богатыхъ на каждомъ пальце по кольцу, изъ вызолоченаго серебра, съ бирюзою, съ аметистами и съ жемчугомъ. Всѣ эти десять колецъ цѣною въ 500 рублей. 14) Одна длинная, часто придѣланная, черная коса, въ которую вплетены большие серебряные монеты; на концѣ этой косы привѣшиваютъ нѣсколько серебряныхъ монетъ для бренчанія, (Чулпе). 15) Перевязь (Бути), чрезъ лѣвое плечо, съ камнями, жемчугомъ и съ имперіалами. Внизу этой перевязи на правомъ боку пришить карманецъ, куда кладутъ мелко-писаный алкоранъ; но часто тутъ, вместо мелкаго алкорана, находится кусокъ деревца. Причина сему есть та, что Татарки, охотницы часто и много пить чаю, принуждены бываются нерѣдко ходить до вѣтру, и слѣдовательно оставляютъ свою святую книгу дома. Такая перевязь стоять до 3000 рублей. 16) Капотъ суконный, или нанковый, который они носятъ, набросивъ на голову и не вдѣвая руки въ рукава.

Лѣтъ 30 назадъ, у Татарокъ бытъ головной уборъ, похожій на сахарную голову, изъ шелковой матеріи, покрытой Русскими вызолочеными рублевиками, съ коралломъ и съ жемчугомъ; вверху этотъ длинный конусъ оканчивался вызолоченою пуговкою. Во всемъ этомъ головномъ уборѣ вѣсу 20 фунтовъ. Этотъ костюмъ нынѣ вышелъ изъ моды.

Татарка, такъ тяжело и пребогато одѣтая, ходить очень дурно, какъ утка. Но здѣсь вопросъ: кому показаться въ этомъ пышномъ нарядѣ? Одному только мужу, или сестрамъ своимъ, или другимъ своимъ подругамъ: потому что женшинамъ у Татарь не позволено показываться самому ближнему родственнику, изъ мужчинъ. Какая досада для Татарокъ!

Татарка, собирающаяся вечеромъ въ 5 часу идти въ гости, въ женскую компанию, наряжается следующимъ образомъ: сперва моетъ все свое тѣло, потомъ надѣваетъ новую, чистую рубаху, натираетъ свое лицо очень густо бѣлыми и самыми яркими Китайскими румянами, всячески старается начернить брови, особенно ресницы, чтобы глаза получили больше яркости; дальше чернить зубы и обвязываетъ ногти составомъ, изъ Персидского порошка, сдѣланымъ изъ сухихъ бальзаминовыхъ цветовъ (кна), и стертымъ съ квасцами. Этотъ составъ въ нѣсколько часовъ красить ногти въ оранжевый цветъ. Послѣ этого косметического предъ Татарскимъ туалетомъ приготовленія, наряжается она

уже въ свое праздничное платье, и незабываетъ пустить нѣсколько капель розового масла на грудь. Такимъ образомъ отправляется она, въ повозкѣ, въ гости. Здѣсь же напередъ подходитъ къ женѣ муллы, потомъ къ женѣ пономаря (Азаичи) и къ первостатейнымъ купчихамъ, по чиноположенію, и наконецъ и къ мѣщанкамъ. Все это дѣлается безъ поклоновъ, безъ цѣлованья, а только протяженіемъ, по ихъ этикету, обѣихъ рукъ, для принятія руки той особы, которую онъ уважаютъ. Ежели при этомъ обрядѣ случится ей сдѣлать ошибку и подойти напередъ къ купчихѣ, а потомъ къ женѣ муллы, то сія послѣдняя не даетъ уже ей, по обряду, свою руку, а поднимаетъ обѣ руки и показываетъ ей ладони, какъ знакъ полученной ею обиды.

Вообще Казанскіе Татары прекраснаго тѣло-
сложенія. Лице у нихъ длинноватое, глаза боль-
шіе сѣрые или черные, взоръ ихъ проница-
теленъ; носъ длинной, съ горбомъ, восточной;
губы толстые, а верхняя довольно длинна; скун-
цы малозначущи, борода черная, ис-
кусно подстриженная, и около губъ подбритая;
черепъ продолговатый и тонкій, всегда голый
отъ бритья и покрытый тебетейкою; уши длин-
ные и отстающія отъ головы; шея очень тол-
стая; плечи преширокія; грудь высокая. Они
вообще высокорослы, и станъ ихъ необыкновен-
но прямъ. Походка ихъ очень важная. Тѣло у
нихъ вообще бѣлое, и безъ волосъ. Многіе Та-

тары дородны и толстобрюхи. Въ бытность мою въ ихъ мечетяхъ, я часто любовался, глядя на прекрасныя значущія лица ихъ стариковъ, и, по моему мнѣнію, древніе Италіанскіе знаменитые живописцы могли бы съ нихъ взять лучшіе образы для представлениі историческихъ предметовъ изъ ветхаго и новаго завѣта.

Я не видалъ между Татарками очень красивыхъ. Ихъ держать въ заперти; следственno я долженъ говорить только о тѣхъ, коихъ помѣстиль я въ третіе отдѣленіе Татарскихъ женщинъ, т. е. о женахъ и дочеряхъ мелкихъ мѣшканъ. Онь средняго роста; довольно толсты; держать себя, какъ ихъ мушкины, очень прямо, но ходятъ плохо: къ этому много содѣйствуетъ ихъ мѣшковатая одежда и препятствуетъ имъ имѣть пріятную для взора наружность. Онь рано старѣютъ: легко можно замужней 27 лѣтней Татаркѣ дать лѣтъ 40. Причина тому, что рано выходятъ замужъ и портятъ бѣллами и румянами свое лицо, которое отъ этого мазаныя совершенно походитъ на дѣтскую, намалеванную куклу. Вообще у нихъ скулы выдаются больше, нежели у мушкинъ, и отъ того лицо дѣлается шире, такъ что мушкины ихъ всегда покажутся красивѣе женщинъ. Тѣло у Татарокъ, коихъ мнѣ случалось видѣть, довольно желтовато, а кожа походитъ нѣсколько на пергаментъ и часто покрываются чешуйками и мелкою сыпью, отъ лежанья на теплыхъ, пуховыхъ перинахъ и отъ тяжелой и очень теплой ихъ одежды.

Татары горды, честолюбивы, гостепріимны, сребролюбивы, чистоплотны, по ихъ состоянію довольно просвѣщены, почти несуевѣрны, рождены для торговли, хвастливы, между собою дружелюбны, искательны, вкрадчиваго свойства, во всемъ умѣренны и довольно трудолюбивы.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, я имѣлъ случай быть, и иногда вѣзилъ нарочно по Татарскимъ деревнямъ, разныхъ уѣздовъ. Я всегда усердно дѣлалъ мои наблюденія, относительно ихъ нравственности, образа ихъ семейной жизни и домашняго быта. Каждый народъ имѣть свое хорошее и свое дурное. Равнымъ образомъ и Татары; этотъ, уже болѣе двухъ вѣковъ по-коренный, и нынѣ разсѣянный между Русскими, народъ, такъ удивительно умѣлъ сохранить свои обычаи, свои нравы и народную гордость, точно какъ бы они жили отдельно....

Самая лучшая черта есть гостепріимство; ежели позоветъ знакомый Татаринъ въ деревню къ себѣ въ гости, то можно знать напередъ, что сдѣлаешься на другой день больнъ... Главное угощеніе Татаръ, чай, котораго надоѣно выпить не менѣе четырехъ чашекъ (у небогатыхъ Татаръ съ медомъ). Потомъ ставятъ на столъ каймакъ, (самыя густыя, вареные сливки) малиновую постілу и жареные тоненькия лепешки. Отъ всего этого надоѣно непремѣнно отвѣдать; — но этимъ не кончится. Два или три Татарина, вамъ даже незнакомые, дожидаются, чтобы позвать васъ къ себѣ. — Отговориться невозможно. — Отказомъ

чрезвычайно ихъ обидишь ; равнымъ образомъ, ежели въ гостяхъ не выпьешь три чашки чаю, и не пойшихъ ихъ десерта.

Я нѣсколько разъ испыталъ эту чайную штуку ; имѣя до двадцати пяти чашекъ чаю въ желудкѣ, возвращался домой въ водяной болѣзни и долженъ быть на другой день принять лекарство. Я также нѣсколько разъ быть въ гостяхъ, съ моимъ семействомъ у Татаръ, нашихъ деревенскихъ сосѣдей. Тогда ихъ гостепріимство показывается во всемъ блескѣ ; ожидая насъ, всѣ въ деревнѣ наряжаются въ праздничныя платья : женщины, покрытые большиими платками, дожидаются толпою у полевыхъ воротъ ; мушкины, которые намѣрены звать къ себѣ въ гости , встрѣчаютъ за четверть версты отъ деревни, и вотъ тутъ начинается чайная попойка. Надобно непремѣнно побывать въ пятнадцати домахъ. Всѣ избы, куда насъ ожидали, были вымыты ; на широкихъ скамьяхъ постланы перины, разбросаны подушкы ; по стѣнамъ разсыпаны лучшія женскія платья, мужскіе нанковые камзолы и халаты, и множество разноцвѣтныхъ полотенцевъ ; на столахъ постланы, ихъ издѣлія, скатерти съ красивыми узорами. Всякой зажиточнѣй Татаринъ, имѣть свой самоваръ , но въ той деревнѣ, гдѣ мы были въ гостяхъ , Татары не были достаточны ; тамъ самоваръ муллы путешествовалъ съ нами изъ дому въ домъ. Послѣ угощенія, Татарки просили насъ въ поле, и тамъ показывали намъ свои игры , которая очень незабав-

ны и непонятны. Схватываются рука съ рукою, бьгаютъ какъ въ горыки; потомъ составляютъ кругъ, въ родъ хоровода; двѣ въ кругу ходять, бьютъ другъ друга по рукамъ, но все безъ пѣсень, безъ пляски, иногда только размѣются.

Эти нации посыпенія домовъ въ Татарской деревнѣ, всегда оканчивались послѣднимъ визитомъ къ муллѣ, гдѣ сходствовало нѣсколько съ угощениемъ Казанскихъ Татаръ. Въ малиновой постиль были прибавлены изюмъ, урюкъ, черносливъ и фисташки.—Мулла всегда старается показать свою ученость, представляя намъ учениковъ. Въ другой комнатѣ, то есть за перегородкой, жена Абыза собираетъ дѣвочекъ и взрослыхъ дѣвицъ и заставляетъ ихъ пѣть суры изъ алкорана; у каждой въ рукахъ по тетрадкѣ и по указкѣ; гнусливый и протяжный ихъ напѣвъ очень непріятенъ.

Гостепріимство Татаръ очень замѣчательно. Однажды въ моемъ путешествіи изломалось у насъ что то въ коляскѣ; мы кое-какъ дѣхали до незнакомой намъ деревни. Между тѣмъ какъ чинили экипажъ, я съ моей дочерью, отъ жару, вошелъ на дворъ одного дома и остановился, у строенія, въ тѣни. Хозяинъ, увидѣвъ насъ, пришелъ къ намъ. Не зная и неспрашивая, кто мы, пригласилъ къ себѣ въ комнату и угощалъ чаемъ, не смотря что это было въ Іюль, въ два часа по полудни.

Надобно также отдать должную справедливость ихъ мулламъ (священнослужителямъ). Они

стараются Восточное просвещение распространять не только по городамъ, но и въ самыхъ бывыхъ деревушкахъ, и въ этомъ очень успѣваютъ. Почти каждый мулла имѣеть у себя домашнюю школу; за малую цѣну учить мальчиковъ и девоочекъ Арабскому языку, читаетъ и толкуетъ имъ Алкоранъ и нравоученіе своего строгаго закона, который, къ сожалѣнію, несмягчаетъ сердца и неукрощаетъ жесткости и грубости нравовъ, что можно видѣть изъ образа ихъ жизни и ихъ свойствъ. Что Восточное просвещеніе разлилось по деревнямъ, равно какъ и въ городахъ, это тѣтчась можно видѣть при вѣздахъ почти въ каждую Татарскую деревню. Между небольшими, часто развалившимися избушками, вы увидите нѣсколько красивыхъ домиковъ; вамъ непремѣнно пожелается войти въ нихъ. Войдите, васъ встрѣтитъ хозяинъ, въ миткалевой бѣлой рубашкѣ и Бухарскомъ камзолѣ; хозяйка, опрятно одѣтая, въ ситцевой рубашкѣ, закрываетъ лицо свое зиланомъ, какъ городская Татарка. Вы увидите на ней довольно серебряныхъ и бирюзовыхъ украшеній. Въ комнатѣ очеь чисто; самоваръ и чайный приборъ стоятъ въ шкафѣ; на широкомъ подмарѣ (широкія лавки), лежать сложенные перины и подушки, и постланы Персидскіе подержанные ковры. Судя по образу жизни Русскихъ мужиковъ, подумаете, что этотъ Татаринъ богатъ; — нѣтъ, это землемѣдѣльцъ, немногимъ богаче своего сосѣда, но уже онъ не походитъ на крестьянина

образомъ своей жизни. Онъ, ежедневно, съ своимъ семействомъ читаетъ духовныя книги, подвечеръ надѣваетъ чалму и идетъ къ мечети, гдѣ обыкновенно мула съ престарѣлыми Татарами сидѣть и важно разсуждаются....

Мулла протягиваетъ ему ласково руку, Татары уступаютъ подъ муллы ему мѣсто, и онъ, пробывъ до сумерекъ, идетъ домой къ своему жирному ужину.—Дѣти его, сыновья и дочери, выучены грамотѣ, читаютъ алкоранъ и понимаютъ нехуже самого муллы. Сыновья никогда не живутъ дома; они въ продолженіе года разъезжаютъ по ярмаркамъ, сначала въ извозахъ на своихъ лошадяхъ, потомъѣздятъ съ городскими Татарскими купцами, чтобы быть при нихъ лавкахъ; они переносятъ товары, вяжутъ тюки, и такимъ образомъ пріучаются къ торговлѣ, дѣлаются прикащиками, наживаются капиталъ и часто выходятъ въ купцы. Дочери ихъ часто выходятъ замужъ за богатыхъ Казанскихъ Татаръ, и они за нихъ берутъ большой кальмы.

Между подобными Татарами есть очень богатые, и имѣютъ въ деревняхъ большия дома, даже каменные. Они живутъ уже по Восточно-му роскошно, какъ въ Казани Татарскіе купцы, и наряжаютъ своихъ женъ въ золото, въ бирюзы и въ жемчуги. Желанье, выдти изъ состоянія мужика-землемѣдѣльца, замѣтно у всѣхъ деревенскихъ Татаръ. Ежели у Татарина лежитъ въ коробкѣ наличныхъ двѣ, три сотни рублей, то уже онъ хочетъ отличиться отъ небогатой бра-

тіи ; тогчашь строить себѣ получше избу , заводить самоваръ , начнетъ наряжать жену и чадце ходить въ мечеть.

Татары необыкновенно любятъ есть сладко и жирно ; я говорю необыкновенно потому , что Татаринъ , собравъ годовую пропорцію хлѣба , половину распродастъ , чтобы на вырученныя деньги купить мясо , и отъ этого на нѣсколько времени остается безъ хлѣба и съ трудомъ себѣ добываетъ .

По моему замѣчанію , вообще Татары также усердно обрабатываютъ свою землю , какъ и всѣ въ Россіи земледѣльцы . Но между ними , вѣроятно отъ лѣноты (а можетъ быть , и отъ домашнихъ , не по состоянію , расходовъ) , образовался классъ людей безлошадныхъ , чего нѣть между Русскими , и даже между Чувашами и Черемисами ; эти безлошадные Татары во всее не имѣютъ домашняго хозяйства ; они всю свою пахатную землю и луга отдаютъ въ наемъ , не держать у себя скота , даже ни одной овцы . Въ ихъ домахъ живутъ только однѣ женщины и ребята , а мужчины всѣ скитаются по разнымъ работамъ ; нанимаются на заводы , живутъ въ работникахъ у Русскихъ мужиковъ ; летомъ нанимаются поденю на всѣ налѣвныя работы . Между ними есть мастеровые , особенно плотники ; но они отъ своего искусства никогда не имѣютъ барыша , по причинѣ ихъ медленности въ работѣ и роскошной пищи . По два года Татары у меня въ деревне строили служ-

бы и оба раза подрядчикъ оставался, оканчивая работу, безъ копейки; это отъ того, что подрядчикъ безпрестано требуетъ въ передъ деньги, и покупаетъ на нихъ мясо не пудами, а живыми коровами; они вдятъ по три раза въ день; къ обѣду приходятъ къ нимъ жены, и нѣсколько часовъ проходитъ въ пирожаніи, и отъ того, что можно бы отдатьтъ въ мѣсяцъ, они работаютъ три. Многіе безлошадные Татары не имютъ и своихъ домовъ; жены ихъ живутъ по квартирамъ,—инныя въ работницахъ.

Домашній Татарскій бытъ мнѣ очень нравится, особенно чистота и миръ между женщинами, которыхъ въ большомъ семействѣ бываетъ до десяти, и иногда три жены у одного мужчины. Восточные законы наложили на нихъ очень искусно печать кротости.

Татары живутъ очень опрятно. Въ ихъ избахъ чисто: они имютъ страсть нѣсколько разъ въ годъ бывать пѣчъ, что дѣлаютъ даже и въ развалившихся хижинахъ. Женщины свое хозяйство держать въ большомъ порядкѣ и чистотѣ; хлѣбы пѣчь большія мастериты; нигдѣ нѣть такихъ вкусныхъ и густыхъ сливокъ, какъ у Татарокъ, особенно ихъ каймакъ, вареные сливки, густые, какъ пенка. Я видѣлъ, какъ они опрятно доятъ коровъ: надѣваютъ большой фартукъ, моютъ теплую водою у коровы вымѣ и молоко покрываютъ чистымъ полотенцемъ. Многіе Татары въ деревняхъ зимою коровъ не доятъ; они запасаются осенью

каймакъ и морозять въ большихъ кадкахъ вареное молоко, и, зимою, когда нужно, разогреваютъ и ѳдятъ. Татарское обыкновенное кушанье въ деревняхъ салма, пельмени, горохъ, забытенный сметаной. Они садятъ капусту, и ее куцаютъ охотно; но ни одинъ зажиточный Татаринъ не отбѣдаетъ безъ мяса.

Татарки большія рукодѣльницы: скатерти, платки и полотенца ихъ работы, очень красивы. Ежели у нихъ гости, или кто изъ постороннихъ, то все ихъ рукодѣлье вывѣшивается по стѣнамъ на веревочкахъ и столы накрываются разноцвѣтными скатертями.

Въ огородахъ у трудолюбивыхъ Татаръ на-сажено всего въ изобиліи: картофель, лукъ, свекла, морковь и капуста; всѣ эти овощи они запасаются на зиму.

Татары проводятъ зиму по деревнямъ, равно какъ и Русскіе мужики. У кого есть липпій хлѣбъ или съно, привозятъ въ Казань продавать; у кого этихъ припасовъ достаточно для своего продовольствія, тотъ сидить дома и занимается домашними работами, или куда либо нанимается. Ежели есть близко ихъ селеній заводы винные или поташные, тутъ ужъ всегда въ дѣйствіи Татары; они подряжаются рубить дрова, собираютъ овинную и печную золу. Многіе Татары торгуютъ; закупая въ Казани разныя бездѣлки, особенно для женщинъ, бѣллы, румяны, мыло, возятъ и продаютъ по деревнямъ. Татары, по моему мнѣнію, имѣютъ

больше наклонности къ торговлѣ , нежели къ хлѣбопашеству . Сказавъ о хорошихъ качествахъ деревенскихъ Татаръ , должно упомянуть и о дурныхъ . Я уже сказалъ , что премудрый ихъ пророкъ не умѣлъ своимъ грознымъ закономъ проникнуть въ сердца ихъ , сдѣлать ихъ мягче и наклонить къ нѣжнымъ чувствамъ ; — Татары , какъ всѣ Восточные народы , очень жестокосерды , грубы , нечувствительны и очень сердиты . Когда они въ ссорѣ между собою раздерутся , то грызутъ другъ друга зубами . Довольно злопамятны и мстительны , но охотно подаютъ милостию и часто помогаютъ , въ случаѣ несчастія , своимъ товарищамъ .

Одна заповѣдь Магомета , не пить вино , кажется у нихъ повсюду нарушается . Въ деревняхъ Татары любятъ очень вино и напиваются до пьяна , какъ и Русскіе ; съдовательно всѣ пороки и непристойности , рождающіеся отъ пьянства не чужды и Татарамъ . Мулла ихъ однажды вина не употребляетъ , даже для поддержанія слабости силъ ; ежели узнаютъ , что мулла пьетъ вино , или даже пиво , то его тотчасъ отставляютъ .

Татары хитры , плутоваты и удивительно наклонны къ воровству ; нигдѣ нѣтъ столько воровъ , какъ между ними , а въ судебныхъ мѣстахъ уголовнаго дѣла всего болѣе о Татарахъ . Смертоубийство бываетъ нерѣдко ; но это , я думаю , отъ того , что убить Христіанина , по ихъ закону , не считается грѣхомъ .

Религіозные праздники по деревнямъ Татарскимъ отправляются съ такими же церемониями, какъ и въ городахъ. Постъ ихъ (ураза) наблюдается съ великою строгостью, что для деревенскихъ Татаръ, занимающихся всегда работою, несносно. Въ теченіе дня, въ памяцій жарь, въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ, бѣдный Татаринъ работаетъ отъ трехъ часовъ утра до десяти вечера въ полъ, и не смѣеть пропустить капли воды для утоленія мучительной жажды. Женщины родильницы, матери, питающія грудью своего ребенка, дѣти больные, даже лежащіе на одрѣ смертномъ, не смѣютъ просить проглотить каплю воды. Въ такомъ случаѣ только даютъ больному пить, когда видятъ, что онъ уже умираетъ. Такая же строгость и на счетъ пищи.

У деревенскихъ Татаръ есть праздникъ, кото-
раго въ городѣ нѣть, и зажиточный Казанскій Татаринъ (не говоря уже о купцахъ), не по-
ѣдетъ смотрѣть его. Это джинъ, который у
нихъ называется тюльпою.

О женщины, женщины! Вы оть сотворенія нашей праородительницы Эвы, до нашихъ про-
свѣщенныхъ временъ, покорны намъ, грубымъ мужчинамъ. Хотя утонченная свѣтская учтивость наружно и выказывается, какъ бы ваше влады-
чество надъ нами; но если разобрать дѣло по-
рядкомъ, то вы во многихъ отношеніяхъ намъ покорны. Но мы не такие грубые и злые вла-
стелины, какъ мусульмане; мы дали вамъ сво-
боду наслаждаться удовольствіями жизни; вы

полныя хозяйки въ домахъ нашихъ; вы наши друзья, наши первыя консультантки. О несчастныя обитательницы угрюмаго Востока!... Магометъ своимъ закономъ поступилъ съ ними жестоко, и сдѣлалъ ихъ вѣчными невольницами. Подъ этимъ игомъ живутъ и томятся наши Казанскія Татарки. Чѣмъ богаче Татаринъ, тѣмъ знаменитѣе по своей торговлѣ, тѣмъ болѣе скрываетъ свою жену; огнъ только открываютъ лицо въ своей спальни, потому что ихъ лица запрещено видѣть даже свекрамъ, братьямъ мужа, дядямъ и ихъ дѣтямъ, однимъ словомъ каждому мужчинѣ, живущему въ домѣ. Семейная жизнь этихъ богатыхъ Татарокъ очень незанимательна, скучна и единобразна. Они не занимаются никакимъ рукодѣльемъ; о хозяйствѣ хлопочутъ мужья или свекрови — старушки, а молодые только заботятся о нарядахъ и о своихъ желудкахъ. Богатая Татарка какъ встаетъ, такъ и наряжается въ золотое платье, набѣгать и нарумянить лицо, какъ возможно болѣе, и алебастровой куклой, поджавъ ноги, сидѣть на диванѣ. Самоваръ уже передъ ней кипитъ. Она сама дѣлаетъ чай, пить его до тѣхъ поръ, пока погонитъ всѣ бѣлила и румяны съ лица; она намажетъ свое лицо снова и идти есть на завтракъ самые жирные кушанья. Опять садится на свое мѣсто. Ежели придетъ ее на вѣстить подруга, снова является на столъ самоварь, и она съ гостьей вторично пить чаю столько же, какъ по утру, то есть не менѣе

семи чашекъ, а иногда и больше. Опять лицо разстроилось отъ поту; надобно его подмалевать снова, чтобы къ обѣду передъ супругомъ явиться во всемъ блескъ. Послѣ обѣда чай для Татаръ составляетъ почти необходимость; они увѣряютъ, что надобно непремѣнно его пить для сваренія желудка послѣ жирной пищи. Напившись чаю и отдохнувши, она вздумаетъ иногда щѣхать въ гости; наряжается въ другое дорогое платье; пара лошадей, заложенныхъ въ крѣпко-кованную и яркими красками выкрашенную повозку, везетъ ее, всю закутанную, къ ея знакомой, и она, бѣдная, невыставитъ изъ подъ покрывала носа до самой горницы своей пріятельницы. Знаменитыя Татарки даже лишены воздуха. Садовъ у нихъ нѣтъ, а ежели и есть у кого, то это небольшія палисадники; туда богатая Татарка не смѣеть выдти, не покрытая съ ногъ до головы зиланомъ, боясь встрѣтиться съ кѣмъ нибудь изъ родственниковъ, живущихъ съ ней въ одномъ домѣ. Она боится даже смотрѣть въ оконшко, чтобы мимоходящіе по улицѣ ее не увидали. Когда нѣтъ проходящихъ, она бы и могла посмотрѣть на минуту въ окно, чтобы дохнуть свободнѣе, но и тутъ преграда: Татарскіе любимые цвѣты занимаютъ всѣ оконки, и на мѣсто чистаго воздуха, замѣняетъ его крѣпкій запахъ базилики . . . .

Вотъ томительная жизнь Казанскихъ первоклассныхъ Татарокъ. Но онѣ не скучаютъ ею и почитаются себѣ счастливыми, удивляясь образу

жизни Европейскихъ женщинъ. По мнѣнію Татарокъ, Европейскія женщины никогда не войдутъ въ рай, уготованный праведнымъ, и потому благодарятъ Бога, что Онъ сотворилъ ихъ магометанками.

Второстепенными Татарками въ Казани назову я тѣхъ, которые не такъ богаты, какъ первыя, или хотя и богаты, но не такъ важнякаютъ. Они нѣсколько позволяютъ себѣ свободы подышать чистымъ воздухомъ, то есть чаще выставляютъ носъ изъ подъ своего покрывала, сидять подъ окномъ и не всегда отъ него бѣгаютъ, когда увидятъ проходящихъ, развѣ пройдеть мимо дома богатый, значительный Татаринъ. Второстепенные также занимаются хозяйствомъ, смотрятъ за стряпкою, иногда дѣлаютъ сами пироги и пельмени, выходятъ на дворъ смотрѣть чисто ли въ конюшнѣ и въ коровникѣ. Тутъ они не всегда закрываются при встречѣ съ домашними мужчинами, выключая свекра. Въ гости часто ходятъ пѣшикомъ, выставляя при томъ носъ и одинъ глазъ.

Третій разрядъ Татарокъ дышетъ гораздо свободнѣе. Домашнее хозяйство исправляютъ сами, стряпаютъ, доятъ коровъ и ходятъ сами по надобности въ городъ, хотя и подъ покрываломъ, но часто съ полуоткрытымъ лицемъ и закрываются только, встрѣтясь съ Татариномъ. Они занимаются рукодѣліемъ; изъ нихъ есть хорошія портныя, золотошвейки, которые вышиваютъ превосходно тебетейки, нижутъ ихъ

жемчугомъ и украшаютъ камнями, также башмаки, ичеги, стоящія иногда до пятисотъ рублей.

Эти три раздѣленія мои Татарокъ можно отличить во время весеннаго праздника Сабана.

Первостепенные Татарки никогда на Сабанъ не пойдутъ. Вторыя вѣдуть въ своихъ испещренныхъ бѣльемъ жельзомъ и ярко выкрашенныхъ кибиткахъ, на парѣ прекрасныхъ, жирныхъ лошадей, разодѣтыя сами въ золото и жемчугъ, разбѣленыя и разрумяненыя, какъ маски, но такъ закутанныя въ покрывала, что безъ жалости невозможно на нихъ смотрѣть. Всѣ эти кибитки становятся въ лѣсу, довольно далеко отъ мѣста, гдѣ устроенъ праздникъ; отсюда Татарки, выставляя одинъ глазъ, смотрятъ и потѣютъ въ своихъ тяжелыхъ нарядахъ. Татарки третьаго разряда въ своихъ кибиткахъ становятся на ноги, чтобы удобнѣе видѣть веселящихся на Сабанъ. Пришедшія пышкомъ становятся на возвышенныя мѣста, или на козла кибитокъ къ своимъ знакомымъ, и смотрятъ изъ подъ покрывалъ. Никто изъ нихъ ничего не видитъ, потому что Сабанъ далекъ отъ нихъ и закрытъ толпами смотрящихъ на праздникъ и экипажами.

Праздники и удовольствія во всѣхъ трехъ разрядахъ одинаковы; главныя ихъ пиры: свадьбы, Рамазанъ и Курбанъ. Тогда онъ не сколько дней пирутъ по гостямъ, одѣваются въ богатѣйшія свои платья, набѣлятся и нару-

мляются, начернить зубы, брови и ресницы, выкрасить красной краской ногти, и отправляются на пиршку, гдѣ иногда собирается до ста женщинъ и болѣе. Но какое же ихъ тамъ ожидаетъ удовольствіе? Обыкновенно кипящій двухъ-ведерный самоваръ, который подогревается при появлѣніи новой гости. Чайная попойка продолжается часа три, и, по прѣздѣ каждой новой гости, чай подается опять всѣмъ гостямъ, не смотря на то, что прежде прѣхавшія уже вышли съ дюжину чашекъ. Потомъ ставятся множество тарелокъ десерта изъ разныхъ сухихъ фруктовъ, привезенныхыхъ изъ Бухаріи, изъ Кяхты и изъ Ирбити. Потомъ подается ужинъ; у богатыхъ онъ страшенъ, потому что приготовляется до пятидесяти блюдъ; и Татарки кушаютъ, ничего не пропуская. Я былъ разъ свидѣтелемъ свадебнаго ужина, и не могъ смотрѣть безъ удивленія на ихъ необыкновенный аппетитъ. Пирушка, начинающаяся отъ вечерней молитвы до утренней, то есть, отъ пяти часовъ вечера до разсвѣта, проходитъ почти вся въ удовлетвореніи желудка, который у Татарокъ удивительно растягивается для принятія пищи. Рѣшительно, нѣтъ другаго удовольствія, кроме тѣхъ и томительныхъ разговоровъ объ народахъ.

Всѣ три разряда Татарокъ на пирахъ бываютъ вмѣстѣ; богатыя приглашаютъ небогатыхъ и охотно бываютъ у нихъ сами, выключая тѣхъ, которыхъ живутъ по крестьянски и на-

нимаются въ работницы; онъ и не входять въ три мои раздѣленія, потому что онъ живутъ, какъ деревенскія Татарки.

По моему мнѣнію, деревенскія Татарки гораздо счастливѣе городскихъ. Онъ пользуются свободою и проводятъ время, подобно нашимъ Русскимъ поселянкамъ; исправляютъ всѣ домашнія и полевые работы; лѣтомъ бѣ-престанно въ лѣсу, въ полѣ; зимою за пряжей, весною за тканьемъ; нѣтъ свободной минуты для скучи. Ходятъ безъ покрывала, бѣ-лять лице и намазываютъ его красками только по Пятницамъ. И отъ того то, деревенскія Татарки красивѣе городскихъ. Но богатыя и въ деревняхъ страдаютъ: онъ держать себя по Казански и, въ нарядныхъ платьяхъ, ничего не дѣлая, сидятъ дома....

Праздники деревенскихъ Татарокъ отправляются съ тѣми же обрядами, какъ и въ городѣ, и также отдельно отъ мужчинъ, но нѣсколько по-веселѣе: иногда споютъ пѣсни и позволяютъ себѣ поплакать на свадьбахъ....

Грозный законодатель Востока не позволилъ женщинамъ быть даже участницами въ молитвѣ, совершающейся въ храмѣ; но онъ отъ тогоже неменѣе религіозны. Не говоря о Татаркахъ знаменитыхъ, небогатыя и въ деревняхъ знаютъ грамотъ, и ихъ первое удовольствіе пѣть суры изъ алкорана. всякая Татарка съ удивительного строгостию и усердіемъ исполняетъ духовные правила ихъ строгой религіи. Пять разъ у

Татаръ совершается въ мечетяхъ молитвы, и въ эти часы, гдѣ бы ни была Татарка, въ гостяхъ за чаемъ, за завтракомъ, въ лѣсу, въ полѣ, въ незнакомомъ ей домѣ, она, ни на что не смотря, все оставляетъ, ищетъ удобное мѣсто и совершаеть своего молитву съ такимъ усердиемъ, что никакой шумъ, не можетъ отвлечь ее отъ молитвы и заставить оглянуться назадъ. Какъ вы думаете, при такихъ строгихъ обычаяхъ Татарскихъ женщинъ, при ихъ затворнической жизни, можетъ ли Амуръ залетѣть къ нимъ и приголубить ихъ? Да, онъ къ нимъ залетаетъ, и даже въ высокія хоромы, и срываєтъ съ лица это несносное, докучливое покрывало. Я прежде не думалъ, чтобы бѣгатыя Татарки иногда измѣняли своимъ супругамъ; но говорятъ слушается, что они бываютъ неравнодушны къ прекраснымъ прикащикамъ своихъ мужей;—и это не мудрено, потому что старики, даже семидесятилѣтніе, имѣютъ страсть жениться на шестнадцатилѣтней дѣвочкѣ, а сами окружены красивыми молодыми прикащиками. А молоденькия Татарки, повѣрьте мнѣ, въ щелочку изъ своей комнаты и однимъ глазомъ, изъ подъ покрываля, не менѣе видятъ и отличаютъ красавцевъ, какъ наши Европейскія дамы на балахъ.... А вотъ въ третьемъ моемъ раздѣленіи Татарокъ, любовь играетъ немаловажную роль. Тутъ есть и любовные письма, и любовные стишкы и пѣсни.

Я самъ нѣкогда испыталъ благосклонное расположение Татарокъ и получалъ отъ нихъ письма. Вотъ какъ это случилось. Пріѣхавъ въ Казань , (*) я нашелъ тамъ очень много любопытнаго и описывалъ все , что могъ. Татары тотчасъ обратили на себя мое вниманіе. Я занимался ими еъ усердіемъ и описывалъ ихъ религіозные обряды , праздники, обычаи и образъ семейной жизни. Мнѣ хотѣлось проникнуть и въ ихъ чувства. На счетъ мужчинъ, это было не трудно ;— но женщины ? какъ до нихъ достигнуть? Встрѣчающіяся по улицамъ не могли удовлетворить моему любопытству. Долго не представлялся удобный къ тому случай. Наконецъ явилась ко мнѣ для лечения Татарка , женщина уже въ лѣтахъ , но весьма бойкая и ловкая ; я тотчасъ замѣтилъ въ ней способность содѣйствовать моему намѣренію. Она доставила мнѣ случай познакомиться съ двумя молодыми Татарками. Я , разумѣется , не изъ предосудительного намѣренія , но изъ одного любопытства , началъ за ними ухаживать и успѣть довольно скоро услышать признаніе въ любви. Вотъ образчикъ ихъ ко мнѣ писемъ :

(*) Лѣтъ тридцать тому назадъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ТАТАРСКАГО.

№ 1.

Онъ есть Творецъ!

(Проза).

Любезный счастливецъ , предъ которымъ по-
кланяюсь ! Душа безцѣнная ! Сорвавшій страсть
мою и бросившій ее въ море страданія ! Владѣюющій моей душою ! Преклоняю колѣно предъ
тобою , и хотя нась раздѣляетъ разстояніе , но
мы близки сердцемъ ; цѣлую землю и нанизываю
жемчуги молитвъ на нить строкъ , и посыпаю
ихъ къ тебѣ ! Ты , милосердный другъ , не оставь
меня ; направь на менѣ ласковый взоръ , явись ,
моя звѣзда , освѣти меня , солнце мое ! О живи ,
живи , моя радость ! Да продлить Богъ дни твои
для меня !

(Стихи).

Завѣщаніе въ преданії , завѣщаніе въ алко-
ранѣ : люби Бога , люби ближняго . Кто мнѣ
ближе тебя , милосердный другъ ! ... Мой воз-
любленный , пусть кушаетъ съ золотаго блю-
да , серебряною ложкою ; пусть онъ сидѣть на
стуле , украшенномъ драгоцѣнными камнями ; пус-
кай наслаждается онъ въ свѣтѣ ; пускай онъ

любить меня... Ангелы живутъ на небесахъ ; мой Ангелъ , ты живи со мною! Пришли ко мнѣ вѣсточку , до свиданья : вѣсточка отъ друга— половина свиданья ! Твои наряды суть оружія (ты мужчина) , твоя пища фрукты ; а моя одежда любовь къ тебѣ , моя пища мысли о тебѣ . О Боже , Ты одинъ знаешь , какъ люблю я его !... Золотой перстень , бриллиантовые браслеты недоставляютъ мнѣ радости , моя радость — ты , и одной мыслию о тебѣ могу изгнать мою тоску.

Въ саду много цвѣтковъ , въ саду много разновидныхъ цвѣтковъ ; но тотъ цвѣтокъ , который напоминаетъ мнѣ о тебѣ , мой другъ , кратковремененъ! Брови твои черные ночи , ростъ твой красивъ пальмы ; подобные тебѣ рѣдко рождаются въ свѣтѣ .

(Проза).

Ради Бога , неоставь меня , мой другъ ! Вѣрь мнѣ , мой земной богъ , что безъ твоего милосерднаго вниманія — я уничтожусь и буду презирать свое существованіе.

Nº 2.

Онъ есть Вседержитель !

(Проза).

Счастливый предметъ моей любви , чернота моихъ очей , рана моего сердца ! Ты , который

погнилъ меня и утопилъ мою страсть въ океанѣ мученія! Предъ тобою преклоняю колѣна и издали, близкимъ къ тебѣ сердцемъ, цѣлую тебя и посыпаю жемчуги поклоновъ къ тебѣ. Если ты хочешь знать о моемъ положеніи,—то знай, я нахожусь въ цѣлой страсти къ тебѣ, я мученица, я страдалица! Я ждала тебя и ждала долго; но, Богъ да проститъ тебя, ты не прѣѣхалъ ко мнѣ. Я слышала, что ты нездоровъ; это извѣстіе душило меня. Да сохранитъ тебя Богъ! Я готова бросить все и полетѣть къ тебѣ. Ожидай меня въ четвертокъ; если я узнаю, что ты до тѣхъ порь еще не выздоровѣлъ, то немѣренно полечу къ тебѣ. Пиши ко мнѣ, другъ мой, пиши и дай о себѣ знать.

(Стихи).

Съ тѣхъ порь, какъ я увидѣла тебя, изчезла тьма и явился свѣтъ!

Ты солнце мое, ты райское наслажденіе! Псылаю къ тебѣ жемчуги молитвъ, эссенцію моихъ желаній!

№ 3.

Ты, составляющій уголокъ моего сердца, черноту моихъ очей, другъ мой, котораго люблю, какъ душу, нѣть, болѣе, нежели душу! Преклоняю предъ тобою колѣна, и, цѣлую землю, посыпаю къ тебѣ дары молитвъ, убранные

жемчугами слезъ и вздохами сердца. Ты полно-
бопытствуешь , какова я ? Я утоплена въ морѣ
страсти къ тебѣ ; я сжарена въ огнѣ любви !
Что же, и чѣмъ живу я въ сей тленной фор-
мѣ ? Любовь къ тебѣ истерзала мое бытіе : мое
сердце все въ ранахъ ! О ты , красота жизни и
свѣтъ очей моихъ ! Незнаешь ты , что происхо-
дить въ моемъ сердцѣ ! Это знаетъ одинъ Ал-
лахъ . Когда я хочу говорить , то произношу
одно твое имя , когда хочу думать о чёмъ ни-
будь , то на умъ ничего не приходитъ , кроме
мысли о тебѣ одномъ ! придетъ ли время ъды ,
въ горло ничего не пойдетъ ; придетъ ли время
сна , очи мои незакрываются ; мои мысли ни на
одну минуту не могутъ жить безъ тебя ! Удив-
леніе , верхъ удивленія ! Я говорю самой себѣ : ты
не можешь быть любима имъ , прибѣгни къ раз-
судку своему , и пожалѣй себя . Гдѣ разсудокъ ?
Гдѣ терпѣніе ? Всѣ они поглощены страстью .
Господи ! за какие грѣхи это страданіе ! имѣть
чувство , любить страстно , не быть любимой и
не имѣть силы удержать стремленіе чувствъ сво-
ихъ ! О другъ мой , если бы ты былъ въ состо-
яніи почувствовать хотя часть моихъ страданій ;
то навѣрно бы ты не могъ сносить ихъ тягости ?

Если , по полученію этого посланія , ты удо-
стоишь меня отвѣтомъ , то сочту это я , за
благоволеніе свыше . Содержаніе его будетъ баль-
замомъ для ранъ моего сердца , всякое слово его
утѣшениемъ .

Не знаю, что я написала; извини за безсвязие;
мои мысли не въ порядкѣ; онъ разстроены стра-
стью къ тебѣ. Душа моя, какъ я тебя люблю!
Молись Богу обо мнѣ.

(Стихи).

Всѣ требования могутъ быть удовлетворены:
голодъ удовлетворяется кускомъ хлѣба, жажда
глоткомъ жидкости, но моя страсть къ тебѣ — ни
чѣмъ!

Увы! Ты тамъ проводишь время въ наслажденіяхъ, а я здѣсь въ стонахъ и печали; ты
тамъ, какъ цвѣтокъ рая, а я здѣсь увядаю отъ
грусти.

Волга течеть быстро, быстрѣе течеть время;
но какъ мнѣ тяжелы и долги минуты разлуки! —

Отъ чего же у Татарокъ третьяго отдыненія
любовь такъ часто и отважно путешествуетъ?
Этому причиною не есть свобода, которой онъ
болѣе прочихъ пользуются, но частый прїездъ
Бухарцевъ въ Казань, которые здѣсь бывають
зимою для торговли, и лѣтомъ, проѣзжая на
Нижегородскую ярмарку, и живутъ по мѣсяцу,
по два и болѣе. Бухарецъ, прїхавшій въ
Казань, чрезъ престарѣлыхъ Татарокъ, из-
вѣстныхъ подъ названіемъ свахъ, отыски-
ваетъ себѣ невѣstu, и непремѣнно ё моло-
денькую, имѣющую неболѣе пятнадцати лѣтъ;

но и этихъ лѣтъ имъ кажется много : они требуютъ дѣвицъ тринадцати и даже двѣнадцати лѣтъ. Безъ сомнѣнія, изъ богатыхъ и посредственныхъ домовъ не отадутъ дочерей за привлекающихъ Бухарцевъ. На ихъ цѣнныя калымы прельщаются только недостаточные мѣщане и жертвуютъ безъ жалости своихъ дочерей. Бухарецъ, женившись на дѣвочкѣ, проживетъ съ нею, иногда не болѣе мѣсяца, и, возвращаясь домой, отдаетъ ей разводную , то есть , свободу выѣти за другаго. Казанскіе Татары неохотно берутъ женъ послѣ Бухарцевъ , и пятнадцатилѣтнія вдовы по неволѣ должны приютиться подъ крыльышко къ Амуру , особенно сироты , не имѣющія родителей и близкихъ сродниковъ.

Татарская поэзія нѣдѣть впередъ ; молодые люди занимаются только торговлею и заводами, а не думаютъ сочинять что нибудь , по ихъ мнѣнію, умное. Нынѣшнія ихъ стихотворенія состоятъ въ іатрометрии , а мелодія въ ихъ пѣсняхъ давно уже существуетъ. У нихъ нѣть стихотворцевъ. Большая часть ихъ пѣсенокъ, называемыхъ такмакъ , состоитъ изъ аллегорій и требуетъ изъясненія. Вотъ для примѣра, одна пѣсенка съ коментаріемъ :

Дѣлъ Волги—одно море ;
Не текутъ ли онѣ равнымъ образомъ ?

Когда ты ёго увидишьъ , кланяйся ему
И скажи , что я пожелтѣла отъ огорченія.

Татары Волгу и Каму называють однимъ именемъ—Идель , а для отличія , даны названія одной—желтая , другой—бѣлая Идель , или Волга . Объ эти рѣки , соединяясь , текутъ въ Каспійское море .

Молодой Татаринъ , прежде сосватавъ за се- бя Татарку , отказался отъ нее , нашедъ другую побогаче . Огорченная Татарка думаетъ , что она не хуже своего жениха , подобно какъ Ка- ма не меныше Волги . Не лучше ли , мечтаетъ она , соединиться воедино и течь вмѣстѣ въ мо- ре любви , какъ эти , равныя между собою рѣ- ки , текутъ въ море Каспійское ? Однакожъ же- никъ обманулъ свою прежнюю невѣсту ; она же осталась твердою въ своей любви и посыаетъ ему поклонъ , замѣчая , что она , отъ пла- менной страсти своей , пожелтѣла , какъ Кама отъ вихря въ бурю .

Кстати помышлаю здѣсь другую , подобную же пѣсенку :

Отъ ветлы до ветлы , тянулъ я шелковую нитку ,
И долго тянулъ , тянулъ , — и усталъ я :
Онъ отложилъ срокъ (свадбы) очень далеко ,
Я ждалъ , ждалъ , — и соскучился .

Одинъ богатый купецъ , давъ слово своему прикащику выдать за него дочь , отложилъ вре- мя свадбы на нѣсколько лѣтъ , чтобы прикащикъ могъ скопить сумму , потребную для заплаты калыма ; этотъ долговременный срокъ влюблен-

ному прикащику показался несноснымъ, и вотъ о томъ-то и пѣлъ онъ.

Въ примѣръ простонародныхъ у Татаръ пѣсенокъ, я могу помѣстить двѣ слѣдующія:

Тонкая, тонкая ветла,
Ротъ дѣвицъ сладокъ, какъ медъ;
Когда любезная меня поцѣлуешь,
Тогда моя головная боль проходитъ.

Или:

Ласточка куда ты летишь?
Ты повредишь свои крылышки.
Любезный куда ты летишь?
Меня здѣсь оставилъшь.

Образцы нѣкоторыхъ Татарскихъ пѣсенъ.

I. Самая простонародная, неимѣющая никакой связи, никакой логики, обнаруживающая дикія мысли, необработанныя понятія и природные способности пѣвца къ механической поэзіи.

1) Душа моя! что мнѣ принести тебѣ въ дарь?
У меня нѣть товаровъ, изъ Бухаріи привезенныхыхъ. Но отъ любви къ тебѣ, душа, отъ любви къ тебѣ,—нѣть мочи: я не могу стоять на ногахъ!...

2) Въ садахъ Бухаріи въ Хивѣ растетъ (одно) яблоко; единій Богъ соединить ли меня съ тобою?..

3) Изъ Бухарія прилетѣвши соловей распѣваетъ... отъ любви къ тебѣ я сошла съ ума въ нынѣшнюю зиму!

4) Конь мой свѣтло-сѣрый, гривистый конь мой, красуясь несетъ меня, красуясь несетъ меня. что за удивленіе, что за мудрость!—отъ чего любовь моя ежедневно увеличивается къ тебѣ? (Эту послѣднюю мысль можно передать слѣдующею перифразою: пускай же крылатая любовь моя, красуясь, вознесетъ меня къ другу.)

5) Свѣтъ сей освѣщается солнцемъ и луной; твоє описание спроси у Гурій Рая!

6) Если ты украсишь поверхность своей тебетейки цветами, — то кто можетъ сравниться съ тобою въ красотѣ?

7) Цветы растутъ въ цветникѣ; между ними порхаетъ соловей; — любимая тобою если красива, то вся жизнь твоя будетъ полна приятности!

8) Волга течетъ красива и полна; волны ея бьются объ каменистые берега; — въ свѣтъ не одна ты завидуешь, что есть и другія красавицы.

9) Я выстроилъ огромную палату съ лѣстницами; опредѣмлъ ли кому нибудь Богъ всевышній насытиться тобою?

10) Берега Волги наполнены камышами; можетъ ли это защищать кого отъ мороза? Тоскуетъ ли въ одиночествѣ красавица, опираясь на перила? ..

II. Тоже простонародный, отличающийся лучшою мыслю и слогомъ.

1) Разсвѣтъ ли , разсвѣтъ ли теперь ? видитъ ли кто нибудь разсвѣтъ теперь ? Ждеть ли кто нибудь друга, какъ я жду ее ?

2) Сколько велика Волга , сколько пространства протекаетъ она , сколько Иосифъ любилъ Зюлейху , столько я люблю тебя.

3) Брови твои черны , какъ свѣтъ черниль Корана , твой ростъ красивъ, красота твоя совершенна; — меня съ тобою и тебя со мною соединить ли когда нибудь Господь ?

4) О возьми меня и уложи меня въ колыбель ; нѣть я не могу уснуть, не могу успокоиться, — мнѣ надо обѣятіе друга !

5) Я сидѣлъ подъ деревомъ , когда оно было увѣнчано цвѣтами : я дремалъ подъ тѣнью его, и ты была предметомъ моего сновидѣнья.

6) Я составилъ бѣлую книгу и посвятилъ ее имени моей возлюбленной ; одинъ Богъ можетъ знать, сколько я люблю ее !

7) Подобная тебѣ красавица рѣдко можетъ родиться: не рожденіе человека ты , ты упадшая съ небесъ !

8) Свѣтъ намъ озаряется солнцемъ и луною ; ты свѣтлѣе ихъ; только развѣ Гуріи восьми рабѣвъ (*) могутъ поспорить съ тобою.

(*) Преданіе основано на текстѣ Алкорана, который гово-
ритъ, что у рая есть восемь воротъ ; иные толкуютъ,
что рай состоитъ изъ восьми отдѣлений , въ которыхъ
размѣщаются блаженные, смотря по ихъ достоинствамъ.

9) Лице земное покрыто лѣсомъ , покрыто лѣсомъ; оно не въ состояніи будетъ препятствовать нашему соединенію, если Богъ сего желаетъ; мы соединимся , описавъ пространный кругъ , какъ планеты.

10) Я не боюсь ни врага , ни его посланія ; но боюсь твоего гнѣва : освѣщай меня своими веселыми очами.

3. Нѣкоторыя Башкирскія пѣсни :

1) Лучшія изъ лошадей суть быстроногія; лучшія изъ платьевъ тѣ , которыя дѣлаются изъ мѣха чернобурой лисицы. Сего дня жизнь , завтра смерть : давайте же , повеселимся !

2) Хочешь ли ты притворить райскія двери ? Хочешь ли разсмотреть цветы , тамъ гордящіеся? такъ любовью увлеченный, взгляни на бесѣду красавиць , разсмотріи цветущія ихъ груди !

3) На столѣ свѣча горить ; вокругъ стола красавицы ходятъ ; длинныя ресницы моей любезной , содержа въ себѣ въ каждомъ глазу по 81 стрѣль , почти покрываютъ прелестныя ея щеки !

Первое отдѣленіе, на примѣръ, принадлежитъ избраннымъ пророкамъ съ ихъ семействами , между коими главную роль играетъ семейство Махоммеда, и такъ да-же.

4) Она глядить изъ окна, убирав свои длинные косы; — не только однимъ лицемъ прельщаетъ ее видящихъ, но она пльняетъ еще своею ревостю!

5) Она глядить изъ окна, грудь ея украшена жемчугами; о, если на семь свѣтъ созданіе благороднѣе ея?

6) На небѣ сяютъ яркія звѣзды Господа; ты покинешь ихъ, когда увидишь мою звѣзду прелестную; у ней черныя брови, черные глаза; у ней ресницы, о что за ресницы! Ты бы не глядѣла на бобра Камчатскаго!

7) Когда ты плыла по Волгѣ, зачѣмъ ты пила воды, если тебѣ пить не хотѣлось? просяя свое объятіе, за чѣмъ ты меня прижала къ груди своей, если ты меня не любила?

8) Въ саду растутъ лучшія яблоки; яблоко моего лица пожелѣло отъ моей долговременной любви къ ней.

9) По утрамъ, по днямъ я пытаюсь запахомъ моего цвѣтка; по ночамъ же я наслаждаюсь сновидѣніями о моей любезной.

10) Когда я шатался по улицамъ, то предметомъ моего изслѣдованія была ты; когда я постился, когда я сдѣлалъ обѣщаніе и молился; то предметомъ моихъ моленій была ты!

4. Посланіе.

Образецъ Татарскихъ Стихотвореній, принадлежащей къ роду Мюреббá, т. е. четыресты-

шіе, въ которомъ всѣ четыре стиха имѣютъ одинаковую рифму. Мѣра стиха: Мефаилюнъ,, Мефаилюнъ изъ моря“ (такъ называютъ каждую форму мѣръ (metre) въ скандсіи) Тезеджъ.

1) О душа моя , свѣтъ моихъ очей ! Свѣтъ моихъ очей изчезаетъ , когда гляжу я на тебя : ибо ты Гурія райская !

2) О душа моя , уголокъ моего сердца , чернота моихъ очей ! Я не могу сносить твоего взора ; я слабью ,—я схожу съума .

3) О душа моя , мое сокровище ! Ты единый другъ мой на семь свѣтъ : если бы тебя даль мнѣ Господь , то пламя моего сердца успокоилось бы .

4) Лице твое—полная луна ; брови твои съ ресницами —эмблеммы лука и стрѣлы : кто на тебя взглянетъ , поразится ; на кого ты взглянешь , тотъ пораженный лишится сердца !

5 и 6) Я спросилъ у Мулль : есть ли средства отъ болѣзни внутренней ? Они на меня глядѣли и сказали : что съ тобою ? ты весь горишь ,—у тебя жаръ ; я открылся имъ : я сказала , что я влюбленъ !

7) О душа моя , если бы ты постигла мое положеніе , если бы ты знала , сколь я тебя люблю , то не отказалася бы мнѣ въ своемъ вниманіи ; ты полюбила бы меня .

8) Любовью къ тебѣ , душа моя , я весь сжегся , я утомился , я уничтожился ! Неужели ты не захочешь знать это !

9) Будь великодушна , будь милостива , не убивай меня , не уничтожай меня !

10) Я оканчиваю свою рѣчь , я оканчиваю свое посланіе ; я утопаюсь въ морѣ любви , я тону , я погибаю , смилийся , о душа моя !

Это посланіе состоить изъ 19 куплетовъ , изъ коихъ я выбралъ только 10.

Изъ всѣхъ семейныхъ праздниковъ роскошные Татары празднуютъ свадьбы . Не говоря уже о богатыхъ и зажиточныхъ , даже бѣдные жертвуютъ послѣднимъ рублемъ для угощенія своихъ товарищѣй . . . .

Я имѣлъ случай видѣть эти пышныя парушки и участвовалъ въ нихъ , какъ первый гость . Вотъ Татарская свадьба , съ самаго ея начатія . Извѣстно , что законъ Магометанъ запрещаетъ видѣть женщинъ , и даже жениху свою невѣstu .

Многіе , неимѣющіе случая взглянуть на дѣвушку , которую задумаютъ сватать , женятся , не видавъ ее ; однако проворные молодцы и любопытныя дѣвушки чрезъ посредство росторопныхъ женщинъ , называемыхъ свахами , часто находятъ случай взглянуть на своихъ суженыхъ , но только взглянуть тайкомъ , а не повидаться . Сваха скажетъ дѣвушкѣ , въ какое время пройдетъ молодецъ мимо дома , и та дожидается за косякомъ окошка , и увидя его , высматриваетъ пристально однимъ глазомъ , изъ подъ покрывала . Жениху также скажетъ сваха , когда невѣста бу-

деть сидеть у окошка, или, когда она будетъ въ гостяхъ у своей подруги, гдѣ онъ знакомъ въ домъ; и тогда откроетъ ему щелочку, гдѣ бы онъ могъ взглянуть на свою невѣсту... Такимъ образомъ увидавши свою суженную, молодецъ отправляется въ тотъ домъ съ предложеніемъ сваху, которая бываетъ или пожилая небогатая Татарка, изъ родственницъ, или посторонняя женщина, занимающаяся этимъ дѣломъ, и слышущая подъ именемъ свахи, по-Татарски яучи. Согласіе, или отказъ обыкновенно объявляется при первомъ посвѣщеніи.

Въ случаѣ согласія, на другой день между родными бываетъ договоръ о кальмѣ, который у богатыхъ Татаръ въ Казани назначается отъ трехъ до пяти тысячъ рублей, смотря по состоянію жениха и невѣсты. Въ деревняхъ у зажиточныхъ отъ двухъ до пяти сотъ рублей, у бѣдныхъ отъ пятидесяти до ста рублей. Половина кальма платится при помолвкѣ; на эти деньги невѣста дѣлаетъ себѣ наряды и блестящія украшенія. Другая половина кальма удерживается на случай развода, послѣ свадьбы. Законъ Магометанскій позволяетъ разводъ мужа съ женою, или жены съ мужемъ, когда угодно; мулла тотчасъ даетъ разводное письмо, и они опять свободно могутъ жениться, или выходить замужъ. При этомъ случаѣ поступаетъ слѣдующемъ образомъ. Если пожелаетъ бросить свою жену Татаринъ; то онъ обязанъ при

разводѣ отдать ей половину оставленнаго калыма; ежели пожелаетъ развѣстись жена, тогда она должна возвратить половину калыма, отданнаго ей при помолвкѣ.

Съ самаго дня помолвки женихъ ежедневно посылаетъ своей невѣстѣ подарки: наряды и разныя украшенія изъ золота, серебра, жемчуга и каменьевъ, разумѣется, каждый по своему состоянію.—Но въ день свадьбы, всегда женихъ отправляетъ къ невѣстѣ, каково бы состояніе того и другой ни было, кадку меда и кадку топленнаго коровьяго масла. Масло и медъ составляютъ какую то необходимую принадлежность къ свадебнымъ обрядамъ. Этимъ блудомъ начинается свадебный пиръ, и также обѣдъ по случаю новорожденнаго первенца. На одно блюдо накльдавается медъ, на другое масло, и оба подаются гостямъ, которые берутъ того и другаго по большой порціи, намазываютъ вмѣстѣ на хлѣбъ и кушаютъ съ большимъ аппетитомъ.

Свадебные пиры у Татаръ начинаются за недѣлю или раньше, до совершеннія брака, и празднуются ежедневно въ домахъ у жениха и у невѣсты; одинъ день у жениха, другой у невѣсты; одинъ день пируютъ мужчины, другой женщины.

Женихъ до дня свадьбы не ходить на пиры къ невѣстѣ, которая никогда не участвуетъ въ пираваніи съ гостями и всегда сидѣть въ особенной комнатѣ; Татарки навыцаютъ ее только на короткое время.

Угощенье мужчинъ на свадебномъ пиру я могъ видѣть всегда , когда желалъ ; но видѣть женскую пирушку не было ни малѣйшей возможности ; при всемъ моемъ стараніи я оставался безъ успѣха нѣсколько лѣтъ. Наконецъ неожиданный случай удовлетворилъ мое любопытство. Я вылечилъ одну богатую Татарку отъ продолжительной, жестокой болѣзни, и она, изъ признательности, готова была для меня сдѣлать, все что только могла. Въ продолженіе моего пользованія, сынъ ея сговорилъ невѣсту. Въ награду за лечение, я просилъ Татарку , позволить мнѣ посмотретьъ на женскую свадебную пирушку. Моя Татарка выслушавъ меня, вздрогнула отъ испуга, и едва понимая меня по-Русски , всячески объясняла невозможность того ; я успѣль однако уговорить ее , пользуясь надъ ней медицинскою властію. Согласію ея на это содѣйствовало и то, что она была вдова и старшая въ домѣ. При всемъ томъ она заклинала меня хранить ея обѣщаніе въ тайнѣ; и между тѣмъ, вотъ какимъ образомъ устроился нашъ планъ. Она пригласила на свадебный пиръ мою жену и назначила, чтобы я съ ней прїѣхалъ въ сумерки, обѣщаю встрѣтить насъ на лестницѣ. Такъ и было сдѣлано. Она провела насъ въ комнату, въ которую, для удобнаго помышленія гостей, были вынесены сундуки изъ всѣхъ другихъ комнатъ. Всѣ стѣны были заставлены сундуками, а по срединѣ стоялъ столъ покрытый скатертью, на которомъ было нѣсколько тарелокъ съ разными Бухарскими фруктами для

угощениј моей жены. Минъ же былъ поставленъ стуль между сундуками. Отсюда была дверь , въ назначенную для торжественаго праздника комнату, въ которой всѣ перегородки были вынуты, и изъ нѣсколькихъ небольшихъ комнатъ составилась большая зала. Дверь въ эту залу отъ нась была занавѣшена Бухарской шелковой материю. Хозяйка просила жену мою войти въ праздничную комнату , а мнъ только распорола дырочку на занавѣскѣ и позволила въ нее смотрѣть. Гостей еще никого не было ; кругомъ стѣнъ всей комнаты были устроены широкія нары, въ родѣ дивановъ, устланыя всѣ Персидскими коврами, и на нихъ, кое гдѣ, разбросены подушки. На полу также были разосланы подерганные ковры , и наставлено съ дюжину круглыхъ столовъ , за которыми могли помѣститься человѣкъ по десяти. Столы эти были из низенькихъ, не выше полуаршина, ножкахъ, и всѣ покрыты бѣлыми и цвѣтными скатертями. У дивановъ стояли столики съ такими же лакомствами, какія были приготовлены для моей жены. Освѣщеніе было самое плохое : нѣсколько сальныхъ свѣч , и съ тѣхъ не снимали.

Мужескаго пола не было въ комнатахъ ни души ; женихъ во все время пированья просидѣлъ въ кухнѣ.

Вотъ начали съезжаться , одна за другой гости , разряженныя, какъ я никогда еще ихъ не видаль, въ богатѣйшихъ парчевыхъ зиланахъ, которыми они были покрыты , съ головы до

ногъ, на мѣсто покрывалъ. Вошедши въ комнату зиланы онъ съ себя сбрасывали, и оставались въ такихъ же золотыхъ камзолахъ и въ пребогатѣйшихъ рубашкахъ, безъ покрывалъ. На головахъ одинъ имѣли шелковые съ золотомъ и серебромъ платки; другія бархатныя, въ родѣ Венгерскихъ, съ бобровой опушкой и съ золотою кистью на боку шапочки, третьи были въ шелковыхъ колпачкахъ, съ золотой бахрамой и всѣ украшены цвѣтами напѣго Европейскаго издѣлія. Это вовсе не шло къ ихъ богатому Азіатскому костюму. Но Татарки, съ нѣкотораго времени, начали вмѣшивать въ свои наряды Европейскія укращенія: такъ напримѣрь, онъ обшиваютъ свои рубашки широкими лентами въ родѣ оборокъ, чего въ старые годы не бывало; рукава у рубашки иные дѣлаются уже, чтобы можно было умѣстить ихъ подъ браслеты; выпускаютъ височки. Къ цвѣтамъ же получить такую страсть, что заставили учиться дѣлать ихъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ Казанскихъ Татарокъ, изъ мѣщанъ, которыя изъ цвѣтнаго буфмуслина дѣлаютъ что-то похожее на цвѣты и продаютъ богатымъ Татаркамъ втрое дороже того, чего имъ стоитъ плохое ихъ издѣліе.

Каждая, прѣхавшая гостья должна была привести невѣстѣ какойнибудь подарокъ. Родственницы привозили въ подарокъ богатыя парчи на камзолъ, матери на рубашки, золотые платки и проч. Постороннія дарили колпачками, лентами на отдылку рубашки, позументомъ для обшивки

врата рубашки бахрамой, для колпачка и т. п. Всё подарки клади на приготовленный для этого столъ. Гостиya, вошедши въ комнату, и поздравовавшись со всѣми, шла къ столу, гдѣ кладлись подарки. Хозяйка показывала ихъ ей и сказывала, кто что подарилъ. Осмотрѣвши все на столъ, гостиya вынимала свой подарокъ, кладла на столъ и садилась на диванъ, а хозяйка брала подарокъ и показывала всѣмъ гостямъ.

Церемонія, съ прѣздомъ гостей и взаимными подарками, продолжалась довольно долго. Я замѣтилъ, что нѣкоторыя Татарки, одѣтые довольно богато, не приносили подарковъ. Хозяйка, которая безпрестанно къ намъ приходила, объяснила мнѣ, что это бѣдныя. Они взяли платья въ людяхъ и приглашены для получения денежныхъ подарковъ. Надобно отдать честь Татарамъ, что они изъ бѣдъ своихъ и изъ праздничныхъ пировъ не исключаютъ бѣдныхъ, и не различаютъ ихъ въ угощениіи отъ другихъ гостей.

Когда собрались всѣ гости, началось угощеніе чаемъ. Сколько было принесено самоваровъ, сколько разъ ихъ подогревали! Хозяйка и ея родственница разносила чашки на нѣсколькихъ подносахъ. Гости пили такъ аппетитно, что трудно было сосчитать, по скольку чашекъ пришлося на каждую. Жену мою попросили ко мнѣ за занавѣску, гдѣ настъ угощали прѣдочнымъ ханскимъ чаемъ. Пока мы пили чай, хозяйка стояла у занавѣски, вѣроятно опасаясь, чтобы

60

кто - нибудь изъ любопытныхъ (гостей) не заглянула къ намъ въ комнату, и, при малейшемъ подозрѣніи, я долженъ быть ретироваться въ назначенный мнѣ уголъ между сундуками.

Наливши чаю, Татарки начали лакомиться, и очень деликатно, не хватали съ тарелокъ съ жадностью, но брали по немногу; иные лакомство завязывали въ узелокъ въ платки, вѣроятно для своихъ малютокъ. Спустя немного времени начали хлопотать объ ужинѣ. Татарки познанчительнѣе, помѣстились на широкихъ нарахъ, устланныхъ коврами, и поджали ножки такъ искусно, что ихъ блестящія, шитыя золотомъ ичики были видны. Замѣтно, что красавицы щеголяли ими одна передъ другой. Большая половина Татарокъ сѣли на полъ кругомъ низенькихъ круглыхъ столикъ, и, какъ было замѣтно, дожидались съ нетерпѣніемъ ужина. Онъ начался свадебныемъ блюдомъ: масломъ и медомъ. Подали нѣсколько блюдъ, изъ которыхъ на однихъ было масло, а на другихъ медъ и огромные подносы съ нарѣзаннымъ бѣльимъ хлѣбомъ ихъ собственнаго печени. Передъ каждой гостью поставили по тарелкѣ, и начали подавать торжественное блюдо прежде сидѣвшимъ на диванѣ, а потомъ за круглые столики. Каждая Татарка брала по куску масла и меда, намазывая на хлѣбъ, кушала съ необыкновеннымъ благоговѣніемъ, какъ бы въ этомъ кушанье было что нибудь религиозное или таинственное. Второе блюдо было что-то въ

родъ лапши съ бараниной , третie — пельмени, четвертое—пироги длинные съ капустой, пятое—такие же пироги съ мясомъ , шестое — пироги круглые съ курицей и яйцами , седьмое—соро-чинское шено съ рубленой бараниной , вось-мое—говядина вареная съ лукомъ и съ крас-нымъ уксусомъ, девятое—вареная рыба севрюга, десятое—жареная баранина, одиннадцатое—жаре-ные гуси, двенадцатое—жареная утка , тринад-цатое—жареные курицы, четырнадцатое—жаре-ные индѣйки, пятнадцатое—караси, приготовлен-ные съ яйцами, въ родъ яичницы, шестнадцатое—жареные большие лещи , семнадцатое—пловъ съ изюмомъ и восьмнадцатое — пирожное, котораго было до 8-ми блюда. Послѣднее было сдѣлано все изъ муки , чрезвычайно жирно и вырѣзано разными узорами, въ родъ стаиннаго Русскаго пирожнаго.

По окончаніи продолжительнаго ужина , хо-зяйка принесла изъ другой комнаты дести три бумаги , въ которую обыкновенно завертываются чай , и раздала каждой гость по листу ; дру-гая Татарка несла за нею необыкновенной вели-чины , въ родъ стыннаго стога , пирожное , сдѣ-ланное изъ разныхъ ядеръ и фруктовъ съ ме-домъ , масломъ и мукой. Такіе свадебные пи-ро-ги присылаются всегда изъ дома невѣсты , для угощенія жениховыхъ гостей. Пирогъ былъ раз-рѣзанъ на нѣсколько кусковъ, вѣроятно, по чи-слу гостей. Пирогъ стали подавать , начиная со старшихъ, всякая гостья брала по куску и, не-

много отвѣдавъ , завертывала въ листъ бумаги , а потомъ въ платокъ , чтобы принести свадебный гостинецъ домашнимъ .

Я замѣтилъ , что соленые огурцы , очищенные и изрѣзанные ломтиками , подавались не къ жаркому , но отдельно , и гости , скушавъ до этого до десяти жареныхъ блюдъ , ъли соленые огурцы съ жадностью .

Я уже терялъ терпѣніе отъ такого утомительного угощенія . Не смотря на длинную Октябрскую ночь , ужинъ , начавшійся въ 9 часовъ вечера , кончился на разсвѣтѣ . Нерасторопность Татарокъ , находившихся въ услугѣ , медленное жеваніе гостей , большое количество кушаний , дѣлали ужинъ безконечнымъ . Въ нашу комнату приносили каждое кушанье , и мы , изъ любопытства , отвѣдавая отъ нѣкоторыхъ блюдъ по немногу , сдѣвались сыты до нельзя .

Уже было довольно светло , когда Татарки , сидѣвшія на диванахъ , зашевелились ; однѣ изъ нихъ встали , другія , оставаясь на мѣстахъ кашляли , какъ бы выказывая этимъ полноту своихъ желудковъ . Тоже самое дѣлали и сидѣвшія на полу ; но нѣкоторыя вовсе не шевелились . Это были бѣдныя . Для нихъ хозяйка принесла на тарелкѣ серебряныхъ денегъ отъ цѣлковаго до восьми гравенаго . При раздачѣ денегъ , она отдала прежде всего женѣ муллы красную ассигнацію , потомъ родственницамъ ея цѣлковыя , и наконецъ бѣднымъ прочія деньги , помѣщая ихъ въ руки Татарокъ , такъ искусно , что невоз-

можно было замѣтить, кому какую монету она давала.

Вотъ вамъ увеселительные праздники нашихъ Казанскихъ Татарокъ. Веселье этого пированья никогда у нихъ не бываетъ. Они такъ бывають заняты въ то время своимъ желудкомъ, что мало между собою разговаривають и не пропускаютъ ни одного кушанья.

Этотъ блестательный пиръ былъ на канунѣ свадьбы. Бракъ же совершается муллою всегда въ домѣ жениха, куда на завтра я былъ приглашенъ хозяиномъ дома.

Въ назначенный часъ явился я въ домъ жениха. Гостей было еще немногого; нѣсколько пожилыхъ Татаръ ходили по комнатѣ, и обѣ чѣмъ-то тихо разсуждали. Гости собирались довольно медленно, и, собравшись, вѣроятно дали знать муллѣ, потому что онъ прїѣхалъ послѣ всѣхъ гостей съ предлинной палкою въ рукѣ. Важно вошелъ онъ въ комнату; всѣ Татары сдѣлали ему особенный жестъ учтивости. Подходящимъ къ нему мулла подавалъ руку, и каждый клалъ ее между своихъ обѣихъ рукъ. Такъ дѣлается всегда при свиданіи; старшій подаетъ руку, а младшій береть ее между обѣихъ рукъ. Комната, куда собрались гости, была совершенно пуста; въ ней не было ни одного стула, ни сундука, но весь полъ былъ устланъ коврами. До прїѣзда муллы никто изъ гостей не садился; когда же усадили муллу въ переднемъ углу, а меня подъ него, на полъ, то и всѣ Татары

съли на ковры, но восточному, сложа ноги. Сперва гостямъ обыкновенно подавали чай, что продолжалось не мало времени; посль чаю тотчасъ начали хлопотать объ ужинѣ. Татары помѣстились попарно, и передъ каждой парой поставили по тарелкѣ съ двумя деревянными ложками, а вместо салфетокъ положили по длинному полотенцу.

Первое кушанье было топленое, густое коровье масло и медъ, которые подавались отдельно другъ отъ друга на двухъ блюдахъ. Каждый Татаринъ бралъ однимъ разомъ на ложку и медъ и масло, и кушаль, какъ торжественное свадебное блюдо, съ болышимъ аппетитомъ и благоговѣніемъ. Потомъ начали подавать и другія кушанья, которые были почти одинаковы съ кушаньемъ на женскомъ ширу и также многочисленны.

По окончаніи стола, который продолжался очень долго, подали всѣмъ гостямъ по стакану меда. Гости выпили медъ до капли, утерли себѣ бороду, начали прокашливаться и потомъ издавать горломъ отвратительные звуки, всѣ до одного Татарина, разными тонами, одинъ басомъ, другой теноромъ, третій альтомъ. Эта желудочная музыка была знакомъ, что гости сыты и благодарятъ хозяина за угожденіе.

Посль такого необыкновенного концерта, Татары вставали и клали на разостланную на полу скатерь деньги: красныя бумажки, синія и цѣлковые. Эти деньги собирались для невѣсты,

которая въ день свадьбы и въ эту свадебную пирушку находится уже въ комнатѣ, назначенной быть спальню новобрачныхъ. Спальни назначаются почти всегда отдельно, или во флигель на дворъ, или въ томъ же домѣ, въ другой половинѣ. Сборъ этихъ денегъ называется шербетомъ, отъ того, что въ старину деньги клали всегда въ наполненный шербетомъ кубокъ и относили въ комнату невѣсты, которая, взявшіи ихъ, этимъ самимъ высказывала свое согласіе на бракъ съ нарѣченнымъ женихомъ.

Точно также и тутъ собранныя деньги, хотя не въ кубкѣ съ шербетомъ, но просто на тарелкѣ, отецъ понесъ къ невѣстѣ, и, возвратясь сказалъ муллѣ, что дочь его деньги принялѣ. Послѣ этого объявленія, тотчасъ призвалъ жениха, стоявшаго въ это время у дверей, и спросилъ согласенъ ли также и онъ? Безъ сомнѣнія, женихъ сказалъ: да. Послѣ этого мулла говорилъ съ отцемъ о получении калыма и, кончивъ всѣ подлежащіе распросы, началъ приготовляться къ брачной молитвѣ, покряхтѣвъ, прокашлявшись раза три и погладивъ бороду, что сдѣлали и всѣ Татары. Молитва продолжалась минутъ десять. Вотъ она:

Молитва во время свѣчанія.

Хютбе (на Арабскомъ языке.)

Хвала Богу, облаготворившему насть способностию говорить и изъясняться, удостоившему

насъ красотою рѣчи и вліяніемъ слова ! Онъ , Всевышній, содѣжалъ все на пользу человѣка. Онъ запретилъ , все что неполезно и разрѣшилъ все, что полезно. Онъ предписалъ намъ сочетаніе бракомъ , а запретилъ развратъ. Онъ , Всевышній, говорить (въ Алкоранѣ), берите себѣ въ супружество изъ женщинъ таковыхъ , которыя вамъ понравятся, по двѣ, по три или по четыре. О вѣчно-благодатный ! Намъ принадлежитъ воздаяніе , благодарность Тебѣ за милости Твои ! О руководитель всесцерѣй ! На насть лежитъ долгъ признательности за дары супружескіе ! Путеводительствуй насъ , Господи , къ довольству и совершенству , и запечатлѣй всѣ наши дѣянія Твоимъ совершенствомъ. Мы свидѣтельствуемъ , что нѣтъ Бога , кроме Аллаха , единаго , безтоварищаго , и что Махоммѣдъ Его рабъ и посланный , одаренный всѣми превосходствами предъ смертными. Да будетъ благословеніе Божіе надъ лучшимъ изъ Его твореній — Махоммѣдомъ ; посланномъ отъ Бога , съ чудесами , и надъ его семействомъ , Святиней освѣщающей истину.—Богъ , направляя насъ на путь истины , на Исламъ , опредѣлилъ супружество границею между позволеннымъ и запрещеннымъ. Такъ говорить Пророкъ , да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе ! супружество есть мой суннетъ (*) Кто отвергаетъ мой суннетъ (т. е. разруша-

(*) Суннетъ значить , все то , что рекомендуется закономъ , а не предписывается. Всякому Мусульманину , напримеръ , предписывается совершать пять разъ молитвы ,

етъ правило сie), не принадлежить мнъ. Женя-
щійся есть любящій, взятая въ замужество лю-
бима , а калымъ между ними долженъ быть на
основаніи обоюдного согласія. Благослови чету ,
испроси имъ милосердіе и блага Господня , ибо
Онъ всемилосердный и милостивый.

Теперь слѣдуетъ на Татарскомъ языкѣ весь-
ма напыщенный и длинный монологъ, содержа-
щий слѣдующій вопросъ :

По повелѣнію Бога небесь и міровъ , Творца
свѣта и тьмы , и по суннету Великаго Пророка
Махоммеда Мустафы , да будетъ благословеніе
Бога надъ нимъ и надъ всѣмъ его семействомъ,
по правиламъ секты Имама Аазама (господству-
ющая секта въ здѣшнемъ краѣ) , и по согласію
Имама Абу - Юсуфа-ал-кази , и Имама Махоммеда
сына Аль-Хасана , придворнаго Ашибани
(имена законодателей) и прочихъ Имамомъ , при
свидѣтельствѣ присутствующихъ знатныхъ особъ,
при согласіи обѣихъ сторонъ (жениха и невѣ-
сты) и при 1,000 руб. кальма такой-то (адресуя
отца невѣсты) соглашается ли выдать свою за-
конную dochь , давшую на то довѣренность тому-
то , въ замужество , по правиламъ Мусульман-
скихъ вѣроисповѣданій , за такого-то , сына та-
кого-то ?

и. т. п. и рекомендуется жениться ; такимъ образомъ ,
наприкладъ . исполняющіе намаза отступаютъ отъ
главныхъ правилъ вѣры , но неженящіеся , напротивъ ,
не разрушаютъ тѣмъ правило вѣры .----

ОТВѢТЬ: СОГЛАСЕНЪ, ВЫДАЮ.

Ты, такой-то (адресуя отца жениха) довѣренный со стороны (*) сына своего, соглашается ли взять такую-то, дочь такого-то, при такомъ количествѣ калыма, въ законное замужество за своего сына?

ОТВѢТЬ: СОГЛАСЕНЪ, ВЕРУ.

АМИНЬ.

Послѣ окончанія этой молитвы, мулла всталъ съ полу; ему послѣдовали всѣ, и разошлись.

На свадебныхъ пирахъ многіе Татары, такъ же какъ и Русскіе, пьютъ разныя вина и пиво; но это дѣлается въ другой комнатѣ, по секрету отъ мулы, и ежели мулла замѣтить кого нибудь изъ гостей пьянымъ, то при всѣхъ его жестоко бранить.

Послѣ отѣзда всѣхъ гостей, сваха береть молодаго и отводить въ комнату, устроенную для спальни, гдѣ дожидается его молодая жена, и запираетъ ихъ. Въ этой комнатѣ сидять они четыре дня, не выходя ни на минуту, и къ

(*) Какъ ни женихъ, ни невѣста не могутъ присутствовать при обрядѣ, то ихъ отцы, при свидѣтельствахъ, выбираются въ довѣренные для совершенія бракосочетанія и къ нимъ уже адресуются какъ къ самимъ жениху и невѣстѣ. Если же нѣть отцевъ, то мѣсто ихъ занимаютъ ближайшіе родственники, или хорошие знакомые.

нимъ, кромъ свахи, въ это время никто не ходить. Спустя четыре дня, молодой идетъ къ своимъ родителямъ, прежде напившись дома чаю, и опять возвращается къ своей женѣ, и тамъ ночуетъ.

По утру уходить къ себѣ домой, и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, каждую ночь проводить у своей молодой супруги. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, они видятся рѣже; иногда молодая гостить въ домѣ у мужа, и опять возвращается домой. Такое житѣе продолжается годъ, два и три; потомъ жена переѣзжаетъ совершенно къ мужу, имѣя иногда уже двоихъ дѣтей.

На другой день свадьбы, молодой супругъ дѣлаетъ новобрачной самый богатый подарокъ, по своему состоянію; но иногда случается, что на другой же день онъ оставляетъ ее и береть у муллы разводную.

Подобную этой церемонію я видѣлъ и въ деревнѣ. Въ духовномъ обрядѣ, безъ сомнѣнія, не было никакой разницы, но и угощеніе также не походило на крестьянское. Пироги и пирожное были изъ круичатой муки, мясные кушанья были всѣ приготовлены изъ лошадинаго мяса. Меня больше всего удивилъ лотокъ съ лошадиными кишками, начиненными капшой; это представляло въ миниатюрѣ изрытую гору, съ ужасными скалами. На праздникѣ были мужчины и женщины. Мужчины пировали въ главной, новой избѣ, женщины въ анбарушкѣ, гдѣ некоторые изъ домашнихъ, лѣтомъ, спятъ.

Мулла и все гости начали пировать со второго часа по полудни. Главное угощенье было чай, но женщинамъ его не подавали, а подавали имъ муллу, и тѣхъ, кто почетнѣе изъ Татаръ. Молодые пили пиво, котораго было наварено въ изобиліи; вина я не видаль. Женихъ съ своими молодыми товарищами пріѣхалъ передъ вечеромъ. Въ сумерки была прочтена брачная молитва, послѣ которой вскорѣ сваха отвела жениха на другой дворъ, принадлежащий невѣстиному дядѣ, гдѣ въ новой горницѣ дожидалась его новобрачная. На другой день мы выгѣхали съ ночлега, часовъ въ 7 утра, но молодые покоились еще въ объятіяхъ Амура и Гименея.

Въ той же самой деревнѣ мнѣ удалось видѣть другую церемонію, когда дочь изъ отцовскаго дома уѣзжала совсѣмъ въ домъ своего мужа. Она, вышедши замужъ, жила у своего отца два года съ половиной, и уже родила двоихъ дѣтей.

Отправление дочери къ мужу не очень праздновалось весело. Отецъ съ матерью ходили съ заплаканными глазами; они провожали дочь въ другую деревню, отъ своей версты за двадцать.

Дочь разбирала свое приданое въ анбарушкѣ, около которой толпились любопытныя Татарки. Тѣ, которые желали видѣть приданое, должны были сдѣлать отъѣзжающей денежные подарки, и потому клали на сундукъ, кто гривну, кто 5 коп.; двѣ Татарки, родственницы жениха,

положили по двугривенному, родственницы невесты клали по гривеннику. Приданое не было бѣдно: штофный съ золотомъ камзолъ, нанковый халатъ для покрыванія, нѣсколько ситцевыхъ рубахъ, красные ичики, нѣсколько башмаковъ, красная драдедамовая шаль, также для покрыванія, нѣсколько нанковыхъ камзоловъ, на заячьемъ мѣху, и прочее. Скатерти, полотенцы, постельныя принадлежности, все это было своей работы, и очень красиво выткано.

Между тѣмъ какъ Татарки разбирали приданое, въ главной избѣ накрывали столъ и уставляли кушаньемъ. Разные пироги, пирожное, медъ, масло, каймакъ, заняли весь небольшой столъ.

Мужъ прѣхалъ за женой въ трехъ кибиткахъ парами; съ нимъ было нѣсколько Татаръ, его родныхъ. По прѣздѣ тотчасъ посадили ихъ за приготовленный столъ. Въ то время, какъ они кушали, Татарки выносили приданое и укладывали въ одну изъ кибитокъ, а уѣзжающая въ анбарушкѣ бѣлилась и румянилась, снимала дѣвичій костюмъ, и надѣвала замужній. Когда послѣдняя была готова, то послала со свахою мужу въ подарокъ бѣлую миткалевую рубашку, которую одинъ изъ Татаръ принялъ, вышелъ съ ней изъ избы и развесилъ на дугу, у лучшей изъ кибитокъ; рукава обвили всю дугу, а рубашка покрывала спину лошади. Въ эту кибитку свѣла уѣзжающая Татарка со свахою, а мужъ сѣлъ кучеромъ; въ остальныя кибитки сѣли прѣхавшие Татары, и всѣ, такимъ образомъ,

уѣхали со двора. Отецъ съ матерью и родные горько плакали; всѣ деревенскія Татарки провожали уѣзжающую за ворота.

У Татаръ родины есть довольно значительный семейный праздникъ, въ особенности у богатыхъ, у которыхъ обыкновенно всѣ обряды исполняются великолѣпнѣе. У богатыхъ повивальная бабка заблаговременно приглашена, и въ послѣдніе дни беременности у нихъ живеть безвыходно. Иные посымаютъ за бабкой, когда почувствуютъ себя дурно; какъ скоро все кончится благополучно, родильница посылаеть за матерью тотъ же чарь; иногда матери бываютъ и при самыхъ родахъ. Когда все приведется въ порядокъ, тогда родильница приглашаетъ къ себѣ отца и извѣщаетъ родныхъ. Чрезъ три дня, на четвертый, приглашаютъ муллу для совершенія религіознаго обряда, при которомъ мулла держитъ ребенка на своихъ рукахъ, предъ собою, и громко кричить ему на правое ухо, азанъ, т. е. вызовъ понамаря на молитву съ минарета, а потомъ шепчетъ ему въ лѣвое ухо каметь, тоже что азанъ, и при этомъ даетъ дитяти имя. Мулль платятъ за это, каждый по своему состоянію, и роскошно его угощаютъ. На этотъ пиръ приглашаются всѣ знакомые мужчины. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, къ родильницѣ приходятъ всѣ знакомыи женщины и каждая приносить на зу-

бокъ такъ точно, какъ у Русскихъ. Сверхъ того привозятъ для новорожденнаго по рубашкѣ, богатыя—шелковыя, бѣдныя—ситцовые, многія дарятъ и одѣяльцы, чаплушки, тебетейки и колпачки. Говорятъ, что богатая родильница такъ много получаетъ подобныхъ подарковъ, что наполняетъ ими порядочной величины сундукъ.

При такихъ подаркахъ считается необходимостью привезти родильницѣ чаю и сахару, сколько кто въ состояніи, отъ головы сахару и отъ фунта чаю, до четверти фунта сахару и до осьмухи чаю. Послѣ трехъ, или пяти лѣтъ совершаютъ обрѣзаніе; послѣ трехъ лѣтъ, или пяти, для того чтобы быть непремѣнно нечестѣ Татары, по предразсудку полагаютъ, что въ четное число, какъ на примѣръ, въ четыре года, въ шесть, ребенокъ обрѣзанный, долженъ умереть. Обрѣзаніе совершается однимъ изъ избранныхъ для этого муллою, которому платятъ за обрядъ всякой, что можетъ болѣе: даютъ по 50 рублей, иные по золотому, и такъ далѣе. При обрѣзаніи читается сура, какая-либо изъ Алкорана.

Когда занемогшій Татаринъ сдѣлается опасно болѣнъ, тогда приглашаютъ муллу, и онъ читаетъ надъ умирающимъ 36 сур изъ Алкорана, называемую ясынъ, о воскресеніи мертвыхъ.

Ежели муллы нѣть, то это дѣлаетъ какой-либо старикъ, и даже старуха. Какъ скоро умрѣтъ, то два человека кладутъ тѣло на столъ ногами къ той сторонѣ, гдѣ Мекка. Одинъ наливаетъ воду, а другой моетъ тѣло; потомъ покрываютъ оное тремя покрывалами изъ бѣлаго холста или изъ миткаля. Первое покрываю отъ шей до колѣнъ называется кафинъ, второе камль, въ видѣ бѣлаго халата, покрываетъ голову до ногъ, третье лифафа, также подобное бѣлому халату, сверхъ упомянутыхъ двухъ, покрываетъ все тѣло и завязывается на головѣ и около ногъ, такъ что уже совсѣмъ невидно тѣла. Такимъ образомъ кладутъ покойника на лубокъ. Послѣ сего мулла читаетъ 67 суру Алкорана, называемую Мулькъ. Ежели больной умрѣтъ утромъ, то къ вечеру, изготавливъ все, выносятъ его на кладбище; когда же умеръ онъ вечеромъ, то это дѣлается въ слѣдующее утро. Здѣсь надлежитъ сказать, что Русскій законъ, повелѣвающій хоронить покойниковъ, по прошествіи двухъ сутокъ, у Татаръ не такъ строго наблюдается.

На умершихъ женщинъ кладутъ 3 покрывала; но кромѣ сего, лице ихъ закрываютъ холстомъ длиною въ 1½ аршина; волосы ихъ распущены впередъ по обвимъ сторонамъ шеи. Отъ груди до колѣнъ пеленаютъ ихъ въ бѣлый холстъ или въ миткаль.

Покойника, положивъ на лубокъ, на плечахъ выносятъ изъ дома и останавливаются на улицѣ

цѣ у мечети, гдѣ проговорять маленькую молитву, Дженаза—безъ поклоновъ.

Пока на кладбищѣ хоронятъ покойника, женщины, оставшіяся въ домѣ, читаютъ суру мулькъ, подаютъ милостынью бѣднымъ и моютъ горницы. Въ могилѣ дѣлается боковая нишь, въ которую тѣло, снявъ съ лубка, кладутъ на правый бокъ, лицемъ къ Меккѣ. Эта нишь называется Лехедъ, и ону закладываютъ несжечными кирпичами въ видѣ свода или печи. Тутъ опять, сидя, читаютъ суру муллюкъ. Наконецъ по совершенніи сего погребального обряда, мулла съ прочими возвращается въ домъ покойника. Здѣсь муллы даютъ лошадь, или корову, или барана, даже денегъ. Платъе покойника и его Алкоранъ отдается азанчѣ, т. е. пономарю, который долженъ молиться Богу объ успокоеніи его души. Въ день погребенія не употребляютъ ни пищи ни питья. Первые 3 дни, послѣ похоронъ, почитаются трауромъ; а потомъ, по прошествіи сего времени, мулла и всѣ родственники и знакомые покойнаго приглашаются къ обѣду; тоже бываетъ въ 7-й, напослѣдокъ въ 40 день и чрезъ годъ.

По окончаніи каждого обѣда, мулла читаетъ какую-либо главу изъ Алкорана.

Въ послѣднія минуты жизни умирающаго, когда читаютъ отходную, то есть суру, читающій окликаетъ умирающаго, называя его или ее по имени, и умирающій, ежели имѣть память, отвѣчаетъ; на примѣръ, ежели читаетъ

мать надъ дочерью, то она ее окликаеть, называя по имени, а та отвѣтаетъ аней, т. е. матушка и это повторяется безпрестанно до исхода души. (*) По смерти женщины до самаго по-гребенія, все исправляется женщинами, даже мужъ не можетъ взглянуть на жену свою, послѣ ея смерти; но когда умершаго обмоютъ, закроютъ лицо, сплеменаютъ и придетъ мулла для совершения погребального обряда, тогда женщины покойницу оставляютъ, и уже мужчины съ муллою кладутъ на носилки и уносятъ на кладбище.

Поминовенія и раздачи милостыни продолжаются шесть недѣль. Къ богатымъ покойникамъ мулла, даже ивсколько разъ въ день, ходить на могилу и читаетъ назначенные для этого суры изъ Алкорана.

Надобно сказать правду, что Татары на счетъ вспомоществованія бѣднымъ превышаютъ Русскихъ, не по влечению сердца, но изъ боязни и страха исполнять законъ ихъ строгаго пророка, который говоритъ: что отдадите бѣднымъ на земль, то воздастся вамъ на небесахъ; чѣмъ пищаете и поите бѣдныхъ, то будете кушать и пить въ будущемъ сами, во что одѣнете ихъ, въ то облечетесь сами.

(*) Эта отклічка предписывается закономъ и называется *Талкиль*; она имѣеть цѣлью внушать умирающему что онъ долженъ произносить за окликающимъ, если онъ можетъ, терминъ *шахадетъ*, т. е. произносить или читать просебя: иѣть Бога кромѣ Аллаха и махометъ его посланный.

Одна Татарка Шарифа - Бану , жена купца Чамась Махмуда , моя соседка, можетъ служить примѣромъ въ исполненіи заповѣди своего законодателя. Нѣть сомнѣнія , что ея добродѣтели происходили прямо отъ души , потому что она кротостю своею удивила всѣхъ знакомыхъ. Она была посредственного состоянія , и будучи вдовой , могла располагать имъ , какъ хотила ; она жила единственно для бѣдныхъ и не съ ъдала куска , не раздѣливъ съ ними. Вотъ какъ она проводила дни : вставши по утру , читаетъ утреннюю молитву , потомъ приглашаетъ нѣсколько бѣдныхъ напиться чаю , и прежде пойти ихъ , потомъ начнетъ пить сама ; послѣ садится что нибудь работать для бѣдныхъ . Къ обѣду опять приглашаетъ бѣдныхъ ; и что приготовила для себя , тѣмъ и ихъ угощаетъ . Случалось такъ , что бѣдныхъ приходило больше , чѣмъ она ожидала ; въ такомъ случаѣ она все приготовленное кушанье для своего обѣда , отдавала имъ , и сама пытадась однимъ жлѣбомъ .

Она никогда не носила богатое платье ; но какое себѣ шила , такое же точно дѣлала въ приданое бѣдной невѣстѣ . Такимъ образомъ она , оставшись въ 22 года вдовою , прожила до 37 лѣтъ . Она умерла , и сколько бѣдныхъ приходили къ ея тѣлу ! И всѣ получили некоچечную милостыню .

Они ставятъ кругомъ могилы родъ домика , изъ нѣсколькихъ бревенъ , четырехугольный безъ крыши , у богатыхъ изъ камней , въ которомъ

садать нѣсколько березокъ. Тутъ нерѣдко находится и камень, стойкомъ поставленный, съ надписью красивыми Арабскими буквами. Я списалъ нѣкоторые изъ этихъ надписей, и здѣсь переводъ съ оныхъ помѣщаю.

1) Во имя Бога Всемогущаго! Сія святая могила принадлежить золотыхъ дѣлъ мастеру Мухамедъ-Рахиму сыну Сайда, отправившемуся изъ міра тленного въ міръ вѣчный, въ тысяча двѣстѣ сорокъ первомъ году. Да будетъ надъ нимъ изобильное милосердіе Божіе!

2) Могущество принадлежитъ Господу; Онъ вѣченъ и бессмертенъ! По лѣтосчислѣнію Арабовъ, въ тысячу двѣстѣ пятдесятъ второмъ году, въ 17 день Зуль-хиджи, Дамулла—Абдулнасиръ Ахунтъ и Мудерисъ, сынъ муллы Рахманъ-куллы, на 58 году отъ рожденія, отправился изъ сего тленного міра въ міръ вѣчный. Да освятить Господь его могилу! Мы принадлежимъ Богу и къ нему возвращаемся.

3) Въ смерти много ученія! По лѣтосчислѣнію Арабовъ въ тысяча двѣстѣ пятьдесятъ первомъ году мѣсяца святаго рамазана двадцать восьмого дня жена Ахмета Михрабанъ, дочь Мусы, на пятидесятомъ году жизни своей, отправилась изъ міра тленного въ міръ вѣчный. Да освятить Богъ ея могилу! Она предана землю въ 1836 году. Да освятить Господь ея прахъ.

4) Онъ вѣченъ и бессмертенъ! Все, что живетъ, должно вищать смерть!...: Все, что живетъ,

вѣтъ на небесахъ и на земли, смертно; а одинъ Господь могущественный вѣченъ! Пророкъ (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе!) говорить: въ смерти много ученія.—Въ тысяча двѣсти пятидесятомъ году въ мѣсяцѣ Шаа-банѣ, отправился изъ тлѣннаго міра въ міръ вѣчный, на шестьдесятъ третью году отъ рожденія—Юсуфъ сынъ Ахмера. Мѣстомъ его рожденія было Ковали, мѣстомъ жительства Казань; да будетъ Богъ милосерденъ ему и всѣмъ правовѣрнымъ! Мы принадлежимъ Богу, и возвращаемся къ нему.

5) Онъ вѣченъ и бессмертенъ! Въ тысяча двѣсти сорокъ второмъ году (эгирѣ) въ девятнадцатой мѣсяца Раджаба, Муса, сынъ Исмаила, Апанаевъ на шестидесятомъ году отъ рожденія отправился отъ міра тлѣннаго въ вѣчный міръ! По лѣтосчисленію Римскому (Христіанскому) въ тысяча восемь сотъ двадцать седьмомъ году Февраля—дня. Мы принадлежимъ Богу и къ нему возвратимся.

6) Онъ вѣченъ и бессмертенъ! Въ тысяча двѣсти пятидесятомъ году отъ бытства пророка (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе!) въ шестнадцатый день Зюлькады, Баширъ, Аитовъ сынъ, да будетъ на немъ милость Бога, на восмидесятомъ году отъ рожденія, отправился изъ проходящаго міра въ міръ вѣчный. Да освятитъ Господь сей прахъ! Онъ скончался въ день Марта 1835 года.

7) Къ Богу прилетаютъ души, когда онъ оставляютъ свои формы (Алкоранъ). Въ 1247

году въ мѣсяцѣ Телецѣ (Апрѣль) Мухаммѣдъ-кули, сынъ Юсуфа, отправился изъ мѣра преходящаго въ міръ вѣчный. Мѣстомъ рожденія его было село Корашанъ, городъ его—Уфа, жительство его—Наринъ, т. е. Ікай-иль, въ сосѣдствѣ Джeanъ-гирь-хана. Да будетъ надъ нимъ изобильное милосердіе Божіе!

Татарскихъ древностей въ Казани никакихъ нѣтъ. По Татарскимъ рукописямъ, въ Казани, при владычествѣ Хановъ, каменныхъ зданій не было; а башня, нынѣ находящаяся въ крѣпости, подъ названіемъ Сумбекиной, строена Русскимъ Архитекторомъ, и дѣлаетъ ему честь. Она построена въ послѣдніе годы царствованія Алексея Михайловича, когда сей Царь повелѣлъ строить Закамскую линію съ валами и обсервационными башнями. Даже нынѣшнія каменные мечети построены въ началѣ царствованія Екатерины II-й; но изъ всѣхъ Татарскихъ древностей здѣсь осталось нѣсколько камней съ надгробными надписями, изъ коихъ девъ въ переводаѣ здѣсь предлагаю:

1) Онъ (Богъ) вѣченъ и безсмертенъ! Богъ всемогущій говорилъ: всякое сущее на земли и небесахъ—смертно; но Господь всеизвѣченъ! Еще Богъ всемогущій говоритъ: всякое живущее должно вкусить смерть. Въ девять сотъ тридцать шестомъ году, въ мѣсяцѣ Зюлькаада (*), Куль-Мухаммѣдъ, сынъ Шихъ-Мухаммеда, изъ

(*) т. е. въ Іюлѣ 1530 года. Въ это время, 10-го Іюля, Русскіе, подъ предводительствомъ князя Бѣльскаго и

тленааго міра отправился въ міръ вѣчный: Да будетъ надъ нимъ изобильное милосердіе Господа. Онъ убить отъ рукъ невѣрныхъ. Мы принадлежимъ къ Богу и къ нему возвращаемся!

2) Богъ святый, непорочный, праведный, величественный, сказалъ: все живущее на земль увядаетъ, но зракъ Господа твоего, облеченный въ честь и славу, будетъ сіять вѣчно.

Да будетъ благословеніе и спасеніе Махомету, сказавшему: міръ сей невѣченъ.

Также благослови и спаси Господи сказавшаго: міръ сей выше самыkh царей.

Отъ Эгиры въ 936 году (1529), въ мѣсяцъ Зулкагидъ, убитъ отъ рукъ иновѣрца Мухаммедъ-Галей, сынъ Мухаммедъ Шаха.

На камнѣ сѣмъ писалъ Юлавчика сынъ.

Мечети Казанскія выстроены по Бухарекому вкусу. Онъ состоять изъ большаго длиннаго, двухъ-этажнаго каменнаго дома, на срединѣ коего подымается вверхъ высокая и узкая башня,—минаретъ; на остроконечной ея вершинѣ укрытъ металлическій полумѣсяцъ. Изъ отверстія этой башни пюномаръ ежедневно крикомъ

князя Глинского, приступили къ Казани и были встрѣчены съ ополченіемъ Казанскаго и Астраханскаго Татаръ, предводимыхъ Сафа-Гиремъ. Татары были разбиты и осаждавшіе занесли острогъ. (Повѣстование о Россіи кн. IV стр. 111.)

своимъ приглашаетъ Тагаръ въ храмъ на молитву. Нижній этажъ этого зданія отдается въ наемъ для складки товаровъ, а въ верхнемъ происходитъ Богослуженіе. Оно раздѣлено на 2 поэтажи. Въ передней, приступѣ молиться, оставляютъ туфли, башмаки, или сапоги. Здѣсь же некоторые остаются, кои не почитаютъ себя достойными быть съ прочими въ главной храмѣ. Въ главное отдѣленіе храма ведеть по срединѣ большая дверь, а съ обычныхъ сторонъ маленькихъ. Здѣсь по прямой линіи въ стѣнѣ представляется узкая ниша, обращенная къ той сторонѣ, гдѣ Мекка; эта ниша называется михрабъ. Въ ней на доскѣ лежитъ Алкоранъ. Мулла сидить у самой ниши, а молящіеся поѣди его стоять, или сидѣть по линіямъ, одинъ подъ другаго, и молятся по прямѣру муиллы всѣ вдругъ, въ различныхъ позиціяхъ, съ величайшимъ благоговіемъ. На правой сторонѣ въ углу стоять деревянная готическая каѳедра, съ четырьмя ступеньками; мулла, держа въ рукахъ предлинную палку, читаетъ напузуть какую-либо главу изъ Алкорана. Надъ дверью, напротивъ ниши, поставленъ на столбикахъ маленький балконъ для мальчиковъ. На потолкѣ виситъ большая люстра, а по стѣнамъ маленькихъ жирандоли. По обѣимъ сторонамъ ниши иногда къ стѣнѣ приклеиваются красиво писанные Арабскіе стихи изъ Алкорана. Поль устланъ коврами. У самого входа въ мечеть находится

колодезь, а вокругъ всей мечети выкрашенныя рѣшетки.

Татары, какъ и всѣ Магометане, обязаны по уставу Алкорана, пять разъ въ сутки, молиться; а именно: 1) утромъ рано, передъ восхожденiemъ солнца (иртаги намазъ), и при этой молитвѣ дѣлаются 12 поклоновъ. 2) Въ полдень (уйле); здѣсь 30 поклоновъ. 3) За часъ передъ заходенiemъ солнца (икинде); здѣсь 12 поклоновъ. 4) Вскорѣ послѣ заходенія солнца (ахшамъ); здѣсь 15 поклоновъ. 5) Вечеромъ, въ зимнее время въ 8 часовъ, а въ лѣтнее въ 10 часовъ (ясыгъ); здѣсь 29 поклоновъ.

Богослужение въ мечети совершается слѣдующимъ образомъ: азанчи съ минарета кричитъ азанъ, по которому народъ собирается въ мечеть въ продолженіи 15 минутъ. Всякій пришедший занимаетъ свое мѣсто и садится на колѣна, образуя нѣсколько линій. Мулла, сидѣвшій до начатія Богослуженія лицемъ къ народу предъ михрабомъ (нишъ), встаетъ съ мѣста и обращается лицемъ на михрабъ, то есть въ ту сторону, гдѣ Мекка; его же примѣру послѣдуетъ и народъ.

Вставши на ноги, каждый человѣкъ приготовляется къ молитвѣ, поднимаетъ обѣ руки вверхъ и касается большими пальцами мякишаушей; при этомъ всѣ говорятъ тихо: Аллаху-акберъ (т. е. Богъ великъ); потомъ руки опускаются и кладутъ обѣ ладони на пупокъ. Тутъ, начиная съ муллы до послѣдняго молящагося,

каждый читаетъ про себя первую главу изъ Алкорана ; за этой главой тотчасъ читаютъ какую-либо суру изъ Алкорана. Прочитавши, дѣлаютъ поклонъ въ поясь , сопровождаемый словомъ : Аллаху-екберъ ; находясь въ этой позиціи , читаютъ слѣдующія слова до трехъ разъ : Благословенъ мой Господь Высочайший ! Подымаютъ голову со словомъ : Богъ великъ ! Потомъ дѣлаютъ земной поклонъ , со словомъ Аллаху-екберъ , и во время этого произносятъ слѣдующіе слова до трехъ разъ : Благословенъ мой Господь великий ! Приподымаются на колѣни , опять кланяются въ землю , произносятъ вышеписанныя слова. Потомъ они встаютъ на ноги и повторяютъ опять туже главу и суру , тѣ же самые слова и молитвы , тѣ же самые поклоны , какъ и прежде. Наконецъ , прочитавъ Ат-такійятъ обворачиваютъ головы прежде на право съ призываниемъ высшихъ небесныхъ силъ , потомъ на лево съ такимъ же призываниемъ . Это все дѣлается сидя на колѣняхъ и оканчивается какою - либо маленькою молитвою. Вотъ ходъ утренняго моленія называемаго ики ракагатъ суннетъ.

Въ слѣдъ за симъ начинается ики ракагать фарызъ такимъ образомъ : азанчи , вставши съ мѣста , произносить каметъ , т. е. тихій азанъ ; вскорѣ за симъ мулла и всѣ молящіеся встаютъ вдругъ на ноги , и приготовляются къ молитвѣ по вынесказанному порядку , съ тою только разницей , что руки подымаются , по примѣру муллы ,

верхъ, все вдругъ, и касаются оними макиша ушей; опуская руки внизъ, кладутъ оним задонями на пупокъ и читаютъ маленькую молитву. Послѣ этого, мулла громогласно читаетъ 1-ю же главу изъ Алкорана и какую-либо суру, а молящіеся благоговѣйно слушаютъ. По прочтѣніи муллою 1-ї главы изъ Алкорана, молящіеся произносятъ аминь; а по прочтѣніи суры, дѣлаютъ поклоны и повторяютъ молитвы тѣ же самыя, какъ и при суннетѣ, изключая одной молитвы, употребляемой при 1-мъ поклонѣ, которую читаетъ одинъ только мулла, а молящія иро себя тихо произносятъ слѣдующія слова: Богъ слышитъ того, кто благословляетъ Его.

Послѣ сего, вставши на ноги, читаетъ мулла опять 1-ю главу и суру, и повторяютъ тѣ же поклоны, какъ и прежде; потомъ, сѣвши на колѣна, читаютъ Аттакіятъ, и обращаются лицемъ на право и на лево, какъ и прежде. Послѣ прочтѣнія муллою отрывка изъ Алкорана Аллаху-ля, молящіеся перебираютъ четки, а за неимѣніемъ оныхъ, счетъ дѣлаютъ по суставамъ пальцевъ.

Наконецъ по окончаніи переборки четокъ, мулла читаетъ ясънъ, и тѣмъ окончиваются ики ракѣгать фарызъ утренней молитвы; слѣдовательно, во время утренней молитвы, кладутъ 19 поклоновъ.

Богослуженіе остальныхъ 4-хъ разрядовъ, какъ то: 1) Уйлэ: дюртъ ракѣгать суннетъ, дюртъ ракѣгать фарызъ и ики

ракагатъ суннетъ, съ 30 поклонами, 2) Нкинде: дюртъ ракагатъ фарызъ съ 12 поклонами. 3) Ахшамъ: учъ ракагатъ фарызъ и ики ракагатъ суннетъ съ 15 поклонами, 4) Ясыгъ: дюртъ ракагатъ фарызъ, ини ракагатъ суннетъ и учъ ракагатъ витиръ ваджибъ намазъ, съ 29 поклонами, совершается точно также, какъ и утренняя молитва съ повторениемъ тѣхъ же поклоновъ и молитвъ.

Въ пятницу, въ полдень, Джумага-намазы имѣть: ики ракагатъ тахійлъ мечеть намазы, дюртъ ракагатъ суннетъ; послѣ этого мулла идетъ на каѳедру и читаетъ хутъбу; по окончаніи хутьбы, мулла читаетъ молитву за Русскаго Государя, Августинную Его Фамилию и за воинство; а послѣ молитвы, сходить съ каѳедры и становится на свое мѣсто предъ михрабъ. Потомъ ики ракагатъ фарызъ, дюртъ ракагатъ суннетъ, дюртъ ракагатъ ахыръ-уйле намазы и ики ракагатъ ушбу вахытъ намазы. Всего поклоновъ 54; вся служба Пятницы совершается, какъ въ прочіе дни, по утру.

Въ то время, когда мужчины отправляютъ Богослуженіе въ мечетяхъ, женщины молятся дома.

Только по Пятницамъ въ полдень муллы въ мечети съ важностию всходить на каѳедру, держа въ рукахъ длинную березовую палку.

Вступивъ на вторую ступеньку каеедры, садитъ-
ся, какъ бы уставши, потомъ поднимается вы-
ше; тогда пономарь (азанча) приближается къ
нему и тихо говорить А занъ, т. е. самую
ту молитву, которую онъ передъ этимъ гром-
ко прокричалъ съ минарета. Мулла, наклонив-
шись на палку, печально и гнусливымъ голосомъ
произносить х у ть б у , или проповѣдь, состо-
ящую изъ весьма короткихъ наставлений и окон-
чивающуюся произнесенiemъ первой главы Ал-
корана.

На вопросъ мой: почему у Татаръ муллы
говорятъ проповѣдь, съ палкою въ руку, между
тѣмъ какъ у Турокъ это дѣлается съ саблею
въ руку? мнѣ отвѣчали, что въ земляхъ, завое-
ванныхъ вооруженною рукою, употребляется
на каеедрѣ сабля, а въ земляхъ, покоренныхъ
безъ кровопролитія, употребляется при упомя-
нутомъ случаѣ палка.

Мулла Сейфулла-Кази Муртазинъ сообщилъ
мнѣ маленькую рукопись на Татарскомъ языке,
въ которой можно видѣть начала этого обряда;
здесь для любопытства я прилагаю переводъ изъ
ней. Когда Айдаръ-ханъ, въ 9-е лѣто отъ эгиры,
началь царствовать въ Болгарахъ, тогда Магометъ,
для распространенія своей вѣры между
язычниками, послалъ туда трехъ своихъ вѣро-
проповѣдниковъ Абдуръ-Рахмана, сына Зубирова,
Хантала, сына Рабіа и Субейра, сына Джада; сна-
бдивъ каждого изъ нихъ нужными вещами,
кимъ бы они могли употреблять для произведен-

нія чудесъ, если потребно будетъ. Субенру даль онъ чернилицу, Ханталю тросточку, Абдуръ-Рахману чалму или турбанъ; пришедъ въ Болгары, они выдали себя за врачей и начали лечить отъ разныхъ болѣзней. Дочь Айдаръ-Хана получила параличъ, и хотя пользовали ее отъ этой болѣзни многие врачи, однако не было успѣха. Въ одинъ день Визирь Ханскій осмѣлился сказать ему: Высокомощный Ханъ! Да сохранитъ Богъ здравіе твое на многія лѣта. Въ городѣ нашемъ проживаютъ три Аравитянна, съ которыми никто изъ нашихъ врачей сравняться не можетъ въ леченіи разныхъ болѣзней. Безъ сомнѣнія, они вылечатъ дочку твою. Но да будетъ тебѣ известно, что врачи ихъ отъ нашей различествуетъ. Ханъ, убѣжденный этими словами своего Визиря, повелѣлъ немедленно представить предъ его лице помянутыхъ Аравитянъ. Когда же сіи вѣропроповѣдники къ нему представились, то, послѣ обычныхъ Хану благопожеланій, Хантала, знавшій превосходно Турецкій и Румейскій языки, на вопросъ Ханской: откуда они и какой ихъ промыселъ, отвѣчалъ, что они изъ Медины и занимаются вылечиваніемъ болѣзней. Ханъ сказалъ имъ, что дочь его уже 7 лѣтъ, какъ лежитъ больная, и спросилъ у нихъ, не имѣютъ ли они какого-либо средства къ возвращенію ей здоровія. На сіе Хантала отвѣчалъ, что напередъ надобно узнать качество одержащей ее болѣзни. По изслѣдованію же сего всѣ единогласно сказали, что она поражена парали-

чемъ. Хантала же присовокупилъ, что для вра-
чеванія этой болезни потребны ему древесныя
вѣтви, и именно отъ березы; а какъ это дере-
во въ изобилии находилось въ Ханскихъ владѣ-
ніяхъ, то ни мало немедля и принесены были
отъ него вѣтви. Но какъ Хантала, посмотрѣвъ
на нихъ, сказалъ, что онъ старой березы, а
ему нужны вѣтви съ южной и молоденской,
то Ханъ отвѣчалъ, что въ зимнее время, отыс-
кать такой невозможно. На эти слова Хансія
Хантала сказалъ: но мы съ Божію помошю
такую найдемъ, ежели вы примете нашу вѣру.
Ханъ на это условіе согласился, только чтобъ
они отыскали вѣтви молоденской березы и возв-
ратили бы здоровые дочери его. Тогда вѣропро-
повѣдники данную имъ отъ Махомета чернилицу
ставятъ на ноль и въ нее втыкаютъ тросточку.
Потомъ Абдуръ-Рахманъ, надѣвъ на го-
лову данную ему отъ Махомета чалму, произ-
несъ вслухъ молитву съ поклонами (рикаатъ).
Когда онъ въ заключеніе ея сказалъ аминь,
что повторили и два его товарища, тогда тро-
сточка, воткнутая въ чернилицу, начала рости,
раслушаться въ маленькую березку, наконецъ
вышиною сравнялась съ кровлю Ханского двор-
ца, и распустила свои вѣтви. Тогда, связавъ нѣ-
сколько вѣтвей въ вѣники и отведя большую вѣ-
баню, начали ее парить, отъ чего она тотчасъ
и выздоровѣла. Удивленный симъ произшествіемъ,
Ханъ немедленно принялъ Магометанскую вѣру.

Примѣру его послѣдовалъ и Бураджъ съ про-
чими Визирями и гражданами. Нѣскоро постро-
на мечеть и въ настоятели при оной опредѣ-
ленъ Хантала, который при сказываніи проповѣ-
ди (Хутьба) опирался на воткнутую имъ въ
чернилицу трость. Это произошло въ XII
годъ отъ эгиры, или бѣгства Магометова,
то есть въ годъ Барана, въ 26 день
Рыбъ и въ XII Рамазанъ. Три эти товарища
пробыли въ Болгарахъ десять лѣтъ и въ школѣ,
учрежденной при мечети, давали тамошнимъ жи-
телямъ наставлени¤ въ правилахъ своей вѣры.
Наконецъ Абдур-Рахманъ и Субеиръ возврати-
лись въ Медину. Хантала же остался въ Бол-
гарахъ, женился на вылеченной имъ девицѣ
и скончался уже въ глубокой старости.

У Казанскихъ Татаръ есть четыре праздни-
ка: два религіозные: Рамазанъ и Курбанъ;
и два народные: Сабанъ и Джинъ.

I. РАМАЗАНЪ.

Рамазанъ, единственный постъ магоме-
танъ, начался въ нынѣшнемъ году 30
Декабря въ Субботу и продолжался до вечера
29 Генваря. Извѣстно, что Магометъ въ Алко-
ранъ своею установилъ, чтобы послѣдователи

его , для споспѣшествованія наитію благодати Божіей одинъ мѣсяцъ въ году постились. Правда , что законодатель сей не назначилъ такого поста съ опредѣленною , точностію ; но его ученики постятся въ продолженіе дня со всею возможною строгостію ; ночью же могутъ безпрепятственно ъсть и пить , пока не разсвѣтаетъ такъ , что можно будетъ бѣлую нитку отличить отъ черной. Кто изъ нихъ въ сie время быль болынъ , или находился въ дорогѣ , тотъ въ другое время долженъ поститься равное число дней ; тѣ же , кои сего не исполняютъ , должны , для отпущенія грѣховъ своихъ , кормить бѣдного.

Постъ сей наиболѣе обременителенъ для людей рабочихъ тѣмъ , что онъ требуетъ во весь день совершенного воздержанія отъ питья. Попелику же время поста ежегодно бываетъ ранѣе одиннадцатью днями , и потому иногда случается въ самые сильныя жары , когда сверхъ того и дни бываютъ очень длинны ; то легко можно представить себѣ мученіе магометанина , который на открытомъ полѣ , при трудной работѣ и несносномъ жарѣ , слѣдуя обычаю , не смѣеть даже утолить изнуряющей его жажды.

Здѣшніе Татары ежедневно собирались въ мечетяхъ своихъ , исправляя съ величайшимъ , только имъ свойственнымъ , благоговѣніемъ обыкновенныя ихъ молитвы. Тутъ примѣтиль я также одного Дервиша , или магометанскаго монаха , окутаннаго съ ногъ до головы кускомъ бѣлага

холста. Въ продолженіе Рамазана, поздно по вечерамъ, насытившись напередъ дома, они покоятъ составленную для сего поста духовную пѣснь, особеннымъ страннымъ, жалкимъ гнусливымъ голосомъ. Я перевелъ съ Арабскаго языка эту пѣснь, и для удовольствія и любопытства читателей при семъ ее сообщаю.

Достойная хвала буди Господу и Властителю міровъ; всякая хвала подобаетъ Всечтимому, Великому, Всемогущему, Всевышнему и Премудрому Богу; хвала буди Царю, отъ вѣка Живому; святъ и непороченъ Царь Ангеловъ и Гавриила. Нѣсть Бога, кромъ Бога; просимъ у Него прощенія, и умоляемъ, да даруетъ намъ рай и удалить нась отъ огня геенскаго.

Послѣ полдневной молитвы мулла съ каѳедры говорить слѣдующее поученіе:

Я вамъ завѣщаю, служители Божіи, такъ какъ и самому себѣ, быть богообоязливыми; ибо Богъ съ любящими Его и боящимися Его всегда пребываетъ.

Кто ищетъ Бога, отъ того Милосердый не отвращается; для жаждущаго наставленій достаточно Алкорана.

Кто желаетъ видѣть примѣръ разрушенія міра, тотъ пусть взглянетъ на могилы. Если недовольно сего, сама смерть можетъ убѣдить въ этомъ.

Я призываю къ Богу и отвращаюсь отъ проклятаго сатаны.

Каждый человѣкъ долженъ вкусить смерть; мы васъ искушали, говорить Господь, въ добрѣ и злѣ, и вы къ намъ непремѣнно обратитесь.

Да благословить Богъ нась и васъ въ своемъ великомъ Алкоранѣ.

Да воспользуемся его премудрыми изречениями; и я прошу прощения у милосердаго Бога за себя, за васъ и за всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ: Богъ милосердъ, Всемилостивъ, Всещедръ, Всемогущъ и Преправеденъ!

Цѣлую ночь съ 26-го на 27-й день поста (въ нынѣшнемъ году Генваря 25-го), называемую ими Алкадръ, или торжественною ночью, мечети были наполнены молящимися. Ни малолѣтные, ни взрослые не должны спать во всю ночь. Тѣ, кои не ходили въ мечеть, пили въ домахъ чай съ своими знакомыми, для прогнанія сна. Въ эту ночь, по магометанскому учению, ангелы, по повелѣнію Божію, нисходятъ на землю для исполненія Божескихъ опредѣленій. Блаженство, спасеніе, говорятъ они, царствуетъ во всю ту ночь до разсвѣта; ибо въ сюю ночь дань Алкоранъ.

Въ 27 день Рамазана была раздаваема бѣднымъ милостыня; это называется Зекатъ. По законамъ, каждый долженъ удѣлить на сie десятую часть имѣнія своего; но здѣшніе Татары ограничили это постановленіе до того, что считаются только наличныя деньги и деньги въ товарѣ, не включая сюда недвижимаго имѣнія, какъ то дома и на зиму заготовляемые припасы. Каждый дѣлаетъ показаніе своихъ подаяній и означаетъ въ немъ сумму, которую онъ называетъ раздать во первыхъ мулламъ и аганчев-

ямъ, а потомъ и бѣдныиъ. Казанскіе, нынѣ богатѣйши, торговые Татары, каковы Юнусовъ, Апанаевъ, Исаи, Баширъ Антовъ, Суюровъ, Юсупъ Курбангалий Ахмери, Муртаза Кашан, Апаковъ и иные некоторые другіе, употребили на сіе значительныя суммы. Уже 28-го Генваря иные некоторые зоркіе Татары увидѣли на той сторонѣ Волги, по захожденіи солнца, новый мѣсяцъ, между тѣмъ какъ въ Казани горизонтъ слегка покрытъ былъ тонкими облаками. Тотчасъ сіе извѣстіе дошло до Казани, гдѣ въ вслѣдующій вечеръ, новый мѣсяцъ также былъ видимъ многими. Тутъ, казалось, изчезло все сомнѣніе; но не смотря на то, между здѣшними двумя Ахунами произошелъ сильный споръ, въ которомъ одинъ изъ нихъ отвергалъ справедливость столь раннаго появленія мѣсяца. Впрочемъ, съ 28 Генваря перестали пѣть вышеупомянутую пѣснь, и наконецъ послѣ многихъ противорѣчій и споровъ заключили, что въ Понедѣльникъ (29 Генваря) кончится Рамазанъ. Множество Татаръ толпилось около мечетей, отыскивая великимъ беспокойствомъ, на горизонтѣ, по захожденіи солнца, новаго мѣсяца, и 29 Генваря они въ самомъ дѣлѣ имѣли удовольствіе ясно увидѣть его. Нынѣ Рамазанъ продолжался только 29 дней, потому что новый мѣсяцъ довольно рано показался; въ случаѣ же непоявленія его, Рамазанъ продолжался бы еще одинъ день. Здѣсь я долженъ замѣтить, что Татары не полагаются на нашъ календарь, и

потому никогда не справляются съ нимъ обѣ измѣненіяхъ луны. (1)

Назадъ тому 10 лѣтъ, первый день послѣ Рамазана празднуемъ бытъ въ лѣтніе времена (2). Тогда въ Пятницу по утру въ 8 часовъ, всѣ Татары, старики и молодые, числомъ болѣе 6,000 человѣкъ, собрались не подалеку отъ Новой Татарской Слободы, и тутъ подъ открытымъ небомъ отправляли свое Богослуженіе. Видъ такого множества людей, въ величайшемъ порядкѣ расположенныхъ, при частыхъ поклонахъ и паденіи внизъ, во время молитвы, бытъ весьма поразителенъ, и безъ сомнѣнія, сильно долженъ дѣйствовать на зрителя. Молитва начинается, когда, по ихъ выражению, солнце на небѣ достигнетъ высоты дерева, и потому, смотря по времени года, ранѣе и позже. Потомъ всѣ пошли на кладбище, гдѣ были прочитаны нѣкоторыя главы изъ Алкорана. Симъ кончился Рамазанъ и каждый возвращался домой къ обѣ-

- (1) Въ вѣнцѣ Адмиралтейской Слободѣ Татары отправляли сей праздникъ 29 Генваря, а живущіе въ самомъ городѣ 30-го, т. е. однимъ днемъ позже.
- (2) Въ 1814 году, Сентября 4 числа, сей праздникъ бытъ отправляемъ на открытомъ полѣ. Также и въ 1815 г. Августа 25 дня, а въ 1817 г. и въ нѣкоторые послѣдующіе годы онъ празднуемъ былъ только въ мечети, по причинѣ неблагопріятной погоды. Въ 1823 г. Мая 29, въ присутствіи Г. Сенатора Соймонова, было самое торжественное отправленіе этого праздника на полѣ между двухъ Татарскихъ Слободъ. Нынѣ же, по лунному Магометану счислѣнію, сей праздникъ уже совершенъ бытъ зимою.

ду. День этот называется у нихъ Хайдъ, и для празднованія его они пекутъ ожаренные въ масль слоеные пирожки, которые ъдятъ, намазывая медомъ, и называются Байрамъ-ашъ или праздничное кушанье. Въ сей день, такъ какъ и въ оба слѣдующіе, Татары ходятъ одинъ къ другому въ гости, поздравляютъ съ праздникомъ и другъ друга угѣщаютъ.

II. Курбанъ.

По прошествіи двухъ мѣсяцовъ послѣ Рамазана, бываетъ у Магометанъ другой праздникъ называемый Курбанъ. На Арабскомъ языкѣ слово сіе означаетъ приношеніе, жертву. Цѣль, съ которою Магометъ учредилъ сей праздникъ, есть та, чтобы народъ его не забывалъ должной покорности Богу, чьему пріимѣромъ и образцомъ, достойнымъ подражанія, поставилъ онъ Авраама, приносившаго въ жертву для исполненія воли Божіей, единственного сына своего. Определеніе времени сего праздника здѣсь бываетъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями. Какъ нынѣ въ первые дни новолунія горизонтъ покрытъ былъ облаками, то и не могли здѣшніе Татары, не видя мѣсяца, вести точнаго счета времени, а это произвело большое разногласіе между двумя здѣшними Ахунами. Почтенный старикъ Ибрагимъ Эффеида (3) назначалъ 11

(3) Сія статья писана была иѣсколько лѣтъ назадъ. На мѣсто Ибрагима Эффеида поступилъ Мулла Му-

Ноября днемъ праздника, однако всѣ согласились съ другимъ молодымъ Саттаромъ, принимавшимъ для того слѣдующій день. Только философъ (4), говорилъ послѣдній, прилично расположаться, сообразуясь теченію луны: добрый Мусульманинъ не такъ поступаетъ; онъ охотно ждетъ два или три дня болѣе, пока наконецъ ясно увидить мѣсяцъ на небѣ, и потому не имѣть нужды справляться съ книгою. Съ вечера предыдущаго дня каждый воздерживался отъ пищи до полудня праздничнаго дня, въ который Ѳли принесенныхъ въ жертву скотовъ. Иные постятся съ первого дня новолуния, или въ продолженіи 11 дней, но по своимъ правиламъ, т. е. воздерживаются отъ пищи и питья только днемъ, ночью же Ѳдять досыта. Девятый день называется день Гарафы (5). Послѣ главнаго пуб-

---

стафа Хафизъ, который нынѣ находится въ Меккѣ, а должность его исправляетъ ученый мулла Сейфулла Муртази Каси; нынѣшний же Мукласибъ называется Нуръ Мухаммедъ.

- (4) Семь словомъ Татары означаютъ ученыхъ, просвѣщенныхъ людей вообще, такъ какъ и тѣхъ, комъ имѣютъ хотя исколькій вольный образъ мыслей. Простолюдины изъ Татаръ сдѣлали мнѣ слѣдующее, забавное опредѣленіе философа: « Философъ есть Татаринъ, пьющий вино съ Русскими. »
- (5) Семь именемъ называется, совершаемый Паломниками въ Меккѣ на канунѣ праздника Курбана, церемоніаль; они, собравшись у горы Гарафа, отъ которой и самый день этотъ получилъ название Гарафы, отправляются въ долину Мива, где послѣ публичныхъ молебствий, совершаемыхъ въ продолженіи ночи, на утро въ десятый день, приступаютъ къ заколованию приготовленной жертвы.

личного молебствия мусульмане въ продолженіи трехъ дней въ концѣ каждой молитвы произносятъ такбиръ (6), состоящій въ слѣдующихъ словахъ: Аллягу акбаръ, Аллягу акбаръ, ля иллягу ила иллягу ва аллягу акбаръ, аллягу акбаръ, ва иллягуль хамедъ, то есть: Великій Боже! Великій Боже! Нѣть Бога, кроме Бога, и Бога Великаго, Бога Великаго — Хвала Богу! Сей такбиръ называется Танърыкъ.

При наступленіи сего праздника, за часъ до восхожденія солнца, магометане, собравшись въ мечеть, читаютъ молитвы, относящіяся къ празднику Курбана и состоящія въ двухъ рикаатахъ (7).

Въ первомъ рикаатѣ, послѣ обыкновенного такбира, совершаютъ еще три такбира. Каждый изъ сихъ послѣднихъ состоитъ въ произношеніи до трехъ разъ словъ: аллягу акбаръ, аллягу акбаръ, аллягу акбаръ! и опущеніи рукъ (8).

По окончаніи 2-го рикаата опять совершается три такбира такимъ же образомъ.

(6) Молитва.

(7) Наклоненіе головы молящагося называется рикаатъ.

(8) Каждый такбиръ сопровождается слѣдующимъ положеніемъ молящагося: магометанинъ, поднимаетъ руки, касается ими ушей своихъ и, произнесши: Аллягу акбаръ — Великій Боже! въ туже минуту опять опускаетъ къ землѣ. Такое положеніе повторяется до 3-хъ разъ.

Потомъ имамъ всходитъ на каѳедру и читаетъ хутьбу (9) на Арабскомъ языкѣ.

ХУТЬВА ПРАЗДНИЧНАЯ.

Хвала Богу, Хвала Богу, Хвала Богу, украсившему небо звѣздами и планетами, сотворившему землю, и воды, и источники, и моря, смыняющему день ночью и ночь днемъ, создавшему и Рай, и Адъ, и Ангеловъ, служащихъ Ему и благоговѣющіхъ предъ Нимъ, Богу, который вѣроятно въ Него обѣщалъ Рай, наполненный чистыми водами, а нечестивымъ въ наказаніе огнь Ада.

И мы свидѣтельствуемъ, что нѣть Бога, кроме Бога, Единаго, Всемогущаго.

Свидѣтельствуемъ, что Мухаммѣдъ, рабъ Его и посланникъ, избранный Его. Да будетъ благословеніе Божіе надъ нимъ, домомъ его и избранными его послѣдователями.

Да будетъ благословеніе Божіе въ особенности надъ имамомъ, первымъ и превосходнѣйшимъ послѣдователемъ изъ друзей Мухаммѣда, повелителемъ Правовѣрныхъ, имамомъ благочестивыхъ Абубекиромъ, другомъ истины и преданнымъ съ ревностю пророку Божію во всякомъ трудномъ дѣлѣ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ знаменитымъ имамомъ правымъ судію, повелителемъ правовѣрныхъ и имамомъ благочестивымъ Омаромъ (9) Проповѣдѣ.

ромъ Алфарукомъ, справедливымъ карателемъ невѣрныхъ и злочестивыхъ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ знаменитымъ имамомъ, примѣромъ кротости, повелителемъ правовѣрныхъ и имамомъ благочестивыхъ, Османомъ, обладателемъ ума блестящаго и сокровищницей смиренія и добродѣтели.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ знаменитымъ имамомъ, единственнымъ воиномъ, повелителемъ правовѣрныхъ, и имамомъ благочестивымъ и добродѣтельнымъ Аліемъ, вѣрнымъ исполнителемъ священныхъ обязанностей, дверью наукъ и таинствъ.

Да будетъ благословеніе Божіе свѣтомъ очей Алія, радостю слуха его, утѣшенiemъ (10) рабменъ, внуками пророка, предметомъ любви для дочери Мухаммеда, вождями жителей Раia Хассаномъ и Гуссейномъ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ благочестивыми ихъ дядями, Хамзой и Аббасомъ. Они были чисты и безгрѣшны тѣломъ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ союзниками и товарищами Мухаммеда и надъ всѣми толпами послѣдователей пророка, участвовавшими въ бѣгствѣ его.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ всѣми правовѣрными послѣдователями его.

(10) Хассанъ и Хуссейнъ, ласкаясь безпрестанно къ отцу своему Алію съ сыновнею горячностью, часто бросались въ объятія его и садились на плеча къ нему.

И я привѣтствую ихъ хвалою вѣчною, усердною.

Здѣсь начинаетъ имамъ говорить поученіе, послѣ котораго даетъ наставленіе, какимъ образомъ должно поступать при разрѣзаніи жертвы. Это онъ сообщаетъ на Татарскомъ языкѣ.

По утру, въ самый праздникъ, служба въ мечетяхъ началась ранѣе обыкновеннаго. Послѣ общихъ молитвъ, мулла пѣлъ съ каѳедры слѣдующія стихи на Арабскомъ языкѣ, кои прилагаются здѣсь въ переводѣ:

1-е) Говори ~~воину~~^{Спѣши} молитвы мои, богослуженіе, жизнь и смерть моя посвящены Господу всѣхъ тварей, и нѣть Ему равнаго. Сие мнѣ повелѣно, и я есмь первый муслімъ (музельманъ, правовѣрный).

2-е) Господи! Восприми отъ меня сію жертву, Тебѣ приносимую отъ искренняго сердца: не отрини ее отъ лица Твоего и вмѣни мнѣ оную въ награду, о Великій Боже!

Сошедшіи съ каѳедры, имамъ читаетъ стихи изъ Алкорана, называемые Айятыуль курси, и одну суру (11) оттуда же, послѣ чего магометане, могутъ закадать жертвы.

По окончаніи службы (12) всякий спѣшить домой для заколанія въ жертву приготовленныхъ скотовъ. Это дѣлается съ такимъ разчи-

(11) Глава.

(12) Въ 1834 году курбанъ отправляемъ былъ 8 Апрѣля. Въ 1833 году онъ былъ празднованъ на открытомъ полѣ, въ присутствіи Г. Военнаго Губернатора Стрекалова, Апрѣля 19 дня.

сленіемъ, что овца или баранъ кладется на одного, корова же или верблюдъ на семерыхъ человѣкъ; и потому каждый отецъ семейства разсчитываетъ, по числу членовъ его фамилии, и число жертвенныхъ скотовъ, не забывая при томъ бѣдныхъ, и особенно мулъ, при семъ случать питаемыхъ. Хозяинъ дома, или начальникъ семейства, кто бы онъ ни былъ, Князь, Мурза, или мышанинъ, долженъ самъ собственоручно заколоть хотя одного жертвеннаго скота. Голову таковыхъ скотовъ въ семь случаѣ обращаютъ они къ Меккѣ, и, нанеся смертельный ударъ, произносятъ имя Бога.

Въ сей день я былъ у здѣшняго купца Юсуфа Исмагиль Угли (сына) Апанаева, приготовившаго для жертвы множество овецъ, нѣсколько коровъ и одного верблюда. Онъ самъ съ своими людьми рѣзаль ихъ, между тѣмъ какъ посреди двора кипѣлъ большой котелъ воды, въ который бросили части еще полуживыхъ скотовъ для завтрака. Непрошlo получаса, какъ котелъ наполнился мясомъ, которое они, по двукратномъ вскипѣніи, съ жадностю вытаскивали и щли, прихлебывая бульономъ, во имя Бога. Нѣкоторыя части (верблюжьи), ни мало не уварившися, дрожали еще при разрѣзаніи ихъ.

Изъ любопытства я отвѣрывалъ мясо верблюжье; оно гораздо краснѣе говяжьяго, близко вкусомъ къ нему, но нѣжнѣе и слаше. Бульонъ его особенно имѣть очень тонкій и пріятный вкусъ. Какъ не магометанину, мнѣ не воз-

могло бытъ въ тогъ день обѣдать съ ними вмѣстѣ и потому я долженъ бытъ довольствоваться особымъ столомъ. Насытившись сами, Татары не забыли бѣдныхъ, коимъ разослали остатки. Послѣ обѣда каждый идетъ въ гости къ роднымъ, или знакомымъ, и тутъ за чаемъ желаютъ другъ другу счастія. (13)

III. САБАНЪ.

Этотъ древній народный Татарскій праздникъ отправляется въ каждую весну, и всѣ Татары принимаютъ въ немъ большое участіе. Нынѣ онъ происходитъ на большомъ лугу, окруженному съ лѣвой стороны холмами, кои покрыты кустарниками; лугъ сей находится къ Югу отъ новой Татарской Слободы разстояніемъ съ версту., отъ города же три версты. Слово Сабанъ означаетъ соху или плугъ, а самый праздникъ долженъ означать, что оживляющая природу весна призываетъ къ воздѣлыванію полей и оранію земли. Въ сосѣдственныхъ татарскихъ деревняхъ праздникъ сей отправляется, какъ скоро сиѣгъ сойдетъ съ полей.

Въ Казани Сабанъ назначается позже, потому что мѣсто, на которомъ онъ бываетъ, потопляется

---

(13) Мѣсяцъ, въ которомъ праздникъ Курбанъ совершаєтъ ся есть 12-й мѣсяцъ, по магометанскому календарю, называемый Зюль-Хаджи. Татарскій новый годъ въ 1834 г. былъ 28 Апрѣля, а по ихъ счислению, 1250.

весною отъ разлитія Волги. Сабанъ начинается съ Пятницы и продолжается цѣлую недѣлю до съѣдующей Пятницы (*). Всѣ Татары, старые и малые, собираются около полудня, и дѣлаются изъ веревки кругъ, около коего сидять или стоять зрители. На средину круга выступаютъ два борца, изъ молодыхъ и здоровыхъ Татаръ, которые кушаками своими такимъ образомъ обзываются, что оба охватываютъ ихъ руками и, наклонившись повертываютъ другъ друга въ ту, то въ другую сторону, стараясь одинъ другаго повалить на землю. Борьба эта продолжалась иногда довольно долго, иногда скоро оканчивается, смотря по силѣ борцовъ. Если кто кого поборетъ, то поднимается громкой смѣхъ зрителей, а торжествующій побѣдитель, оставляя мѣсто сраженія, получаетъ подарокъ, или вмѣсто его деньги, отъ десяти до двадцати копѣекъ. На этотъ предметъ деньги собираются отъ богатыхъ Татарскихъ кушцовъ. Для наблюденія при семъ празднествѣ порядка, многіе изъ Татаръ, какъ блестители за нравственностию, ходятъ въ кругу съ длинными палками, означающими ихъ должности. Какъ скоро побѣдленный находитъ себя обиженнымъ, то эти, такъ называемые бурмистры, стараются прекратить ихъ ссору. Так-

(*) Въ 1834 году сабанъ былъ съ 25 Мая до 1 Июня. Нынѣ Татары въ первый разъ пригласили Русскихъ на свой праздникъ посредствомъ герольда, имѣвшаго въ руки длинную палку, на концѣ которой вѣяль пестрый платокъ, и ходившаго по улицамъ Казанскимъ.

же имъютъ они попеченіе пріискывать борцовъ , преклоняя ихъ къ сему ласками , или деньгами . Конечно это не бываетъ безъ шума , однакожъ дѣйствительныхъ ссоръ никогда не случается , потому что распорядители праздника умѣютъ скоро восстановить спокойствіе . Борцы , во время сраженія , подобны бывають двумъ пляшущимъ медведямъ , которые хотятъ другъ друга укусить и пожрать . При семъ праздникъ бываетъ также и большое собраніе Русскихъ изъ всѣхъ состояній ; а въ послѣдніе дни праздника часто и многіе изъ знатнѣйшихъ въ городѣ Дворянъ . Татары кажется въ играхъ сихъ находятъ весьма большое удовольствіе , между тѣмъ , какъ они многимъ могутъ казаться единообразными и скучными . Татарскій богатырь , умывающій хорошо бороться , чрезъ подарки можетъ пріобрѣсти довольно значительную сумму .

Кромѣ борьбы , бываетъ еще скачка на лошадяхъ и бѣганье . Въ награжденіе побѣдителю дается носовой платокъ , который вѣшаютъ на длинную палку , выставляемую при концѣ бѣга . Бѣговыя ихъ лошади малы , невидны и худощавы , однакожъ бѣгаютъ хорошо , и сѣдоки , которыми обыкновенно бывають мальчики , умѣютъ хорошо управлять ими .

Совсѣмъ другаго рода игра , и рѣдко бывающая , есть слѣдующая : четверо и болѣе Татаръ ложатся брюхомъ на землю плотно одинъ къ другому , и покрываются широкою плотною кожею . Одинъ изъ Татаръ , называемый въ сей

игръ атаманомъ, долженъ защищать лежащихъ отъ нападенія другихъ, которые со всѣхъ сторонъ жгутами, свитыми изъ кушаковъ, стараются жестоко ударить лежащихъ. Атаманъ всячески изыскиваетъ случай ударить кого-либо изъ нападающихъ; но ему впрочемъ не скоро это удается сдѣлать, потому что нападающіе, удариивши, тотчасъ убѣгаютъ прочь; а онъ, будучи привязанъ за руку веревкою, которую держать покрытые кожею Татары, не можетъ далеко ихъ преслѣдоватъ. Часто прыгаетъ онъ на покрытыхъ и перескакиваетъ чрезъ нихъ, чтобы какъ-нибудь коснуться ногою кого-либо изъ нападающихъ, и если ему это удается, то въ ту же минуту проще сильно бѣуть покрытыхъ кожею, такъ что тѣ принуждены встать, а нападающіе заступаютъ ихъ мѣсто.

Одна изъ примѣчательныхъ игръ въ Сабанѣ есть слѣдующая: кругомъ сидятъ человѣкъ 12, 15 или 20, въ разстояніи другъ отъ друга небольшѣ 2-хъ шаговъ. Одинъ стоять за кругомъ съ довольно большимъ уаломъ, составленнымъ изъ разныхъ Татарскихъ одеждъ, въ видѣ шара. Стоящій позади человѣкъ передаетъ узель одному изъ составляющихъ кругъ, и самъ отходитъ назадъ на три шага. Въ это время тотъ передаетъ узелокъ другому, своему сосѣду, а этотъ бросаетъ его къ третьему и такъ далѣе: узель летить кругомъ, и моло-децъ, сзади стоящий, за нимъ бѣжитъ, чтобы

поймать его. Когда это удается ему сдѣлать , онъ смѣняетъ того изъ сидящихъ , у котораго поймалъ узель ; тогда очередь переходитъ къ другому , который продолжаетъ тоже. Только въ этой игрѣ соблюдаются два условія: одно со стороны сидящихъ , другое со стороны ловца ; первые ни подъ какимъ видомъ не могутъ бросать узель чрезъ человѣка , и тѣмъ менѣе , чрезъ двухъ : онъ долженъ лѣгть правильно и постепенно изъ однихъ рукъ въ другія ; ловецъ же долженъ поймать шаръ у когонибудь изъ перебрасывающихъ его ; а если онъ поймаетъ его на лету , или подниметъ съ земли , что часто случается когда кто-нибудь по своей неловкости уронитъ его , то это настоящимъ ловомъ не считается ; въ такомъ случаѣ онъ долженъ опять отойти на три шага назадъ покуда узель получитъ свое кругообращеніе. Впрочемъ и то и другое правило ихъ условія нарушаются въ некоторыхъ случаяхъ: первое , когда ловецъ слишкомъ проворенъ , такъ что самъ позволяетъ бросать узелокъ чрезъ два или три человѣка ; второе , когда онъ слишкомъ устанетъ , то ему дѣлаютъ снисхожденіе и позволяютъ шаръ ловить на лету , или поднять съ земли.

Въ этой игрѣ часто достается ловцу , который хвастается своею ловкостію. Когда очередь доходитъ до такого самохвала , то всѣ члены круга единодушно стараются его измучить ; въ это время они приподнимаются на колѣна , шаръ летить изъ рукъ въ руки съ такой бы-

стротой, что ловецъ всегда остается шага за 4 отъ него; если же, по чьей-либо неловкости ловецъ догонить шаръ, то другой бросаетъ его тотчасъ назадъ. Покуда охотникъ обворачивается и бѣжитъ въ ту сторону, узелокъ уже находится на нѣсколько шаговъ отъ него. Чтобы болѣе умучить хвастуна, бросаютъ шаръ неправильно, т. е. то чрезъ человѣка, то чрезъ двухъ, то вдругъ измѣняютъ направленіе его такъ, что бѣдный ловецъ не знаетъ, въ которую сторону бросаться?

Непроворные и неловкіе мало участвуютъ въ этой игрѣ, потому что имъ. болѣе всего достается; если такой въ числѣ сидящихъ, то, по большей части, ловецъ у него поймаеть узелокъ; если же онъ ловцемъ, то ему всегда приводится бѣгать безъ пользы, покуда другие не уступятъ изъ сожалѣнія. Посему-то весь кругъ долженъ состоять изъ проворныхъ и ловкихъ людей.

Татарки также принимаютъ участіе въ семь празднікъ, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго зрелища. Въ сосѣдственныхъ кустарникахъ бываетъ много кибитокъ, изъ коихъ выглядываютъ закутавшіяся Татарки. Онѣ одѣваются на этотъ случай въ богатыя матеріи, весьма много натираютъ лица свои румянами и бѣлизнами, наѣпливая разныя фигуры, или черные тафтяные кружечки, называемые мушками. Если кто къ нимъ приближается, то длиннымъ рукавомъ своимъ покрываютъ большую часть

лица , однакожъ скоро и оставляютъ это , когда не спускаютъ съ нихъ глазъ. Въ самыхъ кустарникахъ повсюду видны пьющія чай Татарскія жены съ ихъ дѣтьми ; и если кто хотя мало знакомъ съ семействомъ , то приглашается на чашку чаю. Только однімъ Татарамъ воспрещается всякой допускъ къ ихъ женскому полу.

Татары жалуются , что Русскіе привозятъ на праздникъ къ нимъ вино , отъ чего нѣкоторые изъ ихъ соотчичей , напиваясь допьяна , и не смотря на надзоръ , производятъ беспорядки. Для отвращенія сего и другихъ встрѣчающихся неудобствъ полиція каждый разъ посыпаетъ сюда нѣкоторыхъ своихъ чиновниковъ , также нѣсколькихъ казаковъ. Извѣстно , что пить вино воспрещается Татарамъ ихъ закономъ.

Въ прежнія времена Татары отправляли этотъ праздникъ на Арскомъ полѣ , и давали подъ чистымъ небомъ открытый столъ , при чемъ бѣдные ѿли безденежно. Они называли такое угощеніе Туи ; но это обыкновеніе изчезло , какъ скоро возрасла сила и могущество Россіянъ.

На праздникъ Сабанъ приходятъ смотрѣть и старцы. Если сберется ихъ много и наступить часъ захожденія солнца , то отправляютъ они тутъ вечернюю молитву. На чистомъ полѣ становятся въ прямую линію , и въ молчаніи отправляютъ свою молитву со всѣми покло-

нами, соблюдая величайшее благоговъніе; это составляетъ весьма странную противуположность съ народомъ, предающимся веселію.

IV. Джинъ.

Послѣ праздника Сабана, отправляемаго съ наступленіемъ весны, какъ въ самомъ городѣ Казани, такъ и въ соѣдственныхъ Татарскихъ деревняхъ, слѣдуетъ другой, называемый Джинъ. Этотъ послѣдній праздникъ въ самомъ городѣ больше не отправляется, но тѣмъ охотнѣе торжествуютъ его въ продолженіи семи недѣль, каждую Пятницу, поселяне многихъ деревень Казанской Губерніи, и при томъ подъ разными именами, что въ 1834 году было слѣдующимъ порядкомъ: 8-го Іюля празднество происходило подъ именемъ Шенбера, въ деревнѣ тогожъ имени; 15, подъ именемъ Ка-занджарь, въ деревнѣ Ульясахъ; 22-го, Сарда и Березга, въ деревняхъ того же имени; 29-го Береза и Каракуджа, въ деревняхъ того же имени; 6-го Іюля, Мукши, въ деревнѣ Атна, и вмѣстѣ съ симъ Кушкабка, въ деревнѣ большой Битаманъ; 13-го Бактау, въ деревнѣ Саѣ, и наконецъ 20 Іюля, Кабакъ, въ деревнѣ Менделей и въ деревнѣ Инзъ.

Какъ Сабанъ есть праздникъ для мужчинъ, такъ Джинъ посвященъ Татарскимъ женщинамъ. По преданіямъ, начало его приписывается одному богатому Татарину, имѣвшему много доче-

рей, кои не могли найти удобнаго случая выдти замужъ. Отецъ выдумалъ хорошій способъ сдѣлать дочерей своихъ извѣстными: онъ пригласилъ въ Пятницу всѣхъ уваженія достойныхъ жителей своей деревни на пиръ, данный на полѣ, гдѣ, угощая наиболѣшимъ образомъ, показывалъ своихъ дочерей. Семь образомъ онъ нашли себѣ жениховъ и въ короткое время всѣ вышли замужъ. Съ того времени многіе отцы ежегодно съ дочерьми собирались на томъ мѣстѣ съ подобнымъ намѣреніемъ, и имѣли желаемый успѣхъ. Слѣдовательно цѣль сего праздника есть та, чтобы женщины, удаленныхъ у Татаръ отъ всякаго сообщенія съ мужчинами, сдѣлать извѣстнѣе послѣднимъ.

Желая узнать, какъ Татары празднуютъ это время, яѣздила въ Татарскую деревню Саю, отстоящую отъ Казани почти на 30 верстъ. На другой день по прїездѣ моемъ, Татары мылись въ банихъ, и притомъ мужчины прежде женщинъ. Вскорѣ послѣ бани я приглашенъ быль къ обѣду, состоявшему изъ большаго блюда пельменей, иначе по Татарски называемыхъ казань-бюкмязи, изъ теплаго молока, въ которомъ было сварено ивишпене (особый родъ грибовъ) съ зеленымъ лукомъ, что у нихъ называется гумбаша; потомъ подали сливки съ каймакомъ, маленькие круглые пирожки, называемые кимакъ, и яичницу. Около двухъ часовъ по полудни кончилось моленіе, и со всѣхъ сторонъ начало стекаться чрезвычай-

ное множество людей на поле, которое въ этотъ день назначено было мѣстомъ для празднества, гдѣ собралось болѣе 6,000 человѣкъ, пришедшихъ въ этотъ день изъ шестнадцати окруженнѣхъ деревень и изъ самой Казани. Тутъ наскоро построено было также нѣсколько лавокъ съ пряниками, орѣхами и проч., но ни гдѣ не было въ продажѣ вина. Нѣсколько Курайчевъ (Татарскихъ музыкантовъ), играя на самодѣльныхъ скрипкахъ, приглашали къ пляску, которая по звонительна у нихъ однѣмъ мужчинамъ; женщины смотрѣли только, сидя въ своихъ кибиткахъ. Я удивлялся, слыша тутъ Нѣмецкія и Французскія танцевальные пѣсы, и смотря на пляску козачка. Естественно, я старался открыть причину этой странности, и узналъ отъ самыkhъ Татаръ, что ихъ собственная плясовая музыка уже болѣе имъ не нравится, и что потому они предпочитаютъ ей козачка и проч. По мѣстамъ слышны были простонародныя Татарскія пѣсни; прилагаю здѣсь одну изъ нихъ въ переводѣ.

Какъ прекрасенъ величавый, свѣтлый мѣсяцъ,
такъ ты любезна, подобно тихой звѣздѣ вечерней.

Какъ красивъ лоснящейся соболь, такъ ты привлекательна, подобно остистому бобру.

Какъ бы лишенный свѣта, я не могу жить безъ тебя, прекрасная (*)!

(*) Читатели, надѣюсь, извинятъ Русской переводѣ какъ этой, такъ и слѣдующихъ пѣсень: вкусъ Татаръ и об-

Одинъ курайчъ запѣль: я скрипку строю и струны не рвутся; къ тебѣ почувствовалъ я любовь, милая, и надежда моя будь всегда крѣпка (**)

Прекрасная Татарка спѣла въ отвѣтъ: гибокъ и красивъ станъ твой; какъ мѣсяцъ, изгибаются твои брови, свѣтлое лице твое въ сумракѣ вечера блестаетъ.

Татарскій Бардъ (Джручи) пытъ къ своей красавицѣ: какъ ковыль твои волосы, все тѣльо твое драгоценный камень, осыпанный базиликомъ: (***) сладки рѣчи твои, какъ весенняя пѣснь соловья.

разъ ихъ выраженія весьма разнятся отъ нашего; и потому недолжно удивляться, читая, что Татарская красавица, прекрасна какъ звѣзда вечерняя, уступаетъ однакоже въ красотѣ соболю. Желательно было бы ознакомиться намъ съ Татарскою словесностію, которая при столь особенному отъ прочихъ народовъ вкусѣ, дышущемъ восточную пышнотою, имѣть свои собственные красоты, почти невыразимыя на другихъ языкахъ.

(**) Главная красота сей пѣсни состоитъ въ игрѣ словъ, которой неможно выразить на нашемъ языкѣ. Курайчъ сравниваетъ свою надежду со струнами, кои, выдерживая сильное напряженіе при разстраиваніи инструмента, не лопаются: его надежда подобна имъ, хотя и находится въ томъ же напряженіи, по причинѣ неувѣренности во взаимности его любезной, однако пребудетъ тверда, не лопнетъ.

(***) Базиликъ (Осунтъ basiliсum) есть любимый цветокъ Татаръ, по крѣпкому его запаху. Здѣшніе Татары устанавливаютъ лѣтомъ свои окна горшками съ бальзаминами, капульцами, базиликами и очень рѣдко съ другими цветами.

Чтобы еще более возвысить удовольствие при столъ великомъ празднике, Татары стрѣляли изъ пистолетовъ; частые выстрѣлы, мѣшаясь съ шумомъ разговоровъ и пѣсенъ, со ржаніемъ лошадей, съ жалобнымъ, гнусливымъ пѣніемъ Татарокъ и съ пиликаніемъ Карайчевъ, производили странное дѣйствіе. Татарскія девушки были одѣты въ лучшія свои платья; ихъ лица натерты густо румянами и ульплены мушками; зубы, вѣки и брови начернены; словомъ, все было употреблено, чтобы пригожество, по ихъ вкусу, выказать въ полномъ блескѣ. Но это удовольствие не долго продолжалось; потому что чрезъ три часа начали всѣ развязжаться, одни съ стѣсненнымъ, другіе съ полнымъ удовольствія сердцемъ. На дорогѣ я встрѣтилъ веселаго молодаго Татарина, въ великому восторгѣ возвращавшагося отъ зрѣлища столькихъ красотъ. Онъ пѣвъ: „я смотрѣлъ на милыхъ, какъ коршунъ смотритъ на свою добычу: милая смотрѣли на меня, какъ кошка, съѣвшая масло.“

ТАТАРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Всякому заѣзжему, безъ сомнѣнія, странно покажется найти въ Казанскихъ Татарахъ, говоря вообще, народъ болѣе образованный, нежели некоторые, даже Европейскіе. Татаринъ, неумѣющій читать и писать, презирается своими земляками, и, какъ гражданинъ, не пользуется уваженіемъ другихъ. По сему-то всякой отецъ ста-

рается, какъ можно раньше записать дѣтей своихъ въ училище, гдѣ бы они выучились по крайней мѣрѣ читать, писать и узнали бы начала своей религіи. Для споспѣществованія сему при каждой мечети полагается училище, состоящее подъ особеннымъ надзоромъ Ахуна; Мулла мечети здѣсь учитель, ежедневно занимающійся обученіемъ всѣмъ этимъ предметамъ. Въ здѣшнихъ двухъ Татарскихъ слободахъ находится 8 мечетей, и при нихъ только 4 училища, въ коихъ однакожъ много учениковъ. Ихъ способъ ученія имѣть нечто особенное отъ нашего: развѣ въ немъ можно найти некоторое отдаленное сходство съ пансиономъ. Домъ для училища покупается какимъ нибудь богатымъ Татариномъ; отопленіе и потребныя починки его береть на себя, изъ угожденія Богу, другой Татаринъ на одинъ годъ, или болѣе. Внутри такого дома находится, кроме малыхъ сѣней, одна большая комната, въ которой, какъ въ театрѣ для сцены, полъ возвышенъ на нѣсколько ступеней. На этомъ возвышеніи разполагаются такъ, что учителю, его помощнику и ученикамъ, достается мѣсто каждому шага въ полтора для подушки, ящика, посуды, книгъ и письменного прибора. Помощникъ учителя и ученики въ одной и той же комнатѣ и учатся и ведутъ свое хозяйство; даже, ежели бы кто изъ нихъ сдался боленъ, то долженъ въ самомъ училищѣ лежать на своей подушкѣ до окончанія болезни.

Учитель въ такомъ случаѣ заступаетъ для больнаго мѣсто врача, и лѣчитъ его простыми средствами. Подушки учителей отдѣляются отъ ученическихъ занавѣскою изъ пестрой матеріи. Надъ мѣстомъ, учителемъ занимаемымъ, на прибитыхъ къ стѣнѣ полкахъ, кладутся нужные для ученія книги. Тутъ же часто можно видѣть и чеботарной приборъ: учитель учитъ ичинить сапоги, какъ себѣ, такъ и ученикамъ своимъ.

Дѣти поступаютъ въ училище на 7-мъ или 8-мъ году своего возраста; курсъ ихъ ученія продолжается по меньшей мѣрѣ 5 лѣтъ. Тѣ же, кои посвящаются себѣ наукамъ, т. е. желають со временемъ сдѣлаться священнослужителями, или учителями, остаются въ школѣ гораздо дольѣ.

Ученіе начинается азбукою, послѣ которой читаютъ книгу Гавтіакъ, содержащую въ себѣ извлечения изъ Алкорана, отчасти сокращенно, отчасти же цѣльными сурами (такъ называются главы въ Коранѣ). Потомъ читаютъ Татарскія книги, печатанныя здѣсь въ Казани: Пиргули, Субатулгазинъ, Фаузулиазать, Стуани, въ коихъ заключаются изъясненія на Коранъ въ стихахъ, или прозѣ, и наконецъ книгу Мухамед-Ефенди, содержащую въ себѣ наставленія въ торговлѣ (*), а иногда Грамматику (Наху) Арабскаго языка.

(*) Торговля составляеть, можно сказать, единственное занятіе здѣшнихъ Казацкихъ Татаръ. Кто имѣть хотя малый капиталъ, тогъ старается обратить его въ товарь и ведеть торгъ весьма различный. Одни съ большимъ

Кромъ чтенія и основаній магометанской религіи здѣсь учатся и Арабскому языку столько, сколько то нужно для поверхностнаго разумѣнія Алкорана; также Персидскому и Бухарскому. Языкамъ этимъ они учатся, какъ для облегченія сношеній по торговль. такъ и для того, чтобы умѣть читать Турецкія книги, въ коихъ весьма часто встречаются Арабскія и Персидскія слова, и писать высокимъ слогомъ, который состоитъ единственно въ примѣшиваніи безъ разбора къ Татарскимъ словамъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ. Но тутъ не учатъ языку Татарскому по правиламъ Грамматики; Татаринъ, говорять они, языку своему долженъ выучиться отъ матери, а потому и ненужно платить за то деньги въ училище. Замѣчательно, что здѣшніе Татары, находясь посреди Русскихъ, съ которыми и по торговль имѣютъ многія сношенія, такъ мало стараются знать Русскій языкъ. Нѣтъ изъ нихъ почти ни одного, который бы хорошо говорилъ на этомъ языкѣ, а еще менѣе такихъ, кои бы умѣли писать на немъ. На вопросъ мой, почему въ пиколахъ ихъ не обучають по Русски, я полу-

капиталомъ ведутъ торговлю съ Китайцами, другое съ Бухарцами, или съ Персиянами; иные обращаютъ капиталъ на издѣлія своихъ фабрикъ, особенно же мыльныхъ и проч.; менѣе достаточные торгуютъ въ разности шелковыми и бумажными матеріями; наконецъ бѣднѣшіе продаютъ на разницу съено, овесъ и другое припасы.

чиль въ ответъ , что такой ученикъ , по ихъ мнѣнію, сдѣлался бы негодяемъ, и не имѣлъ бы места въ ихъ обществѣ.

Учитель (по Арабски Стоттъ , по Татарски же Халфа), вмѣстѣ и Мулла мечети , не живеть въ самомъ училищѣ , но имѣть у себя помощниковъ , выбираемыхъ имъ изъ старшихъ учениковъ, кои и должны для надзiranія жить въ самомъ училищѣ . Онъ не получаетъ какого-либо опредѣленнаго дохода , но довольствуется подарками , отъ учениковъ ему приносимыми. Такие подарки состоять изъ муки , меду , чаю, мѣдной монеты , въ маломъ однакожъ количествѣ , а иногда , къ большому какому празднику , ему дарятъ халатъ. Дѣти здѣшняго купца Суорова каждую Пятницу приносятъ учителю своему въ подарокъ 8 караваевъ хлѣба. Здѣсь, какъ и вездѣ , чѣмъ учитель взыскательнѣе и строже , тѣмъ болѣе получаетъ подарковъ отъ учениковъ своихъ , но и совсѣмъ тѣмъ его доходы не простираются болѣе ста рублей въ годъ. Когда я удивлялся столь малымъ доходамъ сихъ учителей , одинъ почтенный Ахунъ сказалъ мнѣ: Попросите вашего Господина Министра Просвѣщенія , чтобы онъ принялъ наши училища въ свое особенное попеченіе и покровительство. Мы желаемъ , чтобы дѣти наши обучались наукамъ , но не знаемъ средствъ къ достижению сего ; досель мы посылаемъ въ Бухару всѣхъ тѣхъ , кои хотятъ занять место ученаго священнослужителя , потому что

здесь они не имъютъ случая и средствъ образоваться надлежашимъ образомъ!

Ученіе начинается по утру съ разсвѣтомъ. Въ это время Ахунъ наставляетъ учениковъ въ религіи. По четвергамъ повторяютъ пройденное въ цѣлую недѣлю; кто не хорошо отвѣчаетъ, того сѣкутъ, или сажаютъ въ подполье. Учителя надзираютъ вмѣстъ и за опрятностю учениковъ своихъ, и за исправленіемъ ихъ обязанностей: неисправные въ томъ или другомъ, равно какъ и тѣ, кои не молятся Богу днемъ по пяти разъ въ самомъ училнцѣ, подвергаются таковому же наказанію. Времени для отдыхновенія учащимся нѣтъ; только въ Четвертокъ ученіе прекращается съ половины дня, и начинается опять по утру въ Субботу.

Для письма они употребляютъ перья Индійскаго пѣтуха, чернилы приготовляютъ изъ туши, растертой на водѣ, бумагу любить лощенную. Нѣкоторые ученики, въ продолженіи курса ученія своего, иногда успѣваютъ прочитать весь Коранъ четыре раза. Они учатся, сидя на подушкѣ съ поджатыми подъ себя ногами, и читая на распѣвъ жалобнымъ, гнусливымъ голосомъ свои уроки: все это, взятое вмѣстъ, составляетъ какое-то совершенно особенное зрѣлище. Такъ какъ ученики остаются въ школѣ безвыходно цѣлую недѣлю, то и избираютъ обыкновенно по жеребью такого, который долженъ приготовлять имъ кушанье, потому что женщинъ здѣсь не бываетъ. У нихъ есть общий котель, въ кото-

ромъ варятъ себѣ салму, или пельмени. Каждый можетъ есть свою долю, когда хочетъ; но обыкновенно они завтракаютъ въ 8 часовъ утра и обѣдаютъ въ 6 часовъ вечера.

Женскій полъ у Казанскихъ Татаръ получаетъ равнымъ образомъ извѣстную степень образованія, и между Татарками мало найдется такихъ, кои бы не умѣли надлежащимъ образомъ читать и писать. Онь учатся у жены Муллы здѣшней новой мечети: женщина эта имѣть большія способности для обученія ихъ симъ предметамъ. Я самъ видѣлъ прекрасно написанныя ея воспитанницами письма и нѣкоторыя Татарскія гусенки. Сверхъ того почти всѣ Татарки учатся у матерей своихъ, или родственницъ шитью; онь особенно занимаются вышиваніемъ золотомъ Татарскихъ сапожковъ и тѣбетеекъ; здѣсь онь обнаруживаются большое искусство и изобрѣтательность въ составленіи узоровъ.

ТАТАРСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Она приняла свое начало въ 1802 году. Содержатель ея былъ Татарскій купецъ Бурашевъ, который въ теченіе трехъ лѣтъ напечаталъ слѣдующія Татарско-Арабскія книги:

- 1) 11,000 экзем. Татарской азбуки.
- 2) 7,000 экзем. 7-й части Алкорана.
- 3) 1,200 экзем. Пиргули.
- 4) 3,000 экзем. Фауджуль-Наджадъ.
- 5) 3,000 экзем. Суббатуль-Газизинъ.

- 6) 3,000 экзем. Стуани.
- 7) 2,000 экзем. полнаго Алкорана.
- 8) 1,000 экзем. Алкорана въ 30-ть частей,
(Гафтіякъ).

При другомъ содергатель типографіи, Юсупъ Апанаевъ напечатано, въ 1806 году:

- 1) 19,000 экзем. Татарской азбуки.
- 2) 3,000 экзем. 7-й части Алкорана.
- 3) 1,000 экзем. Пиргули.
- 4) 1,200 экзем. Стуани.
- 5) 1,200 экзем. Суббатуль-Газизинъ.
- 6) 1,500 экзем. полнаго Алкорана.

Въ слѣдующихъ годахъ часто печаталось огромное число Татарскихъ азбукъ и 7-й части Алкорана: при содергатель, купцъ Юнусовъ, выпусти очень красивыя издания полнаго Алкорана, въ листъ, содержащаго въ себѣ до 121 листа. Алкоранъ этого издания продается на ярмаркѣ Нижегородской по 25 рублей, въ переплетѣ.

Работающіе въ типографіи всѣ изъ Татаръ; но только бумага и чернилы покупаются у Русскихъ. Въ этой Азіатской типографіи я замѣтилъ особенную дѣятельность въ то время, когда были Библейскія Общества. Татары тогда съ такимъ же рвениемъ старались распространить свои духовныя книги, какъ и мы.

Сверхъ того въ этой же типографіи напечатаны сочиненныя Лекторомъ Ибрагимомъ Хальфиннымъ: Татарская Грамматика и собранныя

имъ же Хрестоматія; и словарь Татарскаго языка , изданный священникомъ Троянскимъ.

Не могу не упомянуть здѣсь о хитрости , употребленной содержателемъ Бурашевымъ , при изданіи одной духовной книги , напечатанной здѣсь же въ 1802 году. Бурашевъ , для интересу своего , въ книгѣ подъ названіемъ : Фаужуль-Наджадъ , прибавилъ нѣсколько листовъ , въ пользу исповѣданія Шеитовъ , вѣроятно для того , чтобы могъ ее съ выгодою продавать и Персіянамъ ; но послѣ восмилѣтняго о семъ процесса , этотъ Бурашевъ обвиненъ былъ въ святотатствѣ Казанскими Татарами , принадлежащими къ исповѣданію Сунны. Прибавленные къ этой книгѣ листы были выдраны и сожжены при Муллахъ и Русскихъ чиновникахъ.

ПРИЕМЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСТЕЙ У ТАТАРЪ.

Однажды послѣ обѣда мы поѣхали къ знакомому Татарскому мѣщанину , который приглашалъ насть къ себѣ. Онъ встрѣтилъ насть у воротъ съ большою вѣжливостію , ввелъ въ комнаты , и посадилъ на канапе. Самъ онъ былъ только въ нижнемъ платьѣ : длинномъ до колѣнъ камзолѣ и въ легкомъ Бухарскомъ халатѣ ; жены его тутъ не было. Хозяинъ поставилъ на столъ нѣсколько тарелокъ съ кедровыми орехами , изюмомъ и проч.; столъ покрытъ былъ пестрымъ

Персидскимъ тканьемъ изъ хлопчатой бумаги. Мы разговаривали о торговлѣ, очень знакомой нашему хозяину, и особенно о торгѣ мѣхами, имъ производимомъ. Покупая въ Казанской губерніи мѣха бѣличы, горностаичы, норковые и мѣха другихъ малыхъ звѣрковъ, онъ продаетъ ихъ Московскому купцамъ, кои въ великомъ множествѣ отправляютъ ихъ въ Кяхту, для промѣна на китайку, родъ цвѣтной Китайской бумажной матеріи.

Наконецъ пришла и жена его: дамы, съ наими бывшія, поцѣловались съ него. По прошествіи получаса поставили на столъ большое блюдо супа, въ которомъ плавали маленькие, продолговатые, похожіе на уши пирожки, начиненные рубленымъ мясомъ. Мы ъли этотъ супъ деревянными ложками, (ибо сдѣланнія изъ металла имъ запрещено употреблять) и нашли, что вкусъ его пріятенъ. Супъ этотъ есть родъ бульона, приготовленного съ лукомъ и перцемъ, иногда съ кислымъ молокомъ, или уксусомъ, и называется вмѣстѣ съ пирожками пельменями. Потомъ подали курицу, мелко изрѣзанную, съ солеными огурцами.

Въ продолженіи стола, хозяинъ намъ прислуживалъ; жена же его ъла потомъ, особо отъ насть, въ углу комнаты, задернувши при томъ занавѣски, чтобы мужчины не видали, какъ она ъсть.

Вскорѣ послѣ сего подали чай, но безъ молока: въ послѣднія чашки прибавлялась водка.

Передъ чаемъ и послѣ, нась подчивали нѣсколько разъ Донскимъ виномъ, котораго однако хозяинъ нашъ и не отвѣдывалъ, но пилъ вмѣсть съ нами пуншъ. Мы еще болѣе часа разговаривали и нашли въ хозяинѣ нашемъ умнаго человѣка, который отвѣчалъ хорошо на всѣ наши вопросы. Онъ принуждалъ нась еще нѣсколько разъ пить вино, но въ 8 часовъ мы разстались съ нимъ, и нашли у воротъ его готовыя сани съ пуховыми подушками, для нась приготовленными, и сынъ его нась провожалъ, распѣвалъ дорожной Татарскія пѣсни.

Всѣ Татары Казанской губерніи состоятъ изъ купцовъ, мѣщанъ и пахатныхъ крестьянъ; весьма немногие между купцами у нихъ носятъ имя князей, которое усвоили себѣ отъ своихъ предковъ, бывшихъ Мурзами при владычествѣ Хановъ. Въ городѣ Казани находятся князья Замановы, имѣющіе хорошие мыльные заводы. Князь Исаїй Замановъ отличался вѣрностию своею къ Российскому Престолу, бывъ употребленъ на службѣ противъ бунтовщика Пугачева, и за свои заслуги получилъ отъ Императрицы Екатерины золотую медаль на Андреевской лентѣ. Его сынъ Ахметъ, также имѣлъ нѣсколько медалей. Дѣти сего послѣдняго, Валидъ и Мустафа нынѣ отличаются издѣліемъ хорошаго мыла. Князь Яу-

шевъ быль плохимъ переводчикомъ въ Губернаторской Канцелярии; также и князь Ибрагимъ Богдановъ, бывшій въ той же должности, не лучше того. Ихъ сыновья нынѣ наборщиками и батырщиками въ Татарской типографіи, состоящей при Казанскомъ Университетѣ. Князь Сейтовъ въ пригородкѣ Урѣ известенъ выдѣлкою кумачей.

Нѣкоторые изъ Татаръ вступаютъ въ Государственную службу, на пр. Г. Хальфинъ, бывшій учителемъ Татарскаго языка въ Казанской Гимназіи, Г. Алкинъ, нынѣ частный приставъ, и нѣсколько другихъ. Всѣ, на службѣ находящіеся, Татары имѣютъ на головѣ волосы и одѣваются по Европейски; но, собираясь въ мечеть, они одѣваются въ національное свое платье и покрываютъ голову чалмой, или турбаномъ, чтобы не было видно волосъ. Крѣпостныхъ Татаръ въ Казанской Губерніи нѣтъ.

Казанскіе Татары, какъ заводчики, отличаются слѣдующими издѣліями: на заводахъ князя Заманова, Юнусова, Арсаева, Аpanаева и Якубова приготовляется ежегодно около 50,000 пуд. хорошаго мыла. На 2 заводахъ Юнусова, на 2 Аpanаева и на заводѣ Усманова выдѣлывается ежегодно до 150,000 козловъ, посыпаемыхъ въ Кяхту. На заводахъ Юнусова и Арсаева ежегодно выливается до 20,000 пуд. сальныхъ свѣчъ, отправляемыхъ въ С. Петербургъ. Кромѣ сихъ упомянутыхъ 2-хъ большихъ заводовъ, много

въ Казани находится для сего издѣлія маленькихъ. Китаченыхъ въ Казани у Татаръ фабрикъ 5, а именно: купцовъ Апакова, Азимова, Уразова, Абдулина и Бикмогометова. Они распредають свои товары на ярмаркахъ въ Оренбургской Губерніи. Сверхъ того между 2-хъ Татарскихъ слободъ находится поташный заводъ купца Алишева, гдѣ вываривается ежегодно до 5000 пуд. поташа. Немаловажными изъ ихъ фабрикъ почитаются 2-хъ купцовъ Абдулина и Файсулина, гдѣ въ болышомъ количествѣ вышивается шелкомъ и золотомъ такъ называемые ичеги, или ботинки. Этю работою занимаются не только Татарскія женщины, но и весьма многія Русскія девушки. Кромѣ этихъ двухъ большихъ фабрикъ, вышиваніемъ ичеговъ занимаются многіе Татары.

Татары менѣе страдаютъ болѣзнями, нежели Русскіе. Татаринъ, достигши совершенныхъ лѣтъ, начинаетъ наблюдать во всемъ умѣренность. Однакожъ они болѣе страдаютъ отъ болѣзней печени и нижней части живота. Очень многіе изтреблены были холерою. Они также подвержены поискамъ, которые бывають у нихъ опасны обыкновенно въ жаркое лѣто, особенно во время Нижегородской ярмарки, откуда они привозятъ эту болѣзнь сюда. Лекарство принимаютъ они охотно. Не имѣя своихъ собственныхъ врачей, они приглашаютъ здѣшнихъ Русскихъ или иностранныхъ медиковъ; но за труды ихъ платятъ очень скучо, или ничего.

Почти никогда не найдешь Татарина, который бы хорошо и чисто говорилъ и выговаривалъ по Русски, а еще труднѣе между ними найти, кто бы могъ правильно читать и писать на этомъ языкѣ.

Они не стараются учиться по Русски, а довольствуются говорить кое-какъ, по навыку.

У Татаръ нашелъ я одно только косметическое средство: короткая палочка, получаемая изъ Бухаріи, имѣющая въ себѣ вязкую горечь, подъ названіемъ: Мъсвѣтъ-агачъ. Татарскіе купцы всякой разъ передъ тѣмъ временемъ, когда идти въ мечеть, трутъ себѣ зубы и десны, чтобъ не пахло изо рту.

Татары почитаютъ Христіанъ нечистыми за то, что у нихъ есть образа и что они употребляютъ въ пищу свинину.

О Богослуженіи въ Россійской Церкви они понятія не имѣютъ, потому что не пускаются въ храмъ; но думаютъ, что Церковная служба состоитъ въ колокольномъ звонѣ и въ поклоненіи иконамъ, носимымъ по улицамъ. Молодые Татары иногда бываютъ въ Протестантской Церкви, и, не понимая языка, думаютъ, что служба состоитъ только въ органахъ и притомъ въ вертвніи сныхъ рукой. Объ этомъ послѣднемъ пунктѣ такъ думаютъ и многіе простолюдины изъ Русскихъ.

Татары своимъ фамильнымъ именамъ придаютъ Русскія окончанія, на пр. Апанаи—Апанаевъ, Заманъ—Замановъ, Юнусъ—Юнусовъ.

Они считаются годы по Христіанскому літо-счислению, и мѣсяцы называются по Европейски. Религіозные ихъ праздники однакожъ идутъ по течению луны. Такимъ образомъ они 11-ю днями ежегодно идутъ впередъ, такъ что въ течение почти 35 л. праздники ихъ опять приходятъ въ прежній порядокъ.

Нынѣ у Татаръ богатыми почитаются купцы: Хубайдулла Юнусовъ, имѣющій болѣе 3 миллионовъ руб., Хузайнъ Апанаевъ и Апаковъ, имѣющій болѣе пол-милліона руб.; Абдряшитъ Юнусовъ до 2-хъ миллионовъ руб.; Курбангалий Арсаевъ, Искакъ Бушитовъ Якуповъ, Тимурь-Булатъ Якуповъ, Давыдъ Джедигеровъ, Мустафа Лебяжинъ, Менглибай Козловъ болѣе пол-милліона руб. и нѣкоторые другие, имѣющіе хорошіе капиталы.

Татары, разумѣется, изъ простонародія, также большие охотники до кулачного боя, какъ и Русские мѣщане. Весною и осенью, въ хорошую погоду, подъ вечеръ, собираются на берегу озера Кабана кулачные бойцы. Татары съ крикомъ толпою нападаютъ на Русскихъ, и тутъ атаки ихъ рѣдко проходятъ безъ окровавленныхъ лицъ. Я замѣтилъ, что въ этомъ боксированиі Татары имѣютъ преимущество передъ Русскими бойцами; но нынѣ это почти оставлено.

Татары охотно принимаютъ участіе и въ нашихъ публичныхъ увеселеніяхъ, въ театрахъ и маскарадахъ, а нѣкоторые, изъ почетныхъ

ихъ согражданъ , бывають на обѣдахъ , давае-
мыхъ по какому - нибудь случаю Казанскимъ
купеческимъ обществомъ. Когда знаменитые
путешественники посѣщали Казань , тогда я
имѣлъ случай часто приглашать ихъ ко мнѣ на
обѣдъ , куда званы были мною , изъ любопытства
и для пестроты , также Ахунъ , Муллы и нѣкото-
рые изъ первостатейныхъ Татарскихъ купцовъ.
Они охотно соглашались на мое приглашение и
за столомъ Ѳли только рыбное и молочное , не
касаясь до мясного , и не пили иностранныхъ
винъ , а только медъ и шербетъ.

Хотя женщинаамъ ихъ и непозволяется быть
въ нашихъ публичныхъ собраніяхъ , но онъ съ
большою охотою прїезжаютъ къ качелямъ , бы-
вающими здѣсь въ Троицкую неделю на Арскомъ
поль , и смотрятъ изъ своихъ кибитокъ , стоя-
щихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ зрелица.
Также во время весеннаго разлива Казанки мо-
жно ихъ видѣть толпами у биржи на Булакъ
покупающихъ любимыя имъ пестрыя фарфоро-
вые чашки и стаканчики. Изъ этого видно , что
Татары и Татарки любятъ принимать участіе
въ нашихъ увеселеніяхъ.

Мыщане Татарскіе торгуютъ мелочами , мя-
сомъ , сырными кожами , воскомъ , саломъ и пр.
у Татарской Ратуши , гдѣ нарочно выстроено
множество лавокъ ; но купцы Татарскіе уже
торгуютъ съ Русскими въ общемъ гостиномъ
дворѣ , близъ крѣпости. Замѣчательно , что здѣсь
всѣ лавки , Татарами занимаемыя , находятся не

въ линіяхъ на улицу , занимаемыхъ Русскими , но всегда въ рядахъ внутреннихъ , обращённыхъ на дворь .

О масляницѣ , по введенному изстари обычаю , прѣезжаютъ въ Казань изъ близъ лежащихъ Татарскихъ деревень Татары , отъ 3 , а иногда и до 5 тысячъ человѣкъ , и катаются Русскихъ по всѣмъ улицамъ за весьма малую цѣну ; но не смотря на дешевизну , всякий изъ нихъ въ эту недѣлю получаетъ отъ 20 до 30 руб. Каждый Татаринъ получаетъ для извоза билетъ отъ Полиціи , внося за него нѣкоторую сумму .

На Татарскомъ базарѣ , особенно зимою , собирается множество Татарскихъ мышанъ , которые покупаютъ у поселянъ , своихъ соплеменниковъ , слѣдующіе товары .

1) До 100,000 сырыхъ кожъ , привозимыхъ ежегодно въ городъ изъ за-Камы , изъ Уфы и окрестностей Оренбурга ; въ томъ числѣ около 60,000 коровьихъ , по 6 руб. кожа , и 40,000 лошадиныхъ , по 5 руб. , отправляютъ ихъ въ С. Петербургъ чрезъ Русскихъ купцовъ .

2) До 150,000 козьихъ кожъ , привозимыхъ Татарами изъ Уфы и изъ за-Камскихъ деревень . Каждая , невыдѣланная кожа , по 2 руб. , онъ здѣсь на Татарскихъ заводахъ выдѣлываются .

3) Около 500,000 овчинокъ , изъ Ордынскихъ по 2 руб. , а изъ Русскихъ овецъ по 1 руб. 80 коп. каждая . Онъ получаются изъ здѣшней и Оренбургской губерніи .

4) До 150,000 пудъ топленаго сала, для свѣчей и для мыла Татарскихъ заводчиковъ. Оно покупается въ Оренбургской Губерніи, по 12 руб. за пудъ.

5) До 10,000 п. воску, изъ Казанской губерніи, особенно изъ за-Камскихъ Татарскихъ деревень. Пудъ стоитъ 47 руб.; воскъ отправляется въ Москву.

6) До 20,000 п. меду, по 18 руб. п. простаго, а отборнаго, по 34 руб. п.; отправляется на Ростовскую ярмарку.

Здѣсь говорится только о торговлѣ, производимой одними Татарами; но торговля Русскихъ несравненно выше.

Богатые Татарскіе купцы приглашаютъ иногда, или, лучше сказать, чаще всего бывають вынуждены приглашать къ себѣ на чай Губернатора и другихъ главныхъ чиновниковъ. Это бываетъ въ полдень. Послѣ чаю тотчасъ угощаютъ ихъ множествомъ разныхъ фруктовъ; потомъ на закуску подаютъ лучшую икру, и разнаго рода рыбу, при чемъ въ изобилии льется Шампанское, котораго однакожъ сами хозяева не пьютъ. Многіе мелкіе чиновники также пользуются подобнымъ гостепріимствомъ Татаръ и бываютъ имъ въ тягость.

Татары нынѣ живутъ въ болыпомъ согласіи съ Русскими, и уже не слышно отъ Русскихъ нѣкоторыхъ жесткихъ, на счетъ Татаръ, словъ, которые часто употреблялись, лѣтъ сорокъ тому назадъ. Однакожъ иногда кучера Русскіе по ули-

цамъ бранять Татарина , называя собакой ,
ежели онъ не скоро своротить съ дороги, чтобы
дать мѣсто проѣхать. Но Татаринъ, въ такомъ
случаѣ , тихо бормочетъ подъ носъ : донгусъ,
а про себя думаетъ : ты алкаферъ.
